

Под редакцией В.К. Даллманна¹, В.В. Пескова² и О.А. Мурашко³

Мониторинг развития территорий традиционного природопользования в Ненецком автономном округе, Северо-Западная Россия

Отчёт проекта

Проект междисциплинарного сотрудничества между Норвежским Полярным Институтом и Ассоциацией ненецкого народа «Ясавэй», выполненный в рамках Международного Полярного года 2007-2010 и профинансированный Исследовательским Советом Норвегии и Норвежским Полярным Институтом.

¹ Норвежский Полярный Институт, научный сотрудник

² Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй», президент

³ Институт антропологии, МГУ, научный сотрудник

Оглавление

Предисловие	5
Благодарность	6
Расширенное резюме	7
Основные выводы	12
ЧАСТЬ 1: Общая часть	13
1.1. О проекте	13
1.1.1. Основные положения	13
1.1.2. Цели	13
1.1.3. Процесс	13
1.1.4. Оценка результатов	18
1.2. Коренные народы в НАО	20
1.2.1. Общая информация	20
1.2.2. Описание современного состояния традиционных способов жизнеобеспечения в НАО	21
1.2.3. Юридическое обеспечение прав коренных народов в НАО	29
1.2.4. Управление традиционными земельными ресурсами в НАО	35
1.2.5. Законодательство НАО – правовой инструмент решения проблем КМНС округа	39
1.3. Освоение природных ресурсов в отношении коренных народов НАО	46
1.3.1. Развитие освоения месторождений углеводородов в НАО	46
1.3.2. Эффект, оказываемый промышленностью на окружающую среду	47
1.3.3. Анализ лицензионных соглашений на освоение природных ресурсов в НАО...	49
1.3.4. Отношение нефтяных компаний к коренным народам	53
1.4. Кампания опроса и ее результаты	58
1.4.1. Методика сбора информации	58
1.4.2. Территория исследования	61
1.4.3. Социально-экономическая ситуация и традиционное природопользование	64
1.4.4. Отношения между топливно-энергетическим комплексом и коренными народами	72
1.4.5. Эффект оказываемый нефтегазовой промышленностью на традиционный образ жизни	73
1.5. Данные MODIL-NAO рассмотренные с позиции безопасности	83
1.6. Перспективы	89
1.6.1. Пилотный проект для других территорий?	89
1.6.2. Рекомендации для ответственных лиц	90
1.7. Библиография /Список рекомендуемой литературы	91
ЧАСТЬ 2: Данные	97
2.1. Основные карты (вся территория НАО)	97
2.2. Карты, изображающие территории кампании опроса	114
2.3. Карты территорий нефтяного освоения	123
2.4. Статистические таблицы	129
2.4.1. Населенные пункты	129
2.4.2. Покинутые поселения	139
2.4.3. Население, 2004	146
2.4.4. Население, 2008	147
2.4.5. Предприятия традиционных видов деятельности и кочевые общины	148
2.4.6. Развитие оленеводства	149
2.4.7. Особо охраняемые территории	150
2.4.8. Таблица по выделенным лицензиям для недропользователей в НАО	152
ПРИЛОЖЕНИЯ	155
П-1. Анкета кампании опроса	155
П-2. Законодательство в отношении нефтегазового развития и коренных народов	163
П-3. База данных ГИС	179
П-3.1. Общее описание	179
П-3.2. Описание составляющих базы данных	182

Предисловие

Винфрид К. Даллманн, руководитель проекта

В начале 1990-х годов, заинтересовавшись историей и положением коренных народов Российского Севера, я прочел статью Н. Вахтина¹ (1992 г.) о наследстве, которое оставили этим людям сначала царская, а затем советская эпохи. Тогда подобная информация только-только начала просачиваться на Запад из прежде закрытой страны. В своей статье Вахтин привел примеры воздействия нефтяного развития на окружающую среду с 1960-х гг. в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах²: трубопроводы и железнодорожные линии перерезали маршруты перемещения северного оленя, только 5 совхозов потеряли 6 000 км² пастбищных угодий из-за постройки транспортных линий, поголовье оленей сократилось на 24 000 голов, потеряно 110 000 км² пастбищных угодий, разрушено 177 км² нерестилищ рыбы. Положительный эффект от нефтяного бума коренного населения не коснулся. Особенно в южных пределах освоенных территорий большинство коренных народов утратило или перестало заниматься традиционными видами деятельности.

За последние несколько лет Ненецкий автономный округ (НАО) превратился в один из крупнейших нефтяных регионов Российского Севера. Здесь были обнаружены около 100 нефтяных и приближенных к ним газовых месторождений, примерно 25 различным нефтяным компаниям выданы лицензии на разработку ресурсов, ежегодный объем которых составляет более 14,2 миллионов тонн сырой нефти³, из 580 миллионов тонн общего количества добываемого в России сырья (2007 г.)⁴.

Бюджет Ненецкого округа на 98,8 % (на 2006 год) формировался от доходов, поступающих от нефтегазовой промышленности⁵. Рост добычи природных ресурсов увеличивал доходы региона. Вплоть до 2007 года 4 % от налога на добычу полезных ископаемых поступали в Фонд поддержки коренных народов (культура, образование, здравоохранение, оленеводство). Кроме этого, в округе также действуют федеральные и региональные программы развития. Но, несмотря на все это, отрицательное воздействие на оленьи пастбища и рыбные угодья не уменьшается, сеть многочисленных следов от тяжелых транспортных средств по бездорожью и старые «пятна» покрывают поверхность тундры, поврежденную поисковыми работами.

Наибольший урон экологии в процессе освоения природных ресурсов НАО был нанесен в период разведки и поиска нефти и газа, а не во время их добычи. Тогда можно было констатировать, что

СССР - единственная арктическая страна, добывающая нефть, в которой органы власти не требовали, чтобы все движение тяжелого транспорта в тундре и проведение работ по доставке оборудования выполнялось по замершему грунту и по снежному покрову.

И сегодня в России, несмотря на то, что существуют предписания и запреты, контроль за их исполнением зачастую не соблюдается. Несомненно, в этом случае добыча нефти при таких условиях становится более дорогой для территории, так как ничего не бывает бесплатным. А какую цену имеет нетронутая природа? В каком размере люди желают за нее заплатить?

Вдобавок к вышеперечисленному, существует вероятность и других последствий, таких как: изменение климата, сокращение оленьего поголовья при уменьшении размеров пастбищ, ужесточение законодательства в отношении традиционного природопользования на все более сокращающейся полезной площади.

Некоторые населенные пункты НАО, на первый взгляд, более обеспечены, чем другие. Но является ли данный феномен показателем устойчивости? Существуют ли альтернативные подходы? Какое положительное влияние оказывает нефтяной бизнес на жизнь коренных народов? Смогут ли выжить такие традиционные виды деятельности, как оленеводство, охота, вылов рыбы и сбор дикоросов? Можно ли достичь соглашения между традиционными земледельцами, нефтяными компаниями и правительством в таком виде, когда старая и новая экономические системы смогут сосуществовать рядом? При каких условиях это возможно?

Обсуждение этих вопросов должно происходить, в конечном счете, на земле коренных на-

1: Vakhtin, N. 1992: *Native peoples of the Russian far North. Minority Rights Group, International Report 92/5, London. 1-36.*

2: *Автономный округ: разновидность государственной автономии административно-территориального деления России, с определенной системой ограниченного местного самоуправления на собственной территории, изначально статус был придан районам по национальному признаку, на местах компактного проживания коренных народов, при этом под началом русского/российского руководства.*

3: <http://img.custompublish.com/getfile.php/912876.900.psuccsdps/BarentsMonitoring.NenetsAO.2008.pdf?return=www.barents.no>

4: <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Russia/Full-.html>

5: <http://www.adm-nao.ru/?show=statics&id=39>

родов, в России, как местными, региональными и федеральными властями, так и научными учреждениями и общественными организациями. Важно, чтобы в этом обсуждении было представлено слово тем, кто больше всего страдает от отрицательных факторов развития, а именно - коренным народам. Декларация ООН по правам коренных народов (2007 г.) провозглашает: развитие должно происходить с учетом «их свободного, предварительного и осознанного согласия».

Чтобы участвовать в процессе принятия решений, коренные народы нуждаются в обоснованной и документированной информации, знании, как их собственных потерь и потребностей для полноценного развития, так и последствий деятельности, ведущейся на их земле. Только на знаниях и данных, собранных на прочном фундаменте, их голос будет услышан. Этот проект - попытка собрать такие данные и поместить их в применимую форму для обсуждения общест-венности.

Благодарность

Претворение в жизнь настоящего проекта и отчета не было бы возможным без весомого вклада большого количества преданных людей.

Прежде всего, мы благодарим сотрудников Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй», расположенной в городе Нарьян-Маре, за их помощь в сборе данных и в организации встреч и семинаров. Хотелось бы особо отметить заслуги Александра Белугина, Филиппа Тайбарей, Александра Носова, Николая Шубина и Игоря Семенова.

Отдельно приношу слова благодарности Буле Куиперсу, сотруднику Норвежского Полярного Института (г. Тромсе), который отвечал за создание базы данных, особенно за его замечательные технические решения.

Неоценимую помощь оказали в проведении кампании опроса наши интервьюеры: Виктория Вылка из п. Красное, Владимир Ньюров из с. Несь, Александр Носов из п. Индига, Филипп Тайбарей из п. Нельмин-Носа, Вера Костамо (культработник проекта «Канинский Красный Чум – 2008») из г. Архангельска и Яна Евсюгина из п. Бугрино.

Приносим слова благодарности всем тем жителям Ненецкого автономного округа, кто нашел время и силы, чтобы ответить на вопросы интервью и поделиться важной информацией для проекта.

Екатерина Хмелева и Татьяна Гречушкина, сотрудники Правового центра «Родник» (г. Москва), сделали ценный юридический анализ и

оценку правомерности публикации данных проекта.

Мы благодарим Гюнхильд Хугенсен, руководителя проекта МПГ GAPS, за оценку по безопасности человека для населения Ненецкого автономного округа, ведущего традиционный образ жизни.

Слова благодарности приносим Зое Вылка Равна (г. Тромсе) за перевод английских текстов на русский язык, за содействие проекту в течение всего периода работы и за ценные советы по ходу дела.

Ольге Безняевой из Поморского государственного университета (г. Архангельск) за перевод большинства русских текстов на английский язык.

Мы благодарим Евгению Пинежскую за перевод части 1.5 «О безопасности человека» на русский язык.

Особая благодарность Хелле Голдман, Норвежский Полярный Институт (г. Тромсе), за редактирование английского варианта доклада. Глава 1.3.3. была проредактирована Эйлин Эспириту из Баренцева Института (г. Киркенес, Норвегия) и Приложение 3.1. под редакцией Айра Бикоф из Высшей школы (г. Сасолбурга, Южная Африка).

Мы благодарим Ненецкий информационно-аналитический центр (г. Нарьян-Мар) за подготовку карт, которые были использованы в интервью.

С ценными замечаниями по улучшению качества настоящего доклада во время его подготовки и на различных стадиях проекта выступили Туула Туиску из Оулу, Флориан Штаммлер и Брюс Форбс из Арктического Центра в Рованиеми, а также Свейн Матисен и Андерс Оскал из Оленеводческого Центра в Каутокейно, партнеры нашего проекта из МПГ EALÁT.

Наконец, мы благодарим за поддержку Совместный комитет МПГ за включение нашего проекта в перечень утвержденных проектов Международного Полярного года 2007-2008. Мы приносим слова благодарности за грант в размере 1,2 млн. норвежских крон из бюджета Норвежского Исследовательского Совета, а также за финансовую и иную поддержку со стороны Норвежского Полярного Института в городе Тромсе. Мы благодарим CICERO - Центр Международных Экологических и Климатических Исследований в Осло, за предоставленную возможность руководителю настоящего проекта продолжить работу над проектом во время его пребывания в Центре в 2008 году.

Расширенное резюме

Введение

Ненецкий автономный округ (НАО) находится на территории Северо-Западной России, здесь проживает около 8000 ненцев и 6000 коми-ижмцев, которые являются коренными народами. Многие из них непосредственно или косвенно зависят от оленеводства, рыболовства и охоты, обеспечивающих их средствами к существованию. В прошлом олени пастбища покрывали почти всю территорию округа. Теперь же все больше пастбищ используются под разведку и добычу нефти и газа или становятся более труднодоступными из-за нефтепроводов. Все больше озер и рек загрязняются.

Важно отметить, что в России картографические данные по экологии доступны широкой публике только в очень ограниченной степени. При этом отсутствует полный обзор изменений, которые осуществляются очень быстрыми темпами. Таким образом, назрела необходимость в создании непрерывно обновляющейся картографической базы данных, которая должна стать обязательным инструментом и отвечать требованиям современного развития.

Проект MODIL-NAO – результат сотрудничества между Норвежским Полярным Институтом и Ассоциацией ненецкого народа «Ясавэй». Главной целью проекта стало создание инструмента – базы данных ГИС для коренного населения НАО, чтобы представлять его интересы в условиях интенсивного промышленного развития.

Основным источником данных для проекта послужила кампания анкетного опроса, направленная на землепользователей, занятых в традиционных отраслях хозяйственной деятельности, главным образом, оленеводов. В вопросник были включены все основные темы по сферам жизнедеятельности, традиционных занятий, социально-экономической ситуации и условиям окружающей среды. При этом были использованы спутниковые изображения в GoogleEarth для показа видимых, физических повреждений покрова тундры. Эти данные были объединены с различными опубликованными источниками на двуязычном (на русском и английском языках) сайте базе данных ГИС.

Настоящий отчет будет доступен на английском и русском языках.

Положение традиционных отраслей хозяйственной деятельности

Оленеводство является одним из важнейших традиционных видов деятельности в НАО. Боль-

шая часть оленьих стад кочует от населенных пунктов, расположенных, как правило, недалеко от зимних пастбищ в лесотундровом поясе, на север, к летним пастбищам в тундре. Оленеводы проживают в населенных пунктах округа, часть из них работает по сменам в СПК или постоянно в частных оленеводческих общинах. В последнее время был создан ряд родовых общин, главным образом, в поселке Нельмин-Нос. Коренные жители занимаются и рыболовством, как для нужд пропитания, так и на продажу. Лов рыбы является дополнительным занятием для оленеводов так же, как и другие традиционные виды деятельности: охота и сбор дикоросов. У нескольких производственных кооперативов есть также рыболовецкие и охотоведческие бригады, лишь незначительное число кооперативов специализируется на лове рыбы.

Среди коренных жителей высокий уровень безработицы. Люди с высшим образованием часто уезжают из сельской местности. Продолжительность жизни чрезвычайно низка – 40-45 лет – из-за плохого медицинского обслуживания и злоупотребления алкоголем. Эти и другие факторы влияют на общую дезадаптацию местного населения.

Развитие нефтегазовой промышленности в тундре усугубляет проблему. Сложная ситуация сложилась в результате нефтегазодобычи во многих местах округа, некоторые нефтяные компании обвиняются в серьезных нарушениях экологических стандартов и российского законодательства. Промышленное воздействие в результате разведки и добычи нефти и газа причиняет ущерб ранимой природе Севера, которая является основой для всего жизненного уклада коренных жителей.

Со времен всероссийского социально-экономического кризиса в 1990-е гг., который затронул и оленеводство, поголовье оленей было частично восстановлено до уровня 150 000-160 000 оленей. Полная производительность стад все еще повышается. Прямого соотношения между нефтегазовым развитием и развитием жизни в округе в целом, и экономическим благополучием оленеводов, которые живут в этом же округе, практически не наблюдается. Конечно, государственные субсидии и программы поддержки оленеводства на региональном и федеральном уровнях послужили восстановлению оленеводства после 2000 года. В дополнение к этому, нефтяные компании платят компенсацию за отвод пастбищных земель, но статистических данных по ним нет, так как подобные соглаше-

ния основываются на индивидуальных договорах, которые, как правило, носят конфиденциальный характер.

Юридическая ситуация и управление традиционными земельными ресурсами

Три федеральных закона полностью посвящены правам коренных народов. Эти законы носят общий декларативный характер и не обязывают напрямую недропользователей соблюдать эти права.

Согласно законодательству НАО, люди, занятые в оленеводстве, и их уполномоченные представители имеют право требовать проведения экологической и этнологической оценок воздействия тех отраслей, которые потенциально затрагивают интересы оленеводства и других традиционных отраслей, и право принимать участие в выполнении таких оценок воздействия.

Основным механизмом охраны окружающей среды, имеющей целью предотвращение негативного воздействия на окружающую среду, в России до 1 января 2007 года являлась государственная экологическая экспертиза (ГЭЭ). Объектами государственной экологической экспертизы были проекты практически всех видов хозяйственной деятельности. С 1 января 2007 г., после внесения изменений в Федеральный закон, роль государственной экологической экспертизы значительно уменьшилась. После законодательной модификации с 1 января 2007 г. процедура оценки соответствия документации запланированного индустриального проекта экологическим требованиям устанавливается техническими регламентами в области защиты окружающей среды. Технические регламенты в области защиты окружающей среды отсутствуют. Есть определенная опасность, что надлежащие экологические экспертизы не будут выполнены вообще.

Российское законодательство не содержит ссылок на обязательное проведение этнологических оценок, хотя иногда этнологические оценки проектов проводятся в некоторых регионах Российской Федерации, в основном, под давлением общественности.

На основании анализа, приведенного выше, можно сделать вывод о том, что участие КМНС в принятии решений об осуществлении нефтегазовых проектов возможно на стадии выделения земельных участков путем референдумов, сходов, согласования с представителями КМНС и при проведении оценки воздействия проектов на окружающую среду в ходе государственных и общественных экологических экспертиз.

Примечательно, что с 2001 года олени пастбища могут быть сданы в аренду компаниям, ко-

торые должны выплачивать компенсацию тем землепользователям, которые являются юридическими пользователями этих земель для ведения традиционной хозяйственной деятельности. Согласно предыдущей версии российского законодательства, коренные народы, занятые в традиционных видах хозяйственной деятельности, были наделены правом использовать землю, то есть олени пастбища, бесплатно и на долгосрочной основе.

Также нужно отметить, что оленеводы получают компенсацию только за расчетную потерю оленьих пастбищ и сокращение поголовья оленей. Но не предусмотрено никакой компенсации за потерю рыболовецких участков, охотничьих угодий и мест сбора дикоросов, которые являются значительным подспорьем в экономике семей оленеводов.

И в федеральном, и в окружном законодательствах есть пункты по созданию территорий традиционного природопользования (ТТП). Сегодня восемь из 22 сельскохозяйственных производственных кооперативов основали ТТП на региональном уровне. Они находятся в тех же границах земель, которые уже выделены под пастбища и другие виды традиционной хозяйственной деятельности с советских времен. К сожалению, инструкции для управления такими территориями не разработаны. Хотя они необходимы для использования природных ресурсов в пределах таких территорий, так же как и контроль за их выполнением со стороны коренных народов. Инструкции должны включать мониторинг за соблюдением основных требований экологических норм и законодательства в отношении землепользования в экономических целях. Отвод земельных участков и их распределение в других целях, кроме традиционных, должен осуществляться и согласовываться с местными органами самоуправления или путем проведения референдумов.

Следует отметить, что, несмотря на наличие законодательных норм, далеко не все компании подписывают соглашения с оленеводческими хозяйствами. Большинство соглашений являются краткосрочными, сроком действия от одного до двух лет. Только три компании заключили договор со сроками действия, согласно лицензиям. Большинство соглашений носят конфиденциальный характер и не доступны широкой общественности, при этом нельзя установить, что местная договаривающаяся сторона понимает все последствия соглашения, которое она подписывает. Не существует механизма учета мнения оленеводов по проблемам распределения земельных участков и по деятельности нефтегазодобывающей промышленности.

Один из вызовов в эффективном управлении

землями традиционного природопользования - отсутствие современных планов использования земли для всех природопользователей, занятых традиционным использованием природных ресурсов. Другие вызовы - отсутствие управления на вновь созданных территориях традиционного природопользования (ТТП). Проблема на настоящий день усложнена также передачей части полномочий от властей НАО Администрации Архангельской области. Таким образом, и законы НАО, и федеральное законодательство не обеспечивают требований обязательной оценки воздействия индустриальных проектов на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных жителей НАО. Это происходит из-за нехватки обязательной оценки воздействия индустриальных проектов на ТТП и отсутствия в округе общего форума, где представители органов власти, компании и коренные народы могли бы договориться и принять общие решения. Это необходимо, чтобы прийти к согласию всех заинтересованных лиц, которые обеспокоены и экономическим развитием округа, и защитой исконной среды обитания, и традиционным образом жизни коренного народа.

Роль нефтегазового развития в отношении коренных народов НАО

Разведка углеводородов в НАО началась в 1960-х гг., а настоящий бум нефтегазодобычи приходится на 1990-е гг. в районе Большеземельской тундры, в дельте реки Печора, и в незначительной степени, на острове Колгуев. Основные участки добычи нефти – Харьяга с большими прилегающими участками на юге Большеземельской тундры, Варандей, Южное Хыльчюю и Вал Гамбурцева. Эти участки соединены сетью трубопроводов, которые либо уже построены, либо находятся в стадии разработки. Нефть перекачивается по трубопроводам на юг, а также перевозится танкерами от терминала на Варандее. Небольшой терминал построен на острове Колгуев. Строительство еще одного крупного терминала запланировано в районе поселка Индига. Карты во второй части настоящего доклада показывают их расположение.

Соответствовать требованиям современных экологических стандартов в быстро развивающейся нефтегазовой промышленности – серьезный вызов в настоящий момент. Загрязнение реки Печора началось в 1950-х гг., главным образом, в результате разведки в верховьях реки, в пределах Республики Коми. Очистные воды, а также нефтяные пятна повлияли на рыбные ресурсы. Большая часть питьевой воды для населения округа берется из реки Печора. Самыми опасными и постоянными загрязнителями являются мышьяк и ртуть, которые попадают в результате работы промышленных объектов в Республике

Коми. Некоторые компании лишились выданных им лицензий. Большое давление оказывается и на олени пастбища. Размеры пастбищ с оптимальным количеством ягеля (лишайников) для оленей уменьшились почти на 20 % в период с 1984 года по 2002 год.

Не удалось выяснить, как влияют решения государственных органов по экологической оценке воздействия на выдачу лицензий по разработке месторождений углеводородов. Большинство из доступных лицензионных соглашений практически не соответствуют требованиям законодательства учитывать закрепленные в нем права коренных народов НАО. Только в некоторых из них содержится пункт по ответственности недропользователей о подписании соглашений с коренными жителями. В большинстве случаев принятие решения по заключению такого соглашения или контракта с представителями коренных народов зависит от владельца лицензии. Лишь в одном из 38 проанализированных соглашений предусматривается выплата компенсаций по потерям в результате деятельности нефтегазодобывающей промышленности согласно требованиям законодательства. Анализ лицензионных соглашений также показал наличие негативных тенденций в отношении ответственности недропользователей. Большинство лицензионных соглашений, в которых в различной степени предусматривается ответственность недропользователей соблюдать права КМНС, были заключены в период 2001-2003 гг., в то время как в тех, которые подписаны недавно (2008-2009 гг.), пункт по такой ответственности отсутствует.

Лицензионные соглашения обязывают держателей лицензий обеспечить проведение рекультивации почв в районах, пострадавших в связи с освоением природных ресурсов, а также выполнять другие требования по охране окружающей среды. В то же время, как показывает жизнь, требования по охране окружающей среды соблюдаются далеко не всеми. В такой ситуации нарушаются права коренных народов НАО, как по защите их исконной среды обитания, так и право на традиционный уклад жизни.

Широко распространено мнение, что многие индустриальные объекты построены с нарушением действующего законодательства. Часть оборудования, особенно старшего поколения, устарела, так как построена согласно прежним стандартам безопасности и часто испытывает сбои в эксплуатации. К сожалению, среди многих компаний наблюдается тенденция к замалчиванию информации относительно вреда, наносимого окружающей среде незначительными утечками, а также выбросами вредных веществ. У соответствующих правительственных учреж-

дений нет никакой практической возможности или достаточного финансирования, чтобы действительно контролировать размеры загрязнения, хотя они хорошо осведомлены о действительном состоянии дел.

Основным методом, который применяется для защиты природы, является развитие структуры особо охраняемых природных территорий. Но границы этих территорий не могут остановить поступление загрязненных вод в экосистемы этих объектов. Восемьдесят процентов земель к востоку от реки Печоры, предполагается, будут загрязнены, если не будут предприняты меры по ограничению темпов загрязнения.

Вся земля, выделенная под пастбища для разведения северного оленя, является собственностью государства. Размеры пастбищ сократились с 90 % до 73 % всей территории НАО. Остальная земля в результате переговоров была отведена на другие хозяйственные нужды.

Переговоры по составлению соглашений относительно компенсации за отвод земель - единственный способ влиять на основное развитие. Несмотря на определенные юридические гарантии, у коренных жителей нет никакой возможности изменить политически одобренные решения. Сомнительно, что создание новых ТТП будет иметь какой-либо практический эффект, поскольку много основных нефтегазовых проектов находится в пределах ТТП.

Можно привести ряд положительных примеров хороших отношений на местном уровне между оленеводческими хозяйствами и промышленными предприятиями. Компании часто помогают с транспортировкой людей и товаров на вертолетах между городом, деревнями и стойбищами.

Вообще у коренных жителей высокий уровень приспособляемости к экологическим изменениям, например, использование пастбищ (до этого эти пастбища были «законсервированы»), наиболее пригодных для выпаса оленей в определенные периоды. Но свободных земель становится все меньше и меньше, в то время как территории, непригодные для традиционного природопользования, растут.

Обзор анкетного опроса и его результаты

У оленеводов и сельских жителей шести населенных пунктов НАО взяли интервью обо всех сторонах их жизни, традиционных видах занятости, картографировании объектов традиционного природопользования, трансформации традиционного природопользования. У респондентов брали интервью местные жители, которые обучались на семинарах в столице округа г. Нарьян-Маре. Зонами исследования стали - полу-

остров Канин, остров Колгуев и поселки: Индига, Нельмин-Нос, Красное и Хорей-Вер. Выбранные участки или находятся под мощным физическим воздействием нефтегазовой промышленности, или промышленное воздействие практически отсутствует, либо является умеренным.

Результаты анализа анкет и тестов показали, что продукция традиционных видов хозяйственной деятельности (ТХД) составляет, по оценкам респондентов, в разных поселениях от 63% до 84% в рационе респондентов, сама ТХД обеспечивает от 65% до 100% занятости работающих респондентов.

Основным видом ТХД является оленеводство. Анализ показал, что большая часть респондентов занята в традиционных отраслях и что роль ТХД ненамного уменьшилась от предыдущего поколения к ныне живущему. Для подавляющего большинства респондентов занятость в традиционных видах хозяйственной деятельности и ее продукция составляет основу существования и питания. У оленеводов (большинство респондентов) рацион состоит на 40-70 % из продуктов мяса оленины, в то время как рыба, дичь и дикоросы составляет 10-25 %, каждого вида, из всего рациона.

Существует огромная разница в ежегодном доходе оленеводов (от 200 000 до 600 000 рублей) и лиц, не занятых в оленеводстве, а живущих за счет иных традиционных видов деятельности (от 30 000 до 50 000 рублей). Респонденты обычно недооценивали стоимость традиционной пищи в денежном эквиваленте, которую они потребляют. Ежегодное среднее значение стоимости традиционной пищи может оцениваться в 65 000 рублей, при этом не учитывая другие продукты традиционного хозяйствования, такие как одежда из меха и кожи.

Важная роль, которую играет традиционное питание, указывает на высокую степень уязвимости коренных народов в случае лишения их традиционных источников пропитания. Они уязвимы в результате ухудшения пастбищ, охотничьих и рыболовных участков, потери земель, на которых собирают дикоросы, в том числе из-за промышленного развития.

Анализ интервью из поселка Нельмин-Нос дал низкие показатели удельного веса продукции традиционных видов деятельности в питании коренного населения, низким также оказался показатель роли традиционных видов деятельности в занятости.

На примере анализа устной истории поселка Нельмин-Нос можно заключить, что даже при непосредственном отсутствии объектов нефтедобывающей промышленности на территории оленеводческих хозяйств негативное воздей-

ствии развития нефтяной отрасли на традиционное природопользование проявилось опосредованно.

Причина, вероятно, может быть найдена в сочетании двух факторов - неумелое руководство – поголовье уменьшилось от 12 000 до 4 200 голов с 1998 года, главным образом во время фазы реструктурирования кооперативных хозяйств до 2001 года. Кооператив с тех пор распался на ряд общин. Другой фактор - близость к столице округа городу Нарьян-Мару, который привел к законной и незаконной эксплуатации природных ресурсов (включая обширное вмешательство) посторонними лицами.

Все 15 респондентов из п. Красное в ответах на вопросы анкет или тестов отметили отрицательное влияние развития нефтедобычи на традиционное природопользование, в то же время некоторые отметили улучшение условий жизни (строительство домов, дороги, помощь в использовании транспорта). Респонденты из Красно-го подчеркивают близость города Нарьян-Мара, где находится главный рынок сбыта продуктов традиционного природопользования.

Большинство наших респондентов из Бугрино ответили: «никак не влияют». Ответ носит протестный характер, свидетельствуя об обманутых надеждах.

В Хорей-Вере пока менее половины респондентов ощущают негативное воздействие нефтедобычи на условия занятия традиционной деятельностью. Более того, большинство связывает с появлением нефтяников улучшение условий жизни и даже условий оленеводства, так как в этом отдаленном от центра районе вместе с нефтяниками появились новые возможности снабжения, использования вертолетов для транспортировки членов семей оленеводов в центр и надежды на компенсации.

В настоящее время респонденты из Хорей-Вера успешно занимаются оленеводством, имеют хорошие доходы, уверены в своих силах и не обнаружили интереса к вопросам о состоянии окружающей среды. Высокий показатель удельного веса традиционного природопользования в жизнеобеспечении, занятости и питании у оленеводов Хорей-Вера показывает, что потенциальное негативное воздействие промышленного освоения на состояние их пастбищ скажется на жизнеобеспечении, занятости и питании представителей этой группы наиболее драматическим образом, так как благополучие жителей в настоящее время полностью зависит от состояния пастбищ и оленьих стад.

Хорей-Вер важен для проекта в связи с тем, что месторождение Харьяга, включая главную систему трубопроводов, делит зимние пастбища

кооператива на две части. Однако, они отметили, что не было почти никаких препятствий на их маршрутах. Хотя и не видно из интервью, по всей видимости, пастухи прекратили использовать пастбища на юго-западной стороне от трубопровода, и стада сконцентрированы на востоке зимой.

Респонденты из Индиги и полуострова Канин сегодня живут на далеких расстояниях от связанных с нефтью объектов, вообще боятся любого промышленного развития в их населенных пунктах, которое, по их мнению, нарушает природную среду. Нефтегазовый терминал и трубопровод запланированы в районе Индиги. Хотя в реальности на этой территории пока нет промышленных объектов, связанных с нефтегазовой промышленностью, жители Индиги озабочены планами строительства терминала и трубопровода недалеко от их поселения.

Общая тенденция для всех ответчиков относительно вопросов о том, кто определяет будущее их семьи или сообщества, состоит в том, что они должны положиться на себя. Они, очевидно, избегали обвинять других. Спрашивая об угрозах их средствам к существованию, они назвали экологические угрозы: деградация пастбищ, мест сбора ягод, ухудшения качества воды и снижения поголовья диких животных, связанные с промышленным освоением территорий. Кроме того, они упомянули среди угроз внешнее вмешательство и большое число бездомных собак, которых оставляют вновь прибывшие на традиционных угодьях. Главными угрозами на местах, незатронутых нефтедобывающей промышленностью, как полагают респонденты, являются безработица, алкоголизм и трудности получения образования.

Эти мнения свидетельствуют, с одной стороны, о самодостаточности коренных народов, ведущих традиционный образ жизни, с другой стороны, о высокой степени их изолированности от остального социума.

Почти все респонденты сообщили, что они не видят возможности личного эффективного воздействия на будущее своих общин. Но они не намерены менять свой традиционный образ жизни и занятия и искать другие пути жизнеобеспечения. Ответы на анкетный опрос ясно дали понять высокую степень зависимости респондентов от традиционного природопользования. Это указывает, что, если традиционное природопользование будет затронуто отрицательным воздействием промышленного освоения, это будет иметь серьезные последствия для их благосостояния.

В отношении оценки взаимодействия нефтяных компаний с коренными народами интер-

вью показали, что компании формально выполняют требования общественных обсуждений и соглашений с местными сообществами, хотя нет никакой определенной процедуры для этих обсуждений. Такие процедуры должны быть направлены на минимизацию негативного воздействия, обеспечивать сотрудничество и контроль выполнения достигнутых соглашений и экологических требований.

База данных ГИС

База данных ГИС, в дополнение к настоящему докладу, является главным итоговым документом проекта MODIL-NAO. База данных публикуется в Интернете с помощью системы GoogleEarth, которая не требует специальных навыков или программного обеспечения для пользователей. Информация о том, как получить доступ к базе

данных, будет представлена на сайте проекта: <http://npolar.no/ipy-nenets> и сайте Ассоциации «Ясавэй»: <http://www.yasavey.org>.

Хотелось бы надеяться, что база данных будет активно использоваться самими кореными народами для того, чтобы принимать обоснованные решения относительно своего будущего, для обсуждения планов по землепользованию с органами власти, для переговоров по выплатам и размерам компенсаций, и тому подобное. Также хотелось бы надеяться на то, что у представителей ненецкого народа будут ресурсы для поддержания и дальнейшего развития базы данных в будущем.

Рекомендации для ответственных лиц

Список рекомендаций, приведен в Главе 1.6.2.

Основные выводы

- 1) Среди проблем, которые влияют на оленеводческие хозяйства, кроме ухудшения качества и уменьшения площадей пастбищ, называются социальные факторы, такие как: неэффективное управление, потеря престижа занятия оленеводством, утрата традиционных знаний, резкая трансформация шкалы ценностей в ненецком сообществе, социальная апатия, безработица и связанное с этими явлениями распространение алкоголизма.
- 2) Частые жалобы поступают по деятельности нефтяных компаний, связанные с загрязнением пастбищ, незаконным выбросом отходов, загрязнением водоемов, снижением рыбных запасов, браконьерством на территориях традиционного природопользования горожан, в том числе работников нефтяных компаний, нападением беспризорных собак на домашних оленей.
- 3) В районах, где ожидается развитие нефтяной промышленности, люди боятся отрицательного воздействия на традиционное природопользование. В тех районах, где добыча ресурсов ведется в течение некоторого времени, жители одновременно отмечают факты отрицательного воздействия на традиционное природопользование и улучшение своего экономического положения за счет инвестиций нефтяников в систему социального обеспечения.
- 4) коренные жители, занятые традиционными видами хозяйственной деятельности, могут влиять в некоторой степени на ряд факторов, но не на основные тенденции развития.
- 5) Важная роль, которую играет традиционное питание, указывает на высокую степень уязвимости коренных народов в случае сокращения доступа к нему. Последствия быстрой замены традиционного питания на покупное губительно сказываются на здоровье и общем самочувствии коренного населения.
- 6) Выполнение экологических требований неудовлетворительно, так как нет действенных механизмов контроля. Крупным недостатком является отсутствие надлежащего контроля за состоянием окружающей среды, например, компании незаконно используют тяжелый гусеничный транспорт на хрупких летних пастбищах, загрязняют реки и озера и т.д.
- 7) Только несколько компаний действительно выполняют свои юридические обязательства по отношению к коренным народам. Намечившаяся в последние годы тенденция показывает, что такие обязательства больше не учитываются в лицензионных соглашениях.

1. Общая часть

1.1. О проекте

1.1.1. Основные положения

Работа над проектом началась в 2004 году, а финансирование было получено в рамках Международного Полярного Года, начавшегося в 2007 году.

Около 8000 ненцев и 3000 коми (2005 г.), многие из которых, так или иначе, заняты в оленеводстве или в других традиционных видах деятельности, проживают в Ненецком автономном округе (НАО). Существенные площади оленьих пастбищ на востоке Ненецкого округа (по направлению от Харьяги до п. Варандей), также как и в Ямало-Ненецком округе, были приведены в негодность опрометчивой разведкой нефти с 1960-х по 1980-е гг. Последнее десятилетие стало свидетелем все возрастающего интереса к запасам углеводородов в НАО. Естественно, все это привело к тому, что люди стали бить тревогу по поводу своего будущего. В дополнение к высокому уровню безработицы среди коренного населения в 1990-х гг., ситуация в оленеводческом секторе ухудшалась: сокращение поголовья северного оленя, незаконный отстрел, отсутствие соответствующего маркетинга продуктов из оленины. Эти и другие факторы послужили причиной общей деградации местного населения.

В НАО далеко не в полной мере реализуются региональные правовые нормы, которые должны регулировать действие федеральных законов по земельной собственности и землепользованию. Отвод земли может быть произведен в промышленных и ресурсодобывающих целях, причем сами землепользователи при этом получают незначительные финансовые компенсации, в сравнении с «бонусами», которые выплачиваются компаниями государству. Участие организаций коренных народов и заинтересованных представителей от населенных пунктов и кооперативов в процессе отвода земель - важное достижение. Эти процессы приводят к подписанию соглашений, в которых определен размер финансовой компенсации. Эти соглашения остаются конфиденциальными.

Ненцы и коми-ижемцы в течение многих столетий поддерживали традиционный образ жизни в этом регионе, содействуя развитию оленеводства. Они, главным образом, и попадают под основное влияние в результате отношения приез-

жего населения к окружающей среде Арктики, несмотря на все юридические гарантии.

Серьезным препятствием для защиты прав традиционных землепользователей является нехватка данных, обеспечивающих краткий обзор ситуации. Информация о контроле со стороны местных органов власти не всегда доступна общественности, в то время как ситуация значительно изменяется каждый год. Постоянно обновляющаяся картографическая база данных, доступная всем соответствующим группам (в том числе и широкой публике), была бы незаменимым инструментом для контроля за развитием ситуации в традиционном природопользовании.

1.1.2. Цели

Главная цель существующего проекта состоит в том, чтобы предоставить коренному населению Ненецкого автономного округа инструмент для продвижения своих интересов, сохранения и развития традиционного образа жизни, для чего необходима база данных ГИС, содержащая данные, которые послужили бы основанием для принятия решений.

Одновременно база данных может использоваться органами государственной власти и нефтяными компаниями для осуществления своей деятельности. База обеспечивает часть необходимых знаний для планирования действий, материалы для обсуждения проблем земельных отношений, а также для документирования уже начатых действий. По проекту запланировано обучение коренного населения использованию базы данных ГИС, а также развитию сотрудничества между научными учреждениями и организациями коренных народов. Проект может стать «пилотным» для других регионов Арктики.

Предполагается, что представители из числа коренных жителей НАО будут поддерживать и обновлять базу данных, чтобы отследить продолжающееся развитие и сделать данные более полными. Для этого необходимо дополнительное финансирование.

1.1.3. Процесс

Важно отметить тот факт, что предпосылкой проекта стала подача идеи непосредственно

от самих представителей ненецкого народа, от президента Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй». Это произошло в конце 2003 года. Потребовалось четыре года на поиски финансирования, которое, в конце концов, было найдено в рамках Международного Полярного Года.

1.1.3.1. Участники проекта

Подбор подходящих партнеров для сотрудничества не стал трудноразрешимой задачей. С самого начала было очевидно, что главный консорциум должен быть составлен из двух учреждений, которые и дали толчок проекту, это Норвежский Полярный Институт (НПИ) и Ассоциация «Ясавэй». Сотрудничество научно-исследовательского института и организации коренных народов стало благоприятным для сохранения и научного качества, и достаточной причастности людей, которые нуждаются в результатах проекта. Богатый опыт Ассоциации «Ясавэй» по осуществлению различных проектов помог быстро налаживанию эффективной работы по этому проекту.

Учитывая то, что финансирование было получено со стороны Норвежского Комитета Международного Полярного года 2007-2008, НПИ возглавил проект в лице своего старшего научного сотрудника Винфрида Даллманна, который был также его ведущим разработчиком.

Для работы по экспертизе ГИС был приглашен специалист из НПИ, что было легкодоступно и не потребовало внешнего финансирования. Таким экспертом по ГИС стал Буле Куперс. Тот факт, что президент Ассоциации «Ясавэй» Владислав Песков, со-руководитель проекта, является экспертом по информационным и коммуникационным технологиям, намного облегчил работу по проекту.

Помимо этого, желательно было нанять необходимых специалистов с квалификацией, в максимальной возможной степени в самой России, желательно среди экспертов, которые знакомы с ситуацией коренных народов на Российском Севере. Антропологом проекта стала Ольга Мурашко из Москвы (Институт антропологии, МГУ), эксперт Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (АКМНСС и ДВ РФ), директор Информационного центра АКМНСС и ДВ РФ, эксперт Комитета по делам национальностей Государственной Думы РФ. У Ольги Мурашко богатый опыт работы по проведению кампаний анкетного опроса среди коренных народов.

Во время подготовки проектного описания мы поняли, что на пользу проекту будет привлечение российских юристов. С одной стороны, мы хотели иметь гарантии того, чтобы не было на-

рушено российское законодательство, издавая данные, которые в их общей форме можно было бы рассматривать как конфиденциальные. Мы заключили контракт с Правовым центром «Родник», у которого накоплен обширный опыт в работе по вопросам коренных народов. Основным контактным лицом для проекта стала адвокат Екатерина Хмелева.

Чтобы соответствовать требованиям Общего Комитета МПГ относительно международного статуса проекта, были привлечены специалисты, которые составили костяк международной экспертной группы в областях антропологии, экологического управления, экологии, оленеводства, оценки воздействия на население. Некоторые из экспертов были руководителями других проектов, проводимых в рамках МПГ, и проектов с обоюдными интересами, с которыми также было налажено тесное сотрудничество. Были привлечены эксперты из Норвегии, России, Финляндии, Канады и Германии. Главная задача экспертной группы состояла в том, чтобы рассмотреть результаты в конце проекта. Некоторые эксперты помогали написать проектные заключения.

Чтобы помочь проекту в НПИ, была приглашена Зоя Вылка Равна. Будучи родом из Ненецкого округа, который географически является областью исследования, и постоянно проживающей в Тромсе, она оказала большую помощь в практической организации, коммуникации, письменном и устном переводе на встречах. Ассоциация «Ясавэй» привлекла на работу на несколько неполных рабочих дней специалистов для работы по проекту, тех кто собирал и управлял данными, отвечал за подготовку встреч, организовал кампанию анкетного опроса и т.д. Следует упомянуть имена некоторых из них, особенно Николая Шубина, Филиппа Тайбаря, Александра Носова и Викторию Вылка.

1.1.3.2. Отношения с властями

Во время разработки проекта было намечено наладить сотрудничество с органами власти округа. В 2006 году губернатор Ненецкого автономного округа объявил свою поддержку проекту и назначил глав двух соответствующих отделов участниками проекта. Они должны были помогать в предоставлении информации, которую власти уже имели, для использования в проекте, а также нести на себе административные функции по проекту.

Летом 2006 года, еще до получения финансирования для проекта, был назначен новый губернатор, произошла смена руководителей. Были установлены контакты с Отделом природных ресурсов. Они приняли факт, что в округе будет вестись работа по настоящему проекту, но

не проявили интереса к данным, которые мы собирались собрать в ходе реализации проекта. Посредником для работы с органами власти Ненецкого округа стал Ненецкий информационно-аналитический центр (НИАЦ). НИАЦ – информационный центр при Управлении природных ресурсов НАО, отвечающий за охрану окружающей среды.

Контакты с НИАЦ были установлены ранее, но соглашение по их вкладу в проект не было достигнуто. Во время работы по проекту НИАЦ помог с предоставлением основного картографического материала для кампании анкетного опроса, но не обеспечил никакими данными, несмотря на повторные запросы. В базе данных проекта, все данные, которые были получены из НИАЦ, были получены до начала работы над проектом либо Ассоциацией «Ясавэй», либо другими задействованными участниками.

Представители проекта были приглашены в Нарьян-Мар на международную научно-практическую конференцию «Экологическое состояние Печорского региона — «ЭкоПечора 2008» и международную конференцию «Арктические перспективы — XXI век» в 2009 году, организованные Администрацией НАО.

Предварительные результаты проекта были неоднократно представлены на разных уровнях органов власти Ненецкого автономного округа. Последние презентации проекта были проведены в июле 2009 года на Международной научно-практической конференции «Арктические перспективы – XXI век» и международном семинаре «Традиционные знания коренных народов: вопросы сохранения и правовой охраны. Международный и национальный аспекты» 22-23 октября 2009 года.

В целом представителями органов власти Ненецкого автономного округа высказана заинтересованность в получении информации проекта, особенно в совмещенных картографических данных, где существуют и традиционные знания, и современные сведения об индустриализации региона.

Были налажены хорошие отношения с Управлением сельского хозяйства в НАО, проект получил соответствующие данные. Управление было, в итоге, упразднено после передачи административных полномочий от Ненецкого округа по поддержке сельского хозяйства органам власти Архангельской области с 1 января 2008 года.

В данный момент Ассоциация «Ясавэй» и проект сотрудничают с Управлением по делам коренных малочисленных народов Севера и традиционным видам деятельности НАО, так как к нему перешла часть функций от бывшего Управления сельским хозяйством Ненецкого округа.

И проект в целом рассчитывает, что полученная база знаний будет Управлением востребована и послужит дополнительным инструментом для принятия решений. Кроме этого, на наш взгляд, эти данные также будут интересны и Администрации Заполярного района и администрациям муниципальных образований округа, так как сегодня в их полномочиях находятся земельные отношения на территории Ненецкого округа.

1.1.3.3. Сбор данных

Собранные данные состоят из всех видов картографических данных, статистических данных, сведений правового регулирования, содержат данные по местному землепользованию, социально-экономическому положению коренных жителей, по нефтяному и газовому развитию. Данные собраны из различных широкодоступных источников, получены от властей, из спутниковых изображений и из проведенной кампании анкетного опроса среди населения шести населенных пунктов. Данные от нефтяных компаний не были запрошены, потому что они, по всей видимости, не будут более детальными, чем те, которые доступны широкой публике. Были также добавлены фотографии. Все данные получены из открытых и официальных источников.

1.1.3.4. Кампания анкетного опроса

Основным источником данных для проекта стала кампания анкетного опроса, направленная на непосредственных землепользователей, занимающихся традиционным природопользованием. Анкетный опрос по традиционному природопользованию был разработан антропологом проекта Ольгой Мурашко, откорректирован и согласован со штатом проекта и членами экспертной группы. Анкетный опрос разработан для сбора подробной информации относительно респондента, его или ее деятельности, недавних изменений в традиционных занятиях таких как: вылов рыбы, охота, охота на морских млекопитающих, сбор дикоросов и выпас оленей, вспомогательные виды хозяйственной деятельности, священные места, структура доходов и расходов, влияние нефтедобывающей промышленности на средства к существованию и общие размышления о будущем развитии.

Семинары были проведены в Нарьян-Маре, где антрополог Ольга Мурашко обучила представителей из населенных пунктов проведению кампании. Эти представители выехали на места и выполнили ряд интервью. Интервью были зафиксированы на бумаге сначала рукописно (позже напечатаны), зарегистрированы на диктофоне, и полезная информация была нанесена на карты. Картографическая информация была сохранена в формате kml файлы (GoogleEarth). Вся

Таблица 1: Географическое распределение интервью

нас. пункт	вид промышленной деятельности	кол-во анкет	карты (файл kml)
Несь	нет промышленного освоения	28	20
Индига	нет пром. деят., в плане строит. трубопровода, нефт. терминала	16	16 18)
Бугрино (Колгуев)	умеренное пром. освоение	14	0 (12)
Нельмин-Нос	нет в наст. время, следы прежнего освоения	20	20
Красное	интенсивное пром. освоение	15	15
Хорей-Вер	интенсивное пром. освоение	8	4
Каратайка	практически нет пром. освоения	1	1
Итого		102	76 (90)

регистрационная работа была проделана в НАО, усилиями Ассоциации «Ясавэй».

Детальные ответы и личная информация по респондентам являются конфиденциальными. Оригиналы хранятся в архиве Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй». Копии письменного материала сохранены руководителем проекта и проектным антропологом. Настоящий отчет содержит анализ результатов (Приложение 1), в то время как многие из данных формируют основание части 1, главы 1.2 к 1.5 и карты в части 2. Цитаты ответов респондентов являются анонимными.

1.1.3.5. Расшифровка спутниковых снимков

Была выполнена расшифровка спутниковых снимков в детальном масштабе, чтобы визуально показать физические повреждения на поверхности тундры и определить местонахождение промышленных объектов. GoogleEarth (<http://earth.google.com/>) обеспечивает снимки с высоким разрешением изображений многих областей в пределах Ненецкого автономного округа. (Карты O-5, O-8).

Мы попытались приобрести изображения, покрывающие другие области, особенно интересные в рамках сотрудничества с проектом МПГ EALÁT (<http://www.ip-ipy.org/>) из НАСА, с помощью соглашения о сотрудничестве проектов МПГ. Эта попытка оказалась безуспешной, потому что НАСА использовали средства на другие цели, а не на проект EALÁT. На свободном рынке те, немногие, доступные и подходящие спутниковые изображения оказались слишком дорогими для проекта. GoogleEarth, тем временем, значительно улучшился во время работы проекта в

НАО, поэтому мы, соответственно, решили проводить нашу работу исключительно в нем. Расшифровка спутниковых снимков была выполнена Винфридом Даллманном в НПИ.

1.1.3.6. Юридический анализ

Юридический анализ, выполненный Правовым центром «Родник», состоит из трех частей. Первая часть – краткий обзор по федеральному и региональному законодательству по коренным народам, с акцентом на индустриальном развитии на территориях их проживания. К отдельным главам добавлены некоторая оценка и комментарии. Полный отчет представлен в Приложении 2, более подробный обзор приведен в главе 1.2.3.

Второй отчет - это анализ по выданным лицензиям, в нем рассматривается, какое место в них занимают права коренных народов, и что они представлены далеко не в той мере, которое гарантируется законодательством. В отчете также приводятся выводы по наблюдаемым физическим повреждениям тундры, что является грубым нарушением принятого законодательства.

Третья задача перед Правовым центром «Родник» состояла в том, чтобы оценить законность публикации приобретенных и накопленных данных в настоящем отчете и в базе данных ГИС. Все данные были получены законным способом, но часть из них была оставлена конфиденциальной в силу своей природы. Другие данные не были опубликованы, потому что их публикация могла бы вызвать отрицательную реакцию. Изданные же данные, по мнению Правового центра «Родник», не являются проблематичными для их публикации.

Слева направо: Александр Белугин (Информационный центр «Ясавэй Манзара»), Винфрид Даллманн (руководитель проекта), Галина Платова (зам. председателя, «Ясавэй»), Ольга Мурашко (антрополог проекта), Буле Кууперс (эксперт проекта по ГИС)

Владислав Песков, президент Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй», партнер проекта

Зоя Вылка Равна, научный ассистент проекта, переводчик

Слева направо: Виктория Вылка (интервьюер из пос. Красное), Ольга Мурашко (антрополог проекта), Зоя Вылка Равна (ассистент проекта и переводчик), Филипп Тайбарей (ассистент проекта, «Ясавэй»)

По пути на снегоходах по реке Печоре в ненецкий поселок Нельмин-Нос. На переднем плане Винфрид Даллманн (руководитель проекта)

Вкладка 1: Кадры из совещаний в рамках проекта

1.1.3.7. Развитие базы данных ГИС

Заключительная база данных ГИС, главная продукция проекта, предназначена для того, чтобы быть доступной широкой публике через Интернет. Она должна отвечать следующим требованиям: легкость в управлении, поддержка такой организацией как Ассоциация «Ясавэй» в течение более пяти лет, дифференцированная собственность исходных данных, ограничивающих доступ к некоторым данным, определенным их владельцем, создание объединенных данных и информации к браузеру и возможность удаленного управления. В то же самое время она должна иметь низкую цену и низкий уровень расходов по эксплуатации.

Параллельно с этим проектом разработчики GoogleEarth создали мощную базу данных со способностью принять такие проекты, как наш. Но для использования технологий Google Earth нашим проектом должны были быть найдены технические решения и возможности для передачи проектных данных в разрешении, сопоставимом с качеством, основанном на GoogleEarth. Использование для карт образов GoogleEarth в качестве фоновых также разрешило проблему пригодности достаточно детальных цифровых топографических карт, покрывающих территорию НАО. Использование этой технологии послужило бы расширению доступности и других ресурсов GoogleEarth в комбинации с базой данных настоящего проекта.

Мы отказались от изначального плана расположить базу данных в Интернете с постоянным доступом участникам проекта. База данных была разработана на использовании ESRI программного обеспечения ArcGIS, которое было доступно и функционировало в НПИ, одновременно с развитием базы, основанной на технологиях GoogleEarth.

1.1.3.8. Прогресс

Работа по проекту двигалась медленнее, чем ожидалось, согласно начальному плану. Период работы над проектом увеличивался дважды в течение полугода, с двух до трех лет. Основными причинами были задержки, вызванные:

- трудностью найма необходимого штата сотрудников Ассоциации «Ясавэй» для работы над проектом;
- трудностью поиска интервьюеров из населенных пунктов НАО, которые смогли бы провести кампанию анкетного опроса;
- задержками в передаче данных от некоторых участников проекта и органов власти;
- безуспешными попытками в приобретении данных из НИАЦ;

- потребностью в развитии приложения для базы данных, основанной на GoogleEarth, во время развития услуги GoogleEarth на глобальном уровне;
- безуспешностью в приобретении дополнительных спутниковых снимков;
- потребностью вовлечения международной экспертной группы сначала после компиляции базы данных и написания отчета, вместо того, чтобы как было запланировано ранее, предоставить им непрерывный доступ к развитию базы данных через Интернет.

1.1.4. Оценка результатов

Работа по проекту была выполнена удовлетворительно, хотя и с незначительными отклонениями от первоначального графика (один год задержки) и намеченных результатов.

Одно отклонение от намеченных планов связано с собранными данными. Это касается вопроса о том, как промышленные объекты влияют на традиционное природопользование, по которому мы получили лишь общие данные, не относящиеся к отдельным объектам. Следовательно, эти данные не были включены в базу данных ГИС. Вместо этого первая часть доклада, посвященная данному вопросу, была написана в более широком ракурсе. Помимо этого, собранные данные соответствуют плану довольно приблизительно, было бы желательно иметь ряд более современных спутниковых изображений, а также интервью жителей отдаленных деревень и хозяйств, занятых традиционным земледелием. Но так как база данных может быть расширена и проста в обслуживании, я надеюсь, что это будет достигнуто путем последующих проектов в России.

Другим отклонением от плана стал процесс создания базы данных ГИС, а также технология и окончательный формат базы данных. За время действия проекта GoogleEarth разработал легко применяемые инструменты для представления такого рода данных, выполнив тем самым наши требования по низкой себестоимости, низким эксплуатационным расходам, по системам с использованием открытых исходных инструментов, применимых для удаленных источников данных и удаленных клиентов. Эти окончательные решения были разработаны в конце, когда работа по проекту уже была просрочена. С одной стороны, это было неудобно, т.к. партнеры по проекту в ходе работы должны были иметь возможность распределять файлы и распечатки карт с базы данных. С другой стороны, это привело к созданию умных технических решений с легким пользовательским интерфейсом.

сом. Каждый, кто загрузил бесплатную версию GoogleEarth, может теперь получить доступ к базе данных путем открытия интернет-соединений.

Были собраны различные данные, которые были затем проанализированы в отчете проекта. Они включают в себя как новые данные, представляющие интерес для представителей коренных народов, а также данные, представляющие интерес для людей со стороны, которые хотят оз-

накопиться со сложной проблемой рационального использования земель в НАО.

В заключение, основная цель проекта - создание базы данных, которая может помочь представителям коренных народов Ненецкого автономного округа в решении вопросов землепользования, - была достигнута, хотя последующие работы для расширения базы данных должны планомерно осуществляться.

1.2. Коренные народы в НАО

1.2.1. Общая информация

Ненецкий автономный округ был основан в 1929 году по инициативе ненецкого народа. Территория округа приблизительно 180 000 км², протяженностью 950 км с запада на восток и 320 км с юга на север. Согласно переписи 2002 года, население НАО составляет 41 546 человек, включая 7 754 ненцев, 3 000 старожилов и оленеводов коми-ижемцев. Данные 2005 года показывают, что полное население НАО составляет 41 657 человек, из которых 8 302 ненцы (таблица 2).

Таблица 2: Численность малочисленных народов Севера в муниципальных образованиях Ненецкого автономного округа на конец 2005 года. см. части 2.4.3./4

Наименование муниципального образования	Численность на конец 2005 г.
Нарьян-Мар и Искателей, 2004*	*1582
Амдермский, 2004*	*262
Андегский	59
Великовисочный	58
Канинский	785
Карский	542
Колгуевсий	393
Коткинский	41
Малоземельский	1008
Омский	529
Пешский	106
Приморско-Куйский	916
Пустозерский	243
Тельвисочный	61
Тиманский	482
Х-Верский	432
Х-Хардский	293
Шоинский	107
Юшарский	403
ВСЕГО	8302

1.2.1.1. Общественное движение «Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» Ненецкого автономного округа»⁶

Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» была создана 12 декабря 1989 года на 1-ом Учредительном съезде народов Севера в г. Нарьян-Маре. Тогда съезд принял решение об образовании Ассоциации - добровольной общественной организации, объединяющей ненецкий и другие малочисленные народы Севера, проживающие в Ненецком АО.

По-ненецки «Ясавэй» - «проводник, знающий местность». Именно это слово как нельзя лучше выразило цель и задачи Ассоциации - работать над решением проблем социально-экономической жизни ненецкого народа, содействовать росту его национального самосознания, сохранению культуры и традиционного образа жизни. В настоящее время Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» объединяет усилия ненецкого народа по защите его законных прав и интересов с целью:

- содействия осуществлению мер по комплексному сохранению и использованию природной и историко-культурной среды обитания ненецкого народа;
- возрождения, сохранения и развития традиционных промыслов, духовных традиций, народной культуры, здоровья, медицины с использованием как многовекового опыта и обычаев, так и достижений современной науки;
- обеспечения прав ненецкого народа в соответствии с правовыми актами РФ, в том числе право на владение, пользование, распоряжение землей и другими природными ресурсами в местах традиционного природопользования, которые являются его неотъемлемым достоянием и исторической родиной.

Движение участвует:

- в разработке программ по социально-экономическому развитию округа;
- выдвигает своих представителей в органы государственной власти и местного самоуправления округа;
- содействует сохранению и развитию традиционных отраслей хозяйствования, среды обитания, образа жизни, как основ существования ненецкого народа;

6: www.yasavey.org

- способствует сохранению ненецкого языка, расширению сферы его применения;
- участвует в реализации программы подготовки национальных кадров;
- участвует в сфере экономической, социальной, научной, культурной деятельности, в вопросах выработки совместных усилий по защите своих прав и интересов охраны окружающей среды.

1.2.1.2. НРОД «Изьватасъяс», ассоциация коми-ижемцев в НАО

НРОД «Изьватасъяс» является региональным звеном КРОД коми-ижемцев «Изьватас» села Ижма Республики Коми, сотрудничает с Министерством национальностей Республики Коми,

Межрегиональным общественным движением коми народа «Коми войтыр». Год создания - 2002. Первичные ячейки НРОД «Изьватасъяс» созданы в поселках Харута и Каратайка. Цели и задачи - сохранение и развитие традиций коми народа на территории НАО; повышение статуса этнической общности коми-ижемцев, проживающих на территории НАО; реализация социальных, общественных, благотворительных целей во имя участников Движения и населения округа в целом; сохранение диалекта коми-ижемского языка, расширения сферы его применения. Основные виды деятельности - организация и участие в конгрессах, съездах, конференциях коми-ижемцев и др. мероприятиях различного статуса, освещение деятельности движения в СМИ; участие в конкурсах грантов, проектах и программах и мн.др.

1.2.2. Описание современного состояния традиционных способов жизнеобеспечения в НАО

Оленеводство - самое распространенное из традиционных видов хозяйственной деятельности в НАО для обоих народов, как ненцев, так и коми-ижемцев, проживающих в округе. Большинство оленеводческих хозяйств кочует от мест своих поселений в сторону зимних пастбищ в лесотундровой зоне, а летом - к северу, к летним пастбищам в безлесной тундре. В то время как многие из них сегодня поселковые жители или полукочевники, работающие в бригадах кооперативов, или оленеводы-частники, кочующие отдельными группами по обширным районам тундры. (Таблица 3).

Коренные жители занимаются и рыболовством, как для пропитания семей, так и коммерческим выловом. Лов рыбы является одним из дополнительных занятий оленеводов, наряду с другими традиционными видами деятельности - охотой и сбором дикоросов. У нескольких сельско-хозяйственных оленеводческих кооперативов также есть рыболовецкие и охотничьи бригады, в то время как незначительное количество кооперативов главным образом специализируется на вылове рыбы.

Среди коренных жителей высокий уровень безработицы. Люди с высшим образованием часто уезжают из сельской местности. Продолжительность жизни чрезвычайно низка - 40-45 лет - и из-за плохого медицинского обслуживания, и злоупотребления алкоголем. Эти и другие факторы влияют на общую деградацию местного населения.⁷

Местные жители из числа коренного и сельского населения вынуждены принимать все ухудшающуюся экологическую обстановку, а также сокращение ареалов оленеводческих пастбищ,

наряду с загрязнением окружающей среды, которое связано, по мнению людей, с развитием нефтяной и газовой промышленности, строительством дорог и трубопроводов. Одной из причин потери пастбищных угодий в местах проведения интенсивных буровых работ является использование тяжелых транспортных средств на талом основании в летний период, что связано с обширной деградацией покрова тундры. Вторая причина - загрязнение рек, озер и грунтовых вод топливом и химикатами. Третья - трубопроводы, перерезающие традиционные маршруты перемещения, хотя существуют и строятся надземные и подземные переходы.

Согласно информации Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй», проблемными точками в отношениях между коренными жителями и нефтяными компаниями, которые нуждаются в особом внимании органов власти, являются следующие рабочие проекты:

- Харьягинское месторождение;
- Проект трубопровода «Харьяга – Индига»;
- Возобновление разработки Кумжинского месторождения;
- Разработка месторождения твердых полезных ископаемых (р. Бугровка, Канинский полуостров);

7: Харькова Т.Л. и Кваша Е.Л. 2008. Особенности смертности и продолжительности жизни населения российской Арктики // Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения российской Арктики. Богоявленский Д.Д.: Народы Севера России: демографический профиль на рубеже веков. <http://www.unrussia.ru/doc/Arctic-ru.pdf>

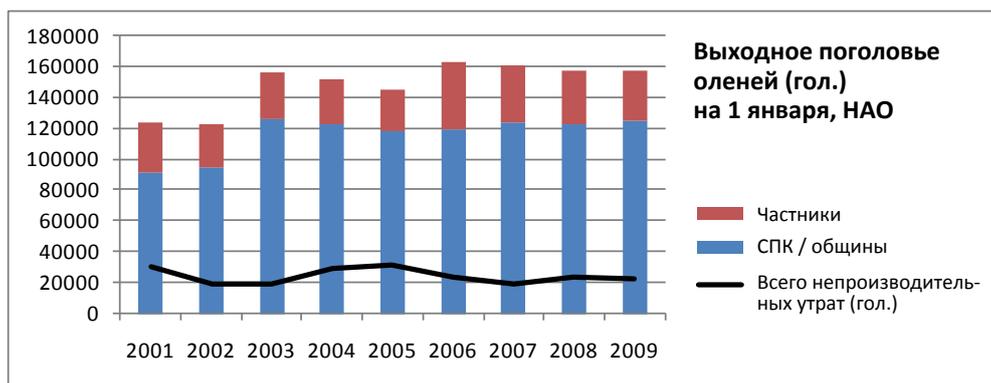
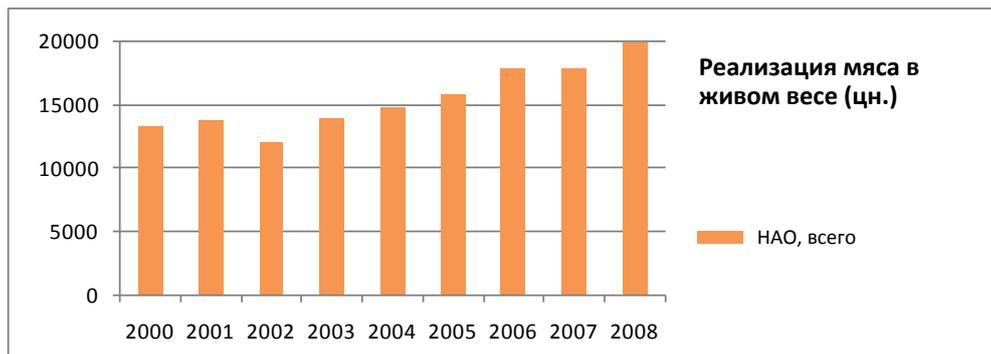

Рис. 1-1: Схемы В. Даллманна (МПП проект MODIL-NAO) разработаны по данным Управления сельского хозяйства НАО. Цветом указаны пастбища различных оленеводческих СПК. См. раздел 2.4.6 показатели отдельных кооперативов.

приблизительно 150 000 - 160 000 северных оленей (Рис. 1-1). Хотя колебания и происходят, частично или главным образом, из-за «плохих зим» и проблемы в управлении отдельными кооперативами, численность оленьего поголовья все еще повышается. Но некоторые из кооперати-

- Трубопроводы Варандей – Южное Хыльчюу, Харьяга - Южное Хыльчюу;
- Морские перевозки нефти из п. Варандей;
- Месторождения Вала Гамбурцева, Осовейское и т.д.

Начиная с периода российского социально-экономического кризиса 1990-х гг., когда поголовье было меньше чем 100 000 оленей, произошло его постепенное восстановление, на уровне

вов показывают ясные отрицательные тенденции, происходящие, очевидно, из-за внутренних проблем управления. Нет никакого прямого соотношения между нефтяным развитием в округе и экономическим благосостоянием оленеводства, несмотря на использование одних и тех же территорий.

Государственные субсидии и программы поддержки оленеводства, как на окружном, так и на федеральном уровнях, конечно, были глав-

Таблица 3: Община оленеводов-единоличников «Ямб-То»

Источник приобретения: www.nenets.ru

Кочевая община. Объединяет 30 семей оленеводов-единоличников, родители которых, кочуя с родовыми хозяйствами в Большеземельской тундре от Урала до Воркуты, избежали в период коллективизации обобществления своего имущества. До 1991 года единоличники жили самостоятельно, в изоляции от общества, без медицинской и социальной помощи, у подавляющего большинства не было удостоверяющих личность документов. Дети не учились в школе, мужчины не несли воинской повинности. Семьи единоличников кочевали круглогодично, запасаясь в сельских магазинах необходимыми продуктами. С введением в конце 80-х гг. новой (талонной) системы распределения товаров не имеющие документов и не числящиеся нигде люди потеряли возможность снабжения. Это побудило их обратиться за помощью к руководству НАО. В результате в 1992 г. на добровольных началах была организована община «Ямб-То». Руководителем избран Илья Семёнович Валея. Способ хозяйствования общины «Ямб-То» – самостоятельные кочевки и выпас оленей – не изменился. Община собирается всем составом летом в р-не Амдермы на празднование Дня оленя. В 1995 году группа специалистов Комитета по делам народов Севера провела медицинское освидетельствование оленеводов и членов их семей. Выполнены необходимые формальности для выдачи всем нуждающимся документов: свидетельства о рождении, паспортов. Оленеводы получили прописку в пос. Амдерма. Ежегодно Администрация НАО оказывает общине материальную поддержку, приобретая продукты питания, выплачивая социальные пособия оленеводам и чумработницам. С 1997 г. в общине работала летняя кочевая школа для детей и взрослых.

Таблица 4: Окружная целевая программа «Развитие северного оленеводства в Ненецком автономном округе на период 2007-2008 годы»

Источник приобретения: <http://www.adm-nao.ru/?show=news&id=1400>

- субсидии на возмещение убытков на производство и реализацию продукции животноводства в размере 123178,1 тыс. рублей;
- субсидии на поддержку завоза семян для выращивания кормовых культур в северных районах страны за счет средств окружного бюджета в размере 20,2 тыс. рублей, из них 8,1 тыс. рублей за счет средств окружного бюджета и 12,1 тыс. рублей за счет средств федерального бюджета;
- субсидии на возмещение убытков, связанных с производством и реализацией овощей закрытого грунта в размере 1564,3 тыс. рублей;
- субсидии на закупку комбинированных кормов и кормового зерна в размере 70% от закупочной цены - 7612,0 тыс. рублей;
- субсидии на компенсацию 80% транспортных расходов по доставке продукции животноводства, рыбы в г. Нарьян-Мар- 17131,4 тыс. рублей;
- субсидии на компенсацию 50% стоимости минеральных удобрений с учетом их доставки - 735 тыс. рублей;
- субвенции на компенсацию расходов, связанных с заключением договоров на выполнение научно-исследовательских работ- 303,0 тыс. рублей;
- субсидирование процентных ставок по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на развитие животноводства и промышленного рыболовства – 1 831 тыс. рублей, из них 1 411,0 тыс. рублей за счет средств окружного бюджета и 420,00 тыс. рублей за счет средств федерального бюджета;
- субсидирование процентных ставок по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах, на развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе – 167,5 тыс. рублей, из них 157,5 тыс. рублей за счет средств федерального бюджета и 10,0 тыс. рублей за счет средств окружного бюджета;
- субсидии на поддержку северного оленеводства - 62649,2 тыс. рублей, из них 31318,8 тыс. рублей за счет средств федерального бюджета и 31330,4 тыс. рублей за счет средств окружного бюджета
- субсидии на поддержку племенного животноводства - 1230,7 тыс. рублей, из них 315,7 тыс. рублей за счет средств окружного бюджета и 915 тыс. рублей за счет средств федерального бюджета.

ной причиной такого восстановления поголовья оленей после 2000 года. Дополнительно к ним можно добавить компенсацию за отвод земель, которую выплачивают нефтяные компании, но статистических данных об этом нет: подобные компенсации основаны на множестве индивидуальных, часто конфиденциального характера, соглашениях.

Согласно информации Управления финансового и экономического развития НАО, производство сельскохозяйственных предприятий выросло до 511,8 миллионов рублей в 2007 г., что на 4,5 % больше чем в 2006 г. А меры, предпринятые ре-

гиональными властями для развития аграрного и промышленного секторов, стали частью поддержки сельскохозяйственной политики, принятой Россией. Региональные власти уделяют особое внимание оленеводству, как традиционному виду экономики⁸.

Для поддержки процесса воспроизводства поголовья северного оленя в СПК, для формирования оптимальных структур стада и увеличения производства мяса была принята региональная целевая программа по развитию северного оленеводства в Ненецком автономном округе в течение периода 2007-2008 гг. (Таблица 4). В рамках этой программы была выделена финансовая

8: 5 фев. 2008, источник: Администрация НАО, <http://www.adm-nao.ru/?show=news&id=1400>

9: 1997, З.В. Равна, устно, 2008, и Т. Туиску, устно, 2009.

Таблица 5: А зимы все нет

Ирина Ханзерова, газета «Няръяна вындер», 27 октября 2007 г., №163 (19137) <http://www.nvinder.ru/archive/2007/oct/27/12.shtml>

Несь традиционно славилась своими династиями, потомки первых поселенцев составляют основу сегодняшних сел Канино-Тиманья: от ранее процветавших Торной, Горбов и Мглы до ныне здравствующих Чижи, Шойны и Пеши.

Несь – село мастеровое. К зиме здесь обновили высоковольтные линии, значит, подстраховали себя от внезапных проблем с подачей электроэнергии в дома несян. Сейчас готовят площадку под установку нового дизель-генератора, на днях последним плашкоутом его должны привезти.

Заканчивают капитальный ремонт больницы, в эти дни к работе приступает приемная комиссия, которой и предстоит дать оценку проделанной работе.

И еще, Несь – это село новостроек. На данный момент здесь подводятся под крышу 12(!) жилых домов.

По последней информации, полученной вчера с Канина, здесь установилась стабильно теплая погода: снега нет совсем. Это создает ряд проблем для оленеводов СПК общины «Канин». Им бы сейчас полным ходом двигаться в сторону зимних пастбищ в район Мезени, но незамерзшие тундровые реки не дают стадам двигаться в нужном направлении. Сейчас ближе всего к Неси находится 3-я бригада, 9-я и 10-я прочно засели недалеко от Чижи, остальные стада находятся и того дальше. Так что нынешние «незимние градусы», видимо, прибавят серьезных забот оленеводам Канина, тем более, что, по сообщениям синоптиков, морозных дней нам ждать еще долго.

поддержка оленеводству на сумму 216 миллионов рублей для различных видов субсидий в региональном бюджете на 2007 г.

Очевидно, пастухи оленьих стад знают, как справиться с нормальными колебаниями погоды, даже в период тяжелых погодных условий до нескольких лет. Они регулируют использование пастбищ, приспособляясь к сложившимся условиям. Плохие экономические результаты во время периода тяжелых условий труда также рассматриваются как норма. Вопрос изменения климата не является предметом обсуждения у оленеводов НАО, в представлении жителей НАО ничего нового не случилось в погодных условиях, чего не случилось ранее. Однако, особо суровая зима с выпадением такого количества осадков, которое привело к обледенению больших площадей, случилась только однажды.⁹ Конечно, оленеводы понимают, что мы находимся в период, когда погода более теплая, чем обычно. Начало зим и замерзание рек происходит позднее (Таблица 5).

Индустриальное землепользование может, в большей степени, все еще оставить место и для оленеводства, но только в нынешних условиях климата. Возможно, проблемы возникнут при увеличении периодов неблагоприятных условий. Ухудшение зимних погодных условий в будущем заставит изменить порядок использования пастбищ. Проблемы возникнут, если

дополнительные пастбища, на которые рассчитывают оленеводы в случае неблагоприятных погодных условий, будут не доступны из-за индустриального развития.

Как только пастбища разрушены или загрязнены, они больше не могут использоваться как запасные пастбища во время неблагоприятных погодных условий. Это, кажется, один из самых чувствительных факторов. А также временной предел тому, насколько долго государство будет вкладывать субсидии в северное оленеводство, если они больше не окажутся действенными. Тогда мы, возможно, столкнемся с внезапным снижением поголовья оленя – по крайней мере, на территории Большеземельской тундры, где происходит самое интенсивное индустриальное освоение.

С точки зрения статистики, экономическая уязвимость по отношению к нефтяному развитию сегодня достаточно компенсирована. Доскональное знание тундры среди пастухов северного оленя позволяет им оптимально использовать те пастбища, которые доступны. Конечно, есть пределы и этому. И только тот факт, что земля, на которой они работают и живут и от которой они зависят, все более загрязняется и деградировать, вызывает чувство озабоченности и неуверенности в завтрашнем дне.

Участники песенного соревнования «Сава Сё» в Нарьян-Маре, концерт, посвященный празднованию 20-летия Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй», декабрь 2009 г. У микрофона: президент Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй» Владислав Песков. Фото: ВКД

Вверху и внизу: Участники песенного соревнования «Сава Сё» в Нарьян-Маре, декабрь 2009 г. Фото, обе: ВКД

Танцоры ненецкого ансамбля «Маймбава», концерт в связи с 30-летием ансамбля из пос. Нельмин-Нос, Малоземельская тундра, март 2009 г. Фото: ВКД

Ненецкие женщины в национальных костюмах, Ома, Канинская тундра. Фото: «Ясавэй»

Вкладка 2: Ненецкий фольклор

Фото: «Ясавэй»

Вкладка 3: Оленеводство ненцев (Канино-Тиманская тундра)

Ненецкое стойбище в сентябре 2002 г., СПК «Ерв», Варандейская тундра. Для транспорта и летом незаменимы легкие ненецкие нарты. Кораль (фото внизу) используется для сбора оленей в целях прививания, селекционного отбора и убоя. Фото: «Ясавэй»

Вкладка 4: Оленеводство ненцев (Варандейская тундра)

Ненецкое стойбище у Сыдер сопки, у реки Черная, СПК «Ерв», май 2008 г. Фото: ЗВР

Вкладка 5: Оленеводство ненцев (Сыдер сопка, у реки Черная)

1.2.3. Юридическое обеспечение прав коренных народов в НАО

Целью данного раздела является краткое изложение обзора Е. Хмелевой и Т. Гречушкиной (Правовой центр «Родник») «Законодательные требования к нефтегазодобывающей промышленности и защита прав коренных малочисленных народов Ненецкого автономного округа», созданного в рамках настоящего проекта. Полный текст приведен в приложении (П-2).

Примечание редакторов: сокращенный термин «коренные народы» и «КМНС» использован для обозначения общепринятого в России термина «коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Некоторая информация этого раздела повторяется, она приведена здесь для полного обзора существующего законодательства.

1.2.3.1. Особый статус КМНС, связанный с защитой их традиционного образа жизни

Ряд прав коренных малочисленных народов, закрепленных в законодательстве, носят общий декларативный характер, и им не соответствуют обязанности недропользователей соблюдать эти права.¹⁰

В соответствии со статьей 69 Конституции РФ: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации». Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей, в соответствии с пунктом «м» статьи 72, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ.

В РФ приняты 3 федеральных закона, полностью посвященных вопросам прав КМНС:

- Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.);
- Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000 г.);
- Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001 г.).

Эти вопросы на уровне Ненецкого АО регулируются федеральным законодательством, а также законодательными актами НАО, посвященных правоотношениям, например, Закон НАО «О регулировании земельных отношений на территории Ненецкого автономного округа» (2005

г.), Закон НАО «О недропользовании» (2003 г.), Закон НАО «Об оленеводстве в Ненецком автономном округе» (2002 г.).

Согласно последнему, «лица, занимающиеся оленеводством, их уполномоченные представители и представители Общественного движения «Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» имеют право выдвигать предложения о проведении экологической и этнологической экспертизы хозяйственной и иной деятельности, затрагивающей интересы оленеводства, и участвовать в проведении данных экспертиз».

1.2.3.2. О территориях традиционного природопользования

Одним из способов защиты традиционного образа жизни и исконной среды обитания КМНС являются территории традиционного природопользования (ТТП). Их понятие, порядок образования и функционирования регулируется Федеральным законом «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001 г.).

Поскольку ТТП относятся к особо охраняемым природным территориям, то в их границах устанавливается специальный правовой режим, в том числе ограничивающий ведение хозяйственной деятельности, противоречащий целям создания таких территорий. Законодательство РФ не содержит явного запрета ведения деятельности, связанной с разведкой, добычей и транспортировкой нефти и газа, но в Законе РФ «О недрах» в статье 8 закреплено, что «пользование недрами на особо охраняемых территориях производится в соответствии со статусом этих территорий». Таким образом, в случаях, если Положение о ТТП содержит запрет на осуществление нефтегазовой деятельности, то в границах такой ТТП не могут быть выделены участки недр для этих целей.

В настоящее время на территории НАО создан ряд ТТП, положения о которых утверждены Администрацией НАО в 2002 году, среди них

10: В то же время, применяя положения статьи 2 и 18 Конституции РФ, закрепляющих верховенство прав человека, возможно добиваться реализации и соблюдения прав коренных малочисленных народов с помощью органов прокуратуры и судебных процессов.

ТТП окружного значения: «Им. Выучейского», «Ерв», «Рассвет Севера», «Колгуев», «Дружба народов», «Красный октябрь», «Восход», «Путь Ильича». Все территории созданы в целях защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе, сохранения их культуры, традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности. Но ни одно из этих положений не содержит четкого перечня видов, которые запрещены в границах ТТП.

Несмотря на это, все нормативно-правовые акты ограничивают возможность ведения нефтегазовой деятельности в пределах ТТП как особо охраняемых природных территорий. Поэтому ТТП необходимо использовать как механизм сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни КМНС в НАО.

1.2.3.3. Общие вопросы правового регулирования недропользования

Вопросы недропользования, в том числе добычи нефти и газа, в основном регулируются Законом РФ «О недрах». Кроме того, часть более узких вопросов регулируются Земельным, Лесным и Водным кодексами РФ, а также Федеральными законами «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе» и множеством подзаконных актов.

Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Частная и муниципальная собственность на недра не допускается.

Поскольку недропользование входит в совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов, на региональном уровне действуют законы и подзаконные акты, регулирующие вопросы использования недр, в том числе добычу нефти и газа. В 2003 году НАО был принят Закон Ненецкого автономного округа «О недропользовании», в который в 2005 и 2006 годах вносились изменения.

Статья 35 Закона РФ «О недрах» устанавливает основной задачей государственного регулирования отношений недропользования обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, ее рационального использования и охраны недр в интересах нынешнего и будущих поколений народов Российской Федерации.

Недра могут предоставляться в пользование одновременно для геологического изучения (поисков, разведки) и добычи полезных ископаемых. В этом случае добыча может производиться как в процессе геологического изучения, так и непо-

средственно по его завершении.

Также основаниями для возникновения права пользования недрами являются:

- решение комиссии, которая создается федеральным органом управления государственным фондом недр и в состав которой включаются также представители органа исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации для рассмотрения заявок о предоставлении права пользования участками недр;
- решение конкурсной или аукционной комиссии о предоставлении права пользования участком недр для целей разведки и добычи полезных ископаемых или для целей геологического изучения участков недр, разведки и добычи полезных ископаемых (по совмещенной лицензии), за исключением участков недр внутренних морских вод, территориального моря и континентального шельфа Российской Федерации;
- вступившее в силу соглашение о разделе продукции, заключенное в соответствии с Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции».

Предоставление недр в пользование оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии, включающей установленной формы бланк с Государственным гербом Российской Федерации, а также текстовые, графические и иные приложения, являющиеся неотъемлемой составной частью лицензии и определяющие основные условия пользования недрами.

Между уполномоченными на то органами государственной власти и пользователем недр может быть (но не обязателен) заключен договор, устанавливающий условия пользования таким участком, а также обязательства сторон по выполнению указанного договора.

Предоставление лицензии на пользование недрами осуществляется при наличии согласия собственника земельного участка, землепользователя или землевладельца на предоставление соответствующего земельного участка для проведения работ, связанных с геологическим изучением и иным использованием недр.

Порядок выделения участка недр в пользование:

1. Определение предварительных границ горного отвода.
2. Объявления об аукционе, конкурсе, участках, предоставляемых для освоения, публикуются в прессе, публикуется специально уполномоченным органом в федеральном, ре-

спубликанском, краевом, областном органах печати, органе печати автономного образования и местном органе печати не позднее чем за 3, а для крупных объектов - не позднее чем за 6 месяцев до даты их проведения.

3. Подача заявок от предприятий.
4. Проведение предварительной экспертизы заявок (отсев) при проведении аукциона. При проведении конкурса предварительная экспертиза не проводится.
5. После принятия заявки на участие в конкурсе предприятию-заявителю предоставляется пакет геологической информации по интересующему участку недр.
6. На основании изучения геологической информации предприятие-заявитель в установленный срок разрабатывает и представляет основные технико-экономические показатели ведения работ, связанные с намечаемым использованием недр.
7. Проведение аукциона или конкурса экспертной комиссией. Решение аукциона или конкурса.
8. Решение органов власти о выделении участка недр на пользование недрами на основании решений экспертной комиссии аукциона или конкурса.
9. Составление и утверждение технического проекта рекультивации, восстановления земель в границах земельного участка (предварительное согласование). Выделение земельного участка с соответствии с Земельным кодексом РФ.
10. Проведение государственной экологической экспертизы материалов обоснования лицензии.
11. Выдача лицензии победителю конкурса или аукциона.
12. Регистрация лицензии в федеральном или территориальном геологическом фондах (в месячный срок с момента ее поступления). Лицензия вступает в силу после ее регистрации.
13. Органы власти обязаны опубликовывать в печати списки всех предприятий, участвовавших в конкурсе или аукционе, список предприятий, получивших лицензию, а также условия, на которых лицензии были предоставлены. Указанные сведения должны быть опубликованы не позднее 30 дней со дня принятия решения по итогам конкурса или аукциона.
14. Уточнение границ горного отвода.
15. Составление проекта пользования недрами, другой проектной документации.

16. Осуществление пользования недрами.

Особенности порядка осуществления недропользования в Ненецком АО регулируются Законом НАО «О недропользовании» (2003 г.). В соответствии с преамбулой этого Закона: «Важнейшей задачей закона является формирование отношений, направленных на рациональное использование недр, соблюдение природоохранных норм и экологической безопасности, сочетание использования недр с сохранением традиционного образа жизни малочисленных народов Севера».

Закон определяет порядок предоставления участков недр в пользование, осуществления недропользования и порядок прекращения пользования недрами. С точки зрения изучаемого нами вопроса, указанный закон включает специальные обязанности владельца лицензии (недропользователя):

- выполнение условий, установленных лицензией и лицензионным соглашением (договором) на право пользования недрами, соглашением о разделе продукции и заключаемыми в соответствии с ними иными соглашениями (договорами), в том числе соглашениями, заключаемыми с коренными малочисленными народами Севера;

1. пользование участком недр с учетом прав коренных малочисленных народов Севера на защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни и хозяйствования.

Таким образом, Закон среди прочих обязанностей уделяет соблюдение интересов КМНС при осуществлении недропользования.

Законодательство РФ и НАО предусматривает обязательное согласование с КМНС предоставление земельных участков для нужд, не связанных с ведением традиционного образа жизни, а также необходимое условие возмещение и компенсацию убытков, причиненных КМНС в результате.

1.2.3.4. Государственная экологическая экспертиза (ГЭЭ)

Основным механизмом охраны окружающей среды, имеющей целью предотвращение негативного воздействия на окружающую среду, в России до 1 января 2007 года являлась государственная экологическая экспертиза (ГЭЭ). Объектами государственной экологической экспертизы были проекты практически всех видов хозяйственной деятельности.

С 1 января 2007 г., после внесения изменений, внесенных Федеральным законом «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные

акты Российской Федерации» (2006 г.), роль ГЭЭ значительно уменьшена.

До вступления в силу указанного Закона понятие «экологическая экспертиза» включало в себя «установление соответствия намечаемой хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям и определение допустимости реализации объекта экологической экспертизы в целях предупреждения возможных неблагоприятных воздействий этой деятельности на окружающую природную среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий реализации объекта экологической экспертизы».

С 1 января 2007 года это же понятие звучит как «установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду».

При сравнении этих определений можно выделить несколько кардинальных отличий. Во-первых, предметом экспертизы с 1 января 2007 года стала не сама хозяйственная деятельность, а документы и документация, ее обосновывающие. Во-вторых, из целей экспертизы выпали все социальные, экономические и иные последствия реализации хозяйственной деятельности. В-третьих, и это самое важное – устанавливается соответствие экологическим требованиям, установленным техническими регламентами.

В кодексе Градостроительства Российской Федерации законодатель определяет цель Государственной экспертизы проектной документации (ГЭПД). Предметом государственной экспертизы являются оценка соответствия проектной документации требованиям технических регламентов, в том числе санитарно-эпидемиологическим, экологическим требованиям, требованиям государственной охраны объектов культурного наследия, требованиям пожарной, промышленной, ядерной, радиационной и иной безопасности, а также результатам инженерных изысканий, и оценка соответствия результатов инженерных изысканий требованиям технических регламентов.

Технические регламенты в области охраны окружающей среды отсутствуют, то вполне возможно, что оценка экологической безопасности проводится вообще не будет.

1.2.3.5. Этнологическая экспертиза

Понятие этнологической экспертизы вводится статьей 1 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.). В соответствии с пунктом 6 указанной статьи, «этнологическая экспертиза - научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса».

В соответствии с частью 6 статьи 8, КМНС имеют право «участвовать в проведении экологических и этнологических экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов».

Кроме этих положений, в российском законодательстве нет никаких актов, регулирующих порядок проведения этнологической экспертизы и ее статус.

Несмотря на это, опыт проведения этнологических экспертиз нефтегазовых проектов был в Ямало-Ненецком АО и в Сахалинской области.

В соответствии с частью 4 статьи 17 Закона НАО «Об оленеводстве в Ненецком автономном округе» (2002 г.) «лица, занимающиеся оленеводством, их уполномоченные представители и представители Общественного движения «Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» имеют право выдвигать предложения о проведении экологической и этнологической экспертизы хозяйственной и иной деятельности, затрагивающей интересы оленеводства и участвовать в проведении данных экспертиз».

Несмотря на то, что порядок проведения этнологической экспертизы не определен, КМНС Округа и их уполномоченные представители могут требовать проведения такой экспертизы, если планируемые нефтегазопроекты затрагивают их интересы.

1.2.3.6. Возможности для участия представителей КМНС Округа в процессе принятия решений, затрагивающих их интересы

Можно сделать вывод о том, что участие КМНС в принятии решений об осуществлении нефтегазовых проектов возможно на следующих этапах:

1. На стадии выделения земельных участков путем референдумов, сходов, согласования с представителями КМНС.
2. На стадии оценки воздействия на окружающую среду.

Поскольку материалы обоснования лицен-

зии являются объектом государственной экологической экспертизы, и проведение ОВОС является обязательным, в соответствии с действующим законодательством, участие общественности должно осуществляться в порядке, закрепленном Положением об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, утвержденным Приказом Госкомэкологии РФ (далее Положение об ОВОС, 2000 г.). Процедура ОВОС в нашей стране является единственно действующим механизмом участия общественности в процессе принятия экологически значимых решений. Она включает в себя:

- обязанность заказчика информировать общественность на всех стадиях ОВОС и учитывать их предложения, замечания, комментарии;
- проведение общественного обсуждения намечаемой деятельности, в том числе общественных слушаний;
- возможность представления замечаний, предложений и комментариев заказчику на всех этапах общественного обсуждения.

3. На стадии проведения общественной экологической экспертизы (ОЭЭ).

Ее проведение регулируется статьями 20-25 Федерального закона «Об экологической экспертизе». Основные положения этих статей:

- Общественная экологическая экспертиза организуется и проводится по инициативе граждан и общественных организаций (объединений), а также по инициативе органов местного самоуправления общественными организациями (объединениями), основным направлением деятельности которых в соответствии с их уставами является охрана окружающей природной среды, в том числе организация и проведение экологической экспертизы, и которые зарегистрированы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.
- Общественные организации (объединения), осуществляющие общественную экологическую экспертизу имеют право: 1) получать от заказчика документацию, подлежащую экологической экспертизе, в том же объеме, который предоставляется на ГЭЭ; 2) участвовать в качестве наблюдателей через своих представителей в заседаниях экспертных комиссий государственной экологической экспертизы и участвовать в проводимом ими обсуждении заключений общественной экологической экспертизы.
- Заключение общественной экологической

экспертизы приобретает юридическую силу после утверждения его федеральным органом исполнительной власти в области экологической экспертизы или органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

4. На стадии проведения государственной экологической экспертизы.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона «Об экологической экспертизе», граждане и общественные организации (объединения) в области экологической экспертизы имеют право выдвигать предложения о проведении в соответствии с настоящим Федеральным законом общественной экологической экспертизы хозяйственной и иной деятельности, реализация которой затрагивает экологические интересы населения, проживающего на данной территории, и т.д. Из-за замены в 2007 году ГЭЭ ГЭПД (см. выше) роль общественности на данном этапе стала неясной.

1.2.3.7. Вопросы охраны окружающей среды

Охрана окружающей среды является необходимым требованием при реализации деятельности по осуществлению нефтегазовых проектов. Поскольку традиционный образ жизни КМНС самым тесным образом связан с состоянием окружающей среды, то право на благоприятную окружающую среду, закрепленное в статье 42 Конституции РФ, для всех КМНС, тесным образом связано с правом на ведение традиционного образа жизни и защиту исконной среды обитания.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (2002 г.) относит к объектам особой охраны наряду с объектами, включенными в Список всемирного культурного наследия и Список всемирного природного наследия, государственными природными заповедниками, национальными природными парками, исконную среду обитания, места традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Согласно этому же Закону, размещение, проектирование, строительство, реконструкция, ввод в эксплуатацию, эксплуатация, консервация и ликвидация зданий, строений, сооружений и иных объектов, оказывающих прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, осуществляются в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды. При этом должны предусматриваться мероприятия по охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональ-

ному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

Отходы производства и потребления, в том числе радиоактивные отходы, подлежат сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы которых должны быть безопасными для окружающей среды и регулироваться законодательством Российской Федерации. Запрещаются: сброс отходов производства и потребления, в том числе радиоактивных отходов, в поверхностные и подземные водные объекты, на водосборные площади, в недра и на почву; размещение опасных отходов и радиоактивных отходов на территориях, прилегающих к городским и сельским поселениям, в лесопарковых, курортных, лечебно-оздоровительных, рекреационных зонах, на путях миграции животных, вблизи нерестилищ и в иных местах, в которых может быть создана опасность для окружающей среды, естественных экологических систем и здоровья человека; захоронение опасных отходов и радиоактивных отходов на водосборных площадях подземных водных объектов, используемых в качестве источников водоснабжения, в бальнеологических целях, для извлечения ценных минеральных ресурсов.

Постановление Госгортехнадзора РФ «Об утверждении «Правил охраны недр» (2003 г.) устанавливает:

При пользовании недрами обеспечиваются безопасность для жизни и здоровья населения, охраназданий и сооружений, атмосферного воздуха, земель, лесов, вод, животного мира и других объектов окружающей среды. Земли, нарушенные в результате производства горных работ, по минувании в них надобности, приводятся в состояние, пригодное для дальнейшего использования. При производстве работ, связанных с нарушением почвенного покрова, плодородный слой почвы снимается, хранится и наносится на рекультивируемые земли или малопродуктивные угодья. При разработке месторождений полезных ископаемых осуществляются мероприятия, предотвращающие или препятствующие развитию водной и ветровой эрозии почв, засолению, заболачиванию или другим формам утраты плодородия земель. При использовании поверхностных и подземных вод обеспечивается первоочередное удовлетворение питьевых и бытовых нужд населения, охрана вод от загрязнения и истощения, предупреждение и устранение вредного воздействия горных работ и дренажных вод на окружающую среду.¹¹

К пользователям недр или привлекаемым ими для пользования недрами другим юридическим и физическим лицам предъявляются тре-

бования о наличии специальной квалификации и опыта, подтвержденных государственной лицензией (свидетельством, дипломом) на проведение соответствующего вида деятельности: геологической съемки, поисков, разведки, разных способов добычи полезных ископаемых, строительства и эксплуатации подземных сооружений, других видов пользования недрами.

Два постановления Правительства РФ «О неотложных мерах по предупреждению и ликвидации аварийных разливов нефти (ЛАРН) и нефтепродуктов» (2000 г.) и «О порядке организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации» (2002 г.) устанавливают обязанности компаний, осуществляющих добычу и транспортировку нефти, по подготовке и выполнению планов ЛАРН. Принятие указанных нормативно-правовых актов актуально в условиях развивающейся нефтедобычи в НАО.

На территории Округа также действуют «Правила по организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Ненецкого автономного округа» (2002 г.), утвержденные Постановлением Администрации НАО, также устанавливающие обязанности недропользователей в этой сфере.

Дальнейшие инструкции найдены в Водном кодексе и Лесном кодексе Российской Федерации.

1.2.3.8. Возмещение вреда

Согласно Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.), лица, относящиеся к КМНС, имеют право на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами. Аналогичная норма содержится и в статье 29 Закона НАО «О регулировании земельных отношений на территории Ненецкого автономного округа» (2005 г.).

Таким образом, и федеральное, и региональное законодательство закрепляет право КМНС в НАО получать возмещение ущерба, нанесенного в результате нефтедобычи их исконной среде обитания и традиционному образу жизни. Порядок осуществления этого права, то есть конкретные расчеты суммы ущерба, подлежащего компенсации, как сказано выше, определяется в основном по соглашению сторон.

11: Постановление Госгортехнадзора РФ «Об утверждении «Правил охраны недр» (2003 г.)

Законодательство НАО требует заключение соглашений между недропользователями и представителями КМНС на стадии разработки проекта. Это требование имеет как положительную сторону – представителям КМНС гарантировано возмещение ущерба, так и отрицательную – реальное воздействие на исконную среду обитания и традиционный образ жизни в ходе осуществления проекта может быть большим, чем рассчитывалось при заключении соглашения.

В случае разногласий о размере компенсаций за реально причиненный ущерб стороны соглашения в праве обратиться в суд.

При расчете реального ущерба и определении порядка его компенсации можно пользоваться статьями 77-79 Федерального закона «Об охране окружающей среды», устанавливающих обязанность полного возмещения вреда окружающей среды, а также порядок возмещения. В соответствии со статьей 78, определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной

выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти.

На уровне Российской Федерации принят ряд методик оценки вреда. На уровне НАО действуют «таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный юридическими и физическими лицами незаконным добыванием, сбором, заготовкой или уничтожением объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Ненецкого автономного округа, а также уничтожением, истощением и разрушением мест их произрастания и обитания», утвержденные Постановлением Администрации НАО (2005 г.).

К сожалению, насколько нам известно, эти методики не соответствуют реальным масштабам причиненного вреда и убытков, и затратам на восстановление состояния окружающей среды и исконной среды обитания.

1.2.4. Управление традиционными земельными ресурсами в НАО

В 1989 году была основана Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй». Ассоциация добилась права выступать с законодательными инициативами, с которыми выступает через своих представителей на встречах в Земельном комитете НАО и в Комитете по комплексному использованию природных ресурсов и экологии Администрации НАО. Ассоциация также участвует в работе комитетов НАО по рыбным ресурсам, по делам народов Севера и в Собрании депутатов НАО.

В 2001 году Администрация НАО выпустила Постановление о создании территорий традиционного природопользования (ТТП) малочисленных народов Севера в НАО. В 2002 году вслед за этим постановлением была подписана резолюция о принятии решений для конкретных ТТП. Сегодня основано 22 сельскохозяйственных кооператива (СПК, см. таблицу 9), 8 из которых включают территории традиционного природопользования (ТТП) на региональном уровне. Они находятся в пределах земель СПК, которые арендованы коллективными хозяйствами еще с советских времен (Таблица 6).

К сожалению, инструкции управления такими территориями недостаточны разработаны. При этом в них включены условия, согласно которым

управление природными ресурсами в пределах этих территорий и контроль за ними должны выполняться самими организациями коренных народов Севера и их общинами, исходя из действующего законодательства, которое ставит

Таблица 6: Сельскохозяйственные кооперативы (СПК) с основанными территориями традиционного природопользования (ТТП) см. карты О-3 и О-4

СПК коопхоз «Ерв»
 СПК «Красный октябрь»
 СПК «им. Выучейского»
 СПК «Восход»
 СПК «Дружба народов»
 СПК «Колгуев»
 СПК «Рассвет Севера»
 СПК «Путь Ильича»

главные требования к управлению земельными ресурсами в экономических целях.

Кроме того, природные ресурсы в пределах земель СПК и ТТП традиционно используются без особого разрешения на использование земли коренными народами, что установлено согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (Таблица 7).

1.2.4.1. Законодательство в отношении коренных народов Ненецкого автономного округа

Устав Ненецкого автономного округа от 11 сентября 1995 года¹² предусматривает участие коренных народов Севера в управлении, как на региональном, так на местном уровнях, посредством представления избрания в общественных форумах власти, в администрации округа и других, непосредственно демократических форумах, согласно окружным законодательным актам (Статья 15).

Вопросы социально-экономического развития ненцев решаются на уровне органов власти, администрации округа при непосредственном участии Ассоциации «Ясавэй». (Статья 16). С целью сохранения и развития традиционных видов де-

ятельности коренных народов Севера, в округе были основаны территории традиционного природопользования (ТТП) (Статья 17). Распределение или отвод земельных или других природных ресурсов, которые являются собственностью округа, на территории проживания коренных народов Севера, для других целей, кроме традиционных видов деятельности, должны быть согласованы с местными органами самоуправления в пределах соответствующей территории или определены с помощью референдумов (Статья 57).

Учитывая тот факт, что законодательство не предусматривает четкого разграничения, когда должно быть подписано соглашение или проведен референдум, очевидно, что существуют два варианта. Логично, что всякий раз, когда местные жители из числа коренного населения выказывают интерес к урегулированию проблем, имеющих отношение к распределению или отводу участков земли или других природных ресурсов, может быть устроен и проведен референдум. Кроме этого, статья 13 Федерального закона «Об охране окружающей среды»¹³ также предусматривает выявление общественного мнения путем проведения референдума, когда принимается решение относительно работ, которые могут быть потенциально опасными для окружающей среды. Референдум является од-

12: См. Няръяна-Вындер, 1995 г., № 145-146

13: От 10 января 2002 г. N 7-ФЗ; см. Собрание законодательства РФ, 2002 г, №2, ст.133

Таблица 7: Список семейно-родовых общин Ненецкого автономного округа

Название общины	Месторасположение
Община оленеводов-единоличников «Ямб то»	п. Амдерма, Амдерминский сельсовет
Семейно-родовая община «Илебц»	п. Нельмин-Нос, Малоземельский сельсовет
СРО «Нерута»	п. Нельмин-Нос, Малоземельский сельсовет
СРО «Табседа»	п. Нельмин-Нос, Малоземельский сельсовет
СРО «Опседа»	п. Нельмин-Нос, Малоземельский сельсовет
СРО «Вындер»	п. Нельмин-Нос, Малоземельский сельсовет
СРО «Сава не»	п. Искателей
СРО «Некуця» (Варандей)	г. Нарьян-Мар
СРО «Саля Тер»	с. Несь, Канинский сельсовет
СРО «Сяторэй Яха»	п. Индига, Тиманский сельсовет
КФХ Апицын В.Ф.	п. Индига, Тиманский сельсовет
КФХ «Сенга»	п. Нельмин-Нос, Малоземельский сельсовет
СРО «Варк»	п. Нельмин-Нос, Малоземельский сельсовет

ной из самых посещаемых форм участия людей в самоуправлении. В соответствии со статьей 22, §7, Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁴, любое решение, принятое на местном референдуме, должно в обязательном порядке учитываться в пределах муниципалитета и не обязательно должно одобряться любым другим органом власти, чиновниками или органами местного самоуправления.

Закон НАО «Об оленеводстве в Ненецком автономного округа»¹⁵ содержит много важных условий относительно участия коренных народов в принятии решений. Таким образом, статья 15 предусматривает развитие и принятие окружными властями в сотрудничестве с Ассоциацией «Ясавэй» программ, ориентируемых на цели по сохранению и дальнейшему развитию традиционной культуры и устойчивое использование возобновляемых природных ресурсов. В то же самое время оленеводы, их представители и представители Ассоциации «Ясавэй» могут предложить проведение экологической и этнологической оценок для оценки воздействия видов деятельности, которые затрагивают оленеводство; они могут также заниматься в фактическом процессе проведения таких оценок (Статья 17). Участие в таких оценках позволяет коренному населению влиять на экспертное мнение. Список пунктов, подвергающихся государственной экологической оценке на федеральном и региональном уровнях, определен Статьями 11 и 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе»¹⁶. Недавние законодательные изменения в действительности со-

кратили этот список. Однако все еще предусматривается возможность оценки воздействия на окружающую среду любого запланированного вида деятельности, который представляет потенциальную опасность для окружающей среды, на основе «Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации»¹⁷.

Закон НАО «О недропользовании»¹⁸ (Статья 35) и Закон «О порядке предоставления и использования недр в целях геологического изучения и разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых»¹⁹ (Статья 15) обязывают недропользователей при подписании соглашений с коренными народами по разработке и добыче ресурсов учитывать права коренных малочисленных народов Севера на защиту исконной среды обитания, традиционных образа жизни и хозяйствования.

При ознакомлении с этим законодательным условием возникает ряд вопросов относительно соглашений, которые заключаются между недропользователями и коренными народами (Таблица 8).

Закон Ненецкого автономного округа «О регулирование земельных отношений на территории Ненецкого автономного округа»²⁰ устанавливает ряд критериев в связи с предоставлением земельных участков для строительства и размещения объектов для недропользования.

Следующие критерии должны учитываться:

17: Утвержден приказом Госкомэкологии РФ от 16 мая 2000 г. N 372

18: От 2 июня 2003 г.; см. Няръяна-Вындер, 2003 г., № 95 – 96

19: От 6 мая 2005 г.; см. Няръяна Вындер, 2005 г., № 77 – 78

20: От 29 декабря 2005 г. N 671-ОЗ; см. Няръяна Вындер, 2006 г., № 7

14: От 6 октября 2003 года N 131-ФЗ; см. Собрание законодательства РФ, 2003 г., . № 40, ст. 3822

15: От 10 июля 2000 года; см. Няръяна-Вындер, 2000 г, № 114

16: От 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ; см. Собрание законодательства РФ, 1995 г., № 48, ст. 4556

Таблица 8: Проблемы взаимоотношений между оленеводами и нефтяниками, касающихся договоров

- Не все нефтяные компании заключают договоры с оленеводами
- Большинство договоров заключаются на короткий период времени – на один или два года. Только три компании имеют договоры на срок действия лицензионных соглашений. Существует только один трехсторонний договор.
- Существование «конфиденциальных» соглашений.
- Отсутствие механизма выявления реального мнения оленеводов по вопросам отвода земель и работы нефтяных компаний.

- Проведения работ, связанных с пользованием недр, а также для проведения изыскательских работ, находящихся в государственной собственности Ненецкого автономного округа, необходимо, в том числе наличие согласия основного землепользователя (арендатора), а в установленных действующим законодательством случаях согласия лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера или этническим общностям, при этом любые геологические, геотехнические, геодезические, сейсмические или любые другие виды деятельности на территориях проживания коренных народов должны быть согласованы с коренными народами (Статья 19).

- Этот же закон устанавливает ограничения и запрет на предоставление земель для строительства и размещения объектов, проведения работ, связанных с использованием недр. Земельные участки не предоставляются в случаях, когда такое использование создает непосредственную угрозу экологической безопасности населения, окружающей природной среде, сохранению и развитию традиционного образа жизни и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера (Статья 22). А при предоставлении земельных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами, обязательно выслушивается мнение этих народов и общин.

- Администрация округа или органы местного самоуправления принимают решения о предварительном согласовании мест размещения объектов с учетом результатов сходов или референдумов (Статья 29).

Аналогичное положение содержится и в пункте 3 статьи 31 Земельного кодекса Российской Федерации .

Статья 29 указанного Закона НАО закрепляет общие правила предоставления и использования земель в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Согласно этой статье, а также федеральному законодательству, законам Ненецкого автономного округа и Положению, ТТП должны быть созданы в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности народов Севера. Земли территорий традиционного природопользования получают статус особо охраняемых природных территорий (Статья 28).

Основные правила для распределения и использования земель в рамках территорий традиционного природопользования и традиционного проживания коренных народов предусмотрены статьей 29, согласно которой порядок использования и охраны земель в местах традиционного проживания хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера дифференцируется в соответствии с зонированием территорий и должен быть совместим с обычаями указанных народов, не создавая препятствий в их осуществлении. В местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территории Ненецкого автономного округа может устанавливаться особый правовой режим использования земель. Этот специальный правовой режим, в том числе ограничивающий ведение хозяйственной деятельности, противоречащий целям создания таких территорий, может запретить их введение на территории особо охраняемых природных территорий.

1.2.4.2. Основные вызовы традиционному природопользованию и защита исконной среды обитания в НАО

Один из вызовов в эффективном управлении землями традиционного природопользования - отсутствие современных планов использования земли для всех природопользователей, занятых традиционным использованием природных ресурсов. Это следует из факта, что земельные ресурсы сельскохозяйственных кооперативов (СПК) используются как частными предпринимателями, так и общинами без особого плана распределения земли. Практически нет никакой достоверной информации о том, где фактически оленеводы выпасают стада оленей. Поэтому, в начале XXI века, могло часто случаться, что пастухи шли со стадом по осеннему маршруту без препятствий, а весной, на обратном пути, по тому же самому маршруту, неожиданно наткнулись на сложности в виде трубопровода, карьера или другого индустриального объекта. Строители объектов, которые, как оказалось, не затруднились выяснить вопрос по кочевым маршрутам оленьих стад, также не гарантировали перенос объектов в другое место. Что касается проектов трубопроводов, руководители проектов договаривались об этом с арендаторами земельных угодий (руководством СПК), не консультируясь при этом с самими оленеводами.

Другой вызов - отсутствие управления на вновь созданных территориях традиционного природопользования (ТТП). Проблема на настоящий день усложнена также передачей части полномочий от властей НАО администрации Архангельской области (с 2008 года). Ряд полномочий, переданных Архангельской области, имеет от-

21: От 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ; см. Собрание законодательства РФ, 2001 г., № 44, ст. 4147

ношение, в частности, к управлению особо охраняемых природных территорий, под которые падают и ТТП. С другой стороны, обязанности по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных жителей НАО остаются в пределах сферы влияния НАО. Органы государственной власти все еще не выбрали, кто из них возглавит управление ТТП.

Третий вызов касается факта, что и законы НАО, и федеральное законодательство не обеспечивают требований обязательной оценки воздействия индустриальных проектов на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных жителей НАО. Хотя коренные жители и представители Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй» имеют право инициативы проведения

экологических и этнологических оценок экономических других видов деятельности, затрагивающих оленеводство, и даже принимать участие в самом процессе оценки (см. 1.2.3.6), недропользователи не обязаны отвечать на их требования.

Четвертый вызов - отсутствие в округе общего форума, где представители органов власти, компании и коренные народы могли бы договориться и принять общие решения, чтобы прийти к согласию всех заинтересованных лиц, которые обеспокоены и экономическим развитием округа, и защитой исконной среды обитания, и традиционным образом жизни коренного народа.

1.2.5. Законодательство НАО – правовой инструмент решения проблем КМНС округа

Ледков И.Е., заместитель председателя Собрания депутатов Ненецкого автономного округа, вице-президент Общественного движения «Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй». По материалам научно-практической конференции «История, культура, традиции коренного населения и промышленное освоение северных регионов», 5-7 апреля 2006 год, г. Нарьян-Мар, Ненецкий автономный округ.

Конституция Российской Федерации (статья 72) относит вопросы защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, т.е. до тех пор, пока не принят федеральный закон или нормы федерального закона, регулирующий какие-либо правоотношения, касающиеся КМНС, не может быть принят соответствующий закон субъекта Российской Федерации.

Но в некоторых случаях это удается обойти. Законодательные (представительные) органы власти принимают свои законы, которые не противоречат нормам федерального законодательства и которые действуют до принятия соответствующего федерального закона, при принятии которого они приводятся в соответствии с ним. Кроме этого, вне пределов ведения и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. Это использует и Собрание депутатов Ненецкого автономного округа в качестве правового инструмента для решения проблем коренных малочисленных народов Севера.

Законодательное регулирование правоотношений, связанных с решением проблем коренных

малочисленных народов Севера, условно можно разделить на несколько групп:

- Первое. Это блок законов и нормативных актов, связанных с территорией традиционного хозяйствования и традиционным образом жизни КМНС.
- Второе. Это законодательные и нормативные акты, связанные с духовным развитием КМНС, а также выработка механизмов самоуправления этих народов.
- Третье. Это решение социально-экономических проблем КМНС.

Безусловно, ряд проблем регулируется федеральным законодательством, в том числе специальными законами, как:

- «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.);
- «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000г.);
- «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (2001 г.);

Следует отметить, что с принятием Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и

признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации...» от 22 августа 2004 года внесены изменения, которые затрагивают права и интересы малочисленных народов и лиц, относящихся к ним. Внесенные изменения в федеральное законодательство повлекли необходимость внесения изменений и в региональное законодательство.

Первый блок законодательных и нормативных актов касается регулирования земельных отношений, в которых учитывается фактор земли как основа традиционной хозяйственной деятельности, как основа бытия КМНС и их взаимодействие с недропользователями.

Ненецкий автономный округ одним из первых установил нормы, по которым было запрещено в летний период, до наступления снежного покрова, осуществлять в тундре передвижение гусеничного транспорта. Своевременность принятия данного нормативного акта позволила значительно сохранить олени пастбища от уничтожения еще в период проведения геологоразведочных работ в округе.

Постановлениями Администрации округа утверждены:

- «Положение о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе» (29.12.2001 г.),
- «Положение о региональной межведомственной комиссии по рассмотрению обращений об образовании в Ненецком автономном округе территорий традиционного природопользования окружного значения» (19.12.2001 г.),
- Положения об образовании территорий традиционного природопользования в сельскохозяйственных производственных кооперативах, занимающихся оленеводством.

С принятием Федерального закона № 122 ряд положений указанных нормативных актов требует пересмотра.

Порядок землепользования в основном регулируется Земельным кодексом Российской Федерации, который принят в новой редакции от 25.10.2001 г.

Следует сразу обратить внимание на то, что в прежней редакции Земельного кодекса КМНС, занимающиеся традиционными отраслями хозяйствования, имели право пользоваться землей, то есть оленьими пастбищами, на условиях бессрочного и безвозмездного пользования. Сейчас оленьими пастбищами они могут пользоваться только на условиях возмездной аренды.

В связи с этим необходимо обратить внимание на экономические факторы, которые негативно скажутся на жизни КМНС, так как их традиционные отрасли хозяйствования в условиях, так называемых, рыночных отношений оказались в крайне сложном положении, соответственно, все это негативно скажется на сохранении и дальнейшем развитии самих КМНС. Не менее важными являются негативные психологические факторы для жизни КМНС. Наиболее существенным является целенаправленная политика государства на отторжение прав КМНС на земли традиционного проживания и хозяйствования. Сохранив для государства, России, в течение нескольких тысячелетий в почти первозданном виде свои земли, народы Севера получили от государства благодарность в таком виде. Вместе с отчуждением от земли КМНС рискуют потерять целый неписанный кодекс отношения к земле – чувство рачительного хозяина – оберегателя земли, особый психологический подход к тундре как к основе жизни и благополучия семьи, рода, народа. Должен заметить, что государство еще ранее преподнесло оленеводам и их семьям серьезнейший негативный урок, показало свое отношение к земле, которое полностью противоречило мировоззрению тундровиков. Я имею в виду деятельность геологических организаций в тундре, которые являлись государственными предприятиями. Оленеводы увидели, что для решения государственных задач можно безнаказанно испортить тундру и не нести за это никакой ответственности. Сколько таких участков земли в тундре, на которых, якобы, проведена рекультивация, никто сегодня не сможет ответить. Сейчас в тундре работают частные нефтедобывающие компании. Поэтому вопросы сохранения и рачительного использования земель традиционного землепользования КМНС сегодня являются крайне актуальными.

Земельный кодекс Российской Федерации (статья 31) устанавливает общие правила предоставления земельных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМНС и этнических общностей для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами. В конце 2005 года Собранием депутатов Ненецкого АО принят Закон «О регулировании земельных отношений на территории Ненецкого автономного округа». По предложению Общественного движения «Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» в него внесен ряд норм, которые были приняты депутатами. Среди них отдельная глава «Особенности правового режима земель в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера». В частности, установлено, что при предварительном согласовании отво-

да земельных участков для нужд недропользователей, выявляется мнение этих народов и, только с учетом их мнения, органы власти принимают решение, предусмотрено обязательное возмещение оленеводам всех убытков. В Законе округа предусмотрено, что между оленеводами и недропользователями могут заключаться договоры о компенсации убытков, связанных с порчей, загрязнением, несанкционированным, самовольным использованием земельными участками или иным нарушением прав тундровиков. При этом установлено, что размер компенсации определяется по соглашению сторон, то есть установлен механизм, по которому недропользователям будет невыгодно портить оленьи пастбища, а в случае нарушения условий договора сумма убытков поступит не в бюджет, а поступит самим оленеводам.

Пользуясь правом, установленным Уставом (основным законом) Ненецкого автономного округа, Общественное движение «Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» активизировала деятельность по использованию своего права законодательной инициативы. Им было внесено в Собрание депутатов округа два законопроекта «Об особом правовом режиме использования земель в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территории Ненецкого автономного округа» и «Об этнологической экспертизе». Если первый законопроект был отозван в связи с принятием вышеуказанного окружного закона, то по принятию второго закона имеются серьезные затруднения. Они касаются того, что на сегодняшний день нет подобного федерального закона и проведение этнологической экспертизы должно проводиться совместно с экологической экспертизой. Проведение экологических экспертиз относится к ведению федеральных органов власти, поэтому субъекты Российской Федерации, то есть Собра-

ние депутатов Округа, сегодня не уполномочены принимать такой закон. Изменения в законодательство по проведению экологических экспертиз, которые вступят в действие с 1 января 2007 года, позволят округу в какой-то мере решить эту проблему. Необходимость принятия такого закона очевидна, так как проведение этнологической экспертизы позволит определить все негативные факторы, которые могут повлиять на человека при прокладке нефтепроводов, обустройстве нефтепромыслов на территории округа.

Последние изменения федерального природно-ресурсного и земельного законодательства, обусловившие снижение роли регионов в регулировании земельных отношений, лицензировании и контроле за недропользованием, требуют поиска новых подходов в области государственного управления по защите прав и интересов коренных малочисленных народов Севера.

В нашем округе основной отраслью хозяйствования ненецкого народа является оленеводство. В 2002 году Собранием депутатов принят Закон «Об оленеводстве в Ненецком автономном округе». Инициатором принятия этого закона П.А. Явтысый – бывший в то время вице-президент Общественного движения «Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй», известный ненецкий поэт и прозаик. Данный закон устанавливает правовые, экономические, природоохранные и социальные основы оленеводства как одного из видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей и направлен на создание условий для эффективной хозяйственной деятельности и сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера на территории Ненецкого автономного округа.

Таблица 9: Юридические определения относительно коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

подготовила Екатерина Хмелева, Правовой Центр «Родник»

Сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК)

– организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личные подсобные хозяйства гражданами на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, а также для выполнения иной не запрещенной законом деятельности, основанной на личном трудовом участии членов кооператива (в соответствии со статьями 1 и 3 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»).

Родовая община

Семейные (родовые) общины малочисленных народов - формы самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам, объединяемых по кровнородственному признаку, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционное хозяйствование и занимающихся традиционными промыслами (статья 1 Федерального закона от 20 июля 2000 г. N 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»).

Территории традиционного природопользования

Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее - территории традиционного природопользования) - особо охраняемые природные территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 7 мая 2001 г. N 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»).

Территории традиционного проживания коренных малочисленных народов

По смыслу законодательства РФ – территории традиционного проживания коренных малочисленных народов – это территории, на которых исторически проживали и вели традиционный образ жизни предки коренных малочисленных народов, на которых продолжают проживать и вести традиционный образ жизни коренные малочисленные народы. Перечень субъектов Федерации, где расположены территории традиционного проживания, закреплен Единым перечнем коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 255.

Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов

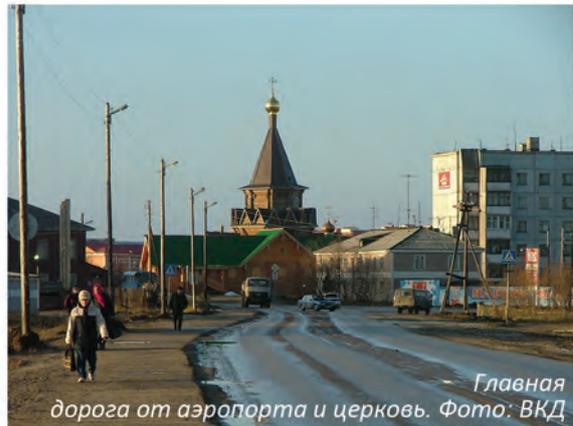
Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов (далее - традиционный образ жизни) - исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований (статья 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»).

Исконная среда обитания

Исконная среда обитания коренных малочисленных народов - исторически сложившийся ареал, в пределах которого малочисленные народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни (статья 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»).

Нарьян-Мар у реки Печора. Фото: ЗВР

Главная дорога от аэропорта и церковь. Фото: ВКД

Почта. Фото: ВКД

На задворках. Фото: ВКД

Частное жилье. Фото: ВКД

Многоэтажные дома. Фото: ВКД

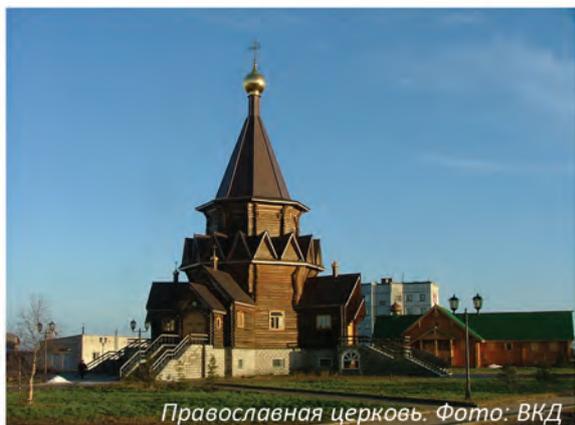

Окраины города. Фото: ВКД

Портовые сооружения. Фото: ВКД

Вкладка 6: г. Нарьян-Мар, столица Ненецкого автономного округа

Православная церковь. Фото: ВКД

Лукойл Север. Фото: ВКД

Улица в центре города. Фото: ВКД

Улица в центре города. Фото: БРК

Современное жилье, построенное на средства от добычи нефти. Фото: ВКД

Игровая площадка, построенная на средства от добычи нефти. Фото: ВКД

Частный дом. Фото: ВКД

Фото: ВКД

Вкладка 7: Нарьян-Мар, столица Ненецкого автономного округа

Самолеты Ан-2 служат многим населенным пунктам. Взлет из Каратайки. Фото: «Ясавэй»

Встречающие рейсовый самолет АН-2 в Индиге. Фото: «Ясавэй»

Вертолеты Ми-8 служат без аэродромов. Фото: «Ясавэй»

Встречающие рейсовый вертолет Ми-8 в Бугрино, остров Колгуев. Фото: «Ясавэй»

Летом реки служат для транспортировки, село Индига. Фото: «Ясавэй»

Почтовое отделение, Индига. Фото: «Ясавэй»

Нефтяной век принес современные телекоммуникации, Харута. Фото: «Ясавэй»

Во многих населенных пунктах есть телекоммуникации, Индига. Фото: «Ясавэй»

Вкладка 8: Инфраструктура

1.3. Освоение природных ресурсов в отношении коренных народов НАО

1.3.1. Развитие освоения месторождений углеводородов в НАО

После разведки углеводородов в 1960-х гг., реальный нефтяной бум в округе начался в 1990-х гг., в Большеземельской тундре, и, в чуть меньшей степени, на острове Колгуев. Производство началось с месторождений Ардалинское (1994 г.) и Харьяга (1999 г.), на юге Большеземельской тундры, и на территории вокруг Варандея. И Харьяга, и Варандей с тех пор разрослись и стали главными промышленными объектами, к которым присоединяются трубопроводы от других нефтяных месторождений (Карты В-1, В-3).

Кроме этого, г. Нарьян-Мар и прилегающие к нему поселки Красное, Тельвиска полностью (электростанция, отопление, газ для населения) снабжаются газом от газового месторождения Василковское у устья реки Печоры. Газ поставляется по трубопроводу, длиной 63 км, построенному в 1978 году.

К 2002 году в НАО было извлечено 34,5 миллиона тонн нефти. Ежегодное производство было 7,3 миллиона тонн в 2006 году, которое выросло до 14,2 миллионов тонн в 2008 году. Есть планы увеличить норму к 23,3 миллионам тонн в 2010²².

От Харьяги (или Харьягинского) нефть идет на юг от многих месторождений, которые разрабатываются компаниями (ЛУКОЙЛ-Коми, Тоталь Разведка Разработка Россия, Печоранефть, Сургутнефтегаз), по трубопроводам (Карта В-3) к основному узлу в Усинске (149 км), откуда далее идет в западном направлении по старому трубопроводу, построенному ранее для перекачки нефти в Коми (компания Коминнефть) в Усинском районе. Харьягинское месторождение в Ненецком автономном округе — одно из трех в России, разрабатывающихся на условиях соглашения о разделе продукции (СРП). Общие запасы нефти по категориям А+В+С на месторождении оцениваются в 160,4 млн. тонн, в контрактной зоне — 97 млн. тонн. Харьягинское СРП было заключено 20 декабря 1995 года сроком на 29 лет с возможностью продления до 33 лет и вступило в силу 12 февраля 1999 года. Инвесторами проекта стали АО «Total Разведка Разработка Россия» (Франция) — 50%, Norsk Hydro Sverige А.В. (Швеция) — 40%, и АО «Ненецкая нефтяная компания» (Россия) — 10%. Деятельность последней контролируется Администрацией НАО. Оператором проекта выступает «Total» (TPPP).

22: <http://www.adm-nao.ru/?show=statics&id=39>

Запасы нефти по Харьягинскому месторождению, переданные на баланс TPPP, составляют более 55 млн. тонн, за время действия проекта предполагалось добыть порядка 45 млн. тонн «черного золота».²³

По трубопроводу длиной приблизительно в 90 км нефть идет от месторождений Тэдинское (компания ЛУКОЙЛ-Коми) и Ардалинское (компания Полярное сияние) к Харьяге с северо-востока. Другой, приблизительно в 100 км длиной, трубопровод проложен от Южно-Шапкинское (компания Север-ТЭК) к другим месторождениям, расположенным на западе. Месторождение Шапкинское также связано с трубопроводом в юго-восточном направлении к городу Усинску в Республике Коми.

С Варандея с 2000 года было отправлено незначительное количество нефти. Большая, круглогодичная линия погрузки была закончена в 2002 г., с подводным трубопроводом длиной 4,8 км, от береговых резервуаров хранения. Количество отправленной нефти увеличилось с 200 000 тонн в 2002 г. до 660 000 тонн в 2007 г. Недавно компанией ЛУКОЙЛ был открыт новый терминал (2008 г.) на замену старому. Этот терминал начал отправлять танкеры непосредственно в определенные пункты назначения. Нефть также транспортируется танкерами-шаттлами в Мурманск, где нефть далее собирается в еще большие танкеры и транспортируется на мировой рынок вдоль скандинавского побережья. Терминал построен мощностью в 12 миллионов тонн в год, с береговыми средствами хранения объемом в 325 000 м³. Платформа погрузки находится на расстоянии 22 км от берега и связана с цистернами для хранения подводным трубопроводом²⁴. В 2008 году из нового терминала было отправлено 1,9 миллиона тонн сырой нефти, на 2009 г. способность, по предварительной оценке, около 8 миллионов тонн, большей частью через новый трубопровод длиной в 150 км (законченный в 2008 году) от месторождения

23: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=574&nome-r=22>

24: <http://www.neurope.eu/articles/87870.php>

25: Бамбуляк В. и Францен В. 2009: Транспортировка нефти с российской части Баренцева региона. Статус на январь 2009 года. Экологический центр Сванховд. Сванховд, 91 с. http://img.custompublish.com/getfile.php/908406.900.qpqracrx/Oil_transport_2009.pdf?return=www.barents.no

Южное Хыльчю²⁵. Там же находится в процессе строительства другой центр соединения с технологическими услугами (Карта В-1).

Приразломное - другой оффшорный терминал, с емкостью хранения в 109 000 м³. В стадии строительства с 2002 г., платформа терминала будет расположена в 60 км от берега на ледовоустойчивой основе и будет стоять на морском дне на глубине 20 м. Объект будет действующим к 2011 г. (открытие откладывалось несколько раз) и достигнет максимального ежегодного производства в 7,5 миллионов тонн²⁶. Лицензией на разведку и добычу углеводородов на Приразломном месторождении владеет ЗАО «Севморнефтегаз» – 100-процентное дочернее общество ОАО «Газпром». Извлекаемые запасы нефти Приразломного месторождения составляют 46,4 млн. тонн (Карта О-5).

В восточной части острова Колгуев нефтяные компании добывали незначительное количество нефти и газового конденсата, начиная с 1987 г. с нефтяного месторождения Песчанозерское (Карта А-3; компания «Арктикморнефтегазразведка»). Производство уменьшалось с 120 000 тонн в 2002 г. до 50 000 тонн в 2008 году. Нефть была переработана для местных потреб-

ностей или накоплена в береговых резервуарах хранения (емкость 75 000 тонн) в течение года, после чего была собрана танкерами-шаттлами (емкостью до 40 000 тонн) во время свободного ото льда, в летний сезон (2-6 месяцев), оффшорной станцией трубопровода²⁷.

Другой трубопровод, построенный в 2005 г., перекачивает нефть от Нядейюского, Хасырейского и Черпаюского месторождений (компания Роснефть) на востоке (приблизительно 250 км), а ветка трубопровода от месторождения Мусюршорское (компания Северное Сияние) на юге (приблизительно 70 км). Эти соединения системы трубопроводов от Харьяги к югу от границы НАО в Верхнеколвинск (Республика Коми).

Запланировано соединить системы трубопроводов нефтяных месторождений вокруг Харьяги трубопроводом с месторождением Южное Хыльчю на севере. Возможно, будет построен новый танкерный терминал на западе, в районе п. Индига. Это ослабит давление на трубопровод в Усинск, который не обладает достаточной пропускной способностью и тогда основной экспортный маршрут будет идти по арктическому побережью.

1.3.2. Эффект, оказываемый промышленностью на окружающую среду (по докладам ученых и властей)

Является вызовом отвечать требованиям экологических стандартов в быстро развивающейся области добычи ресурсов углеводородов²⁸. Загрязнение реки Печоры началось в 1950-х гг., главным образом, в результате ранней разведки в верховьях реки в Республике Коми. Была слита вода объемом приблизительно в 130 000 м³, что, по предварительным оценкам, затронуло фактически все виды рыб²⁹. После хорошо известного разлива нефти³⁰ в 1995 г. в Усинске (Республика Коми) разновидности зоопланктона сократились от 60 до 23 видов. Они были восстановлены до 57 разновидностей к 2006-2007 гг. Еще больший эффект сказался на разновидностях рыбы³¹. До сих пор идет непрерывное изучение фауны чувствительных экосистем Печорского бассейна, устья и других прибрежных территорий и болот.^{32,33}

95 % питьевой воды в НАО поступает из реки Печоры. Основными проблемными и постоянными загрязнителями являются мышьяк и ртуть, которые поступают из промышленных районов в верхнем течении реки (Республика Коми). Есть планы по введению контроля за притоками реки

Печоры до 2012-2014 гг. Из 44 загрязнителей вдоль Печоры 37 имеют лицензии, и 4 лицензии были отозваны³⁴.

28: С. Чибисов, НАО, Департамент управления природными ресурсами и окружающей средой, доклад «Перспективы экономического развития НАО, экологические риски и способы их устранения», Конференция «ЭкоПечора-2008», Нарьян-Мар, 13-14 мая 2008 года

29: А. Лукин, Akvarlan.niva/ПИНРО, доклад «Проблемы охраны окружающей среды реки Печоры: прошлое, настоящее и будущее», Конференция «ЭкоПечора-2008», Нарьян-Мар, 13-14 мая 2008 года

30: <http://www.drj.com/articles/spr01/1402-01p.html>

31: А. Лукин, см. выше

32: М. Гавриленко et al., AARI/ММВ/НПИ, доклад «Морские птицы Печорского моря в условиях современного развития арктического шельфа», Конференция «ЭкоПечора-2008», Нарьян-Мар, 13-14 мая 2008 года

33: О. и И. Лавриненко, Департамент НАО РОСПРИРОД-НАДЗОР/Руководитель дирекции особо охраняемых природных территорий по НАО, доклад «Побережье болот как уникальные и самые чувствительные экосистемы во время добычи нефти и морской отгрузки», Конференция «ЭкоПечора-2008», Нарьян-Мар, 13-14 мая 2008 года

34: А. Осина, доклад «Статус по использованию воды реки Печора в НАО», Конференция «ЭкоПечора-2008», Нарьян-Мар, 13-14 мая 2008 года

26: Бамбуляк В. и Францен В. 2009, см. выше

27: Бамбуляк В. и Францен В. 2009, см. выше

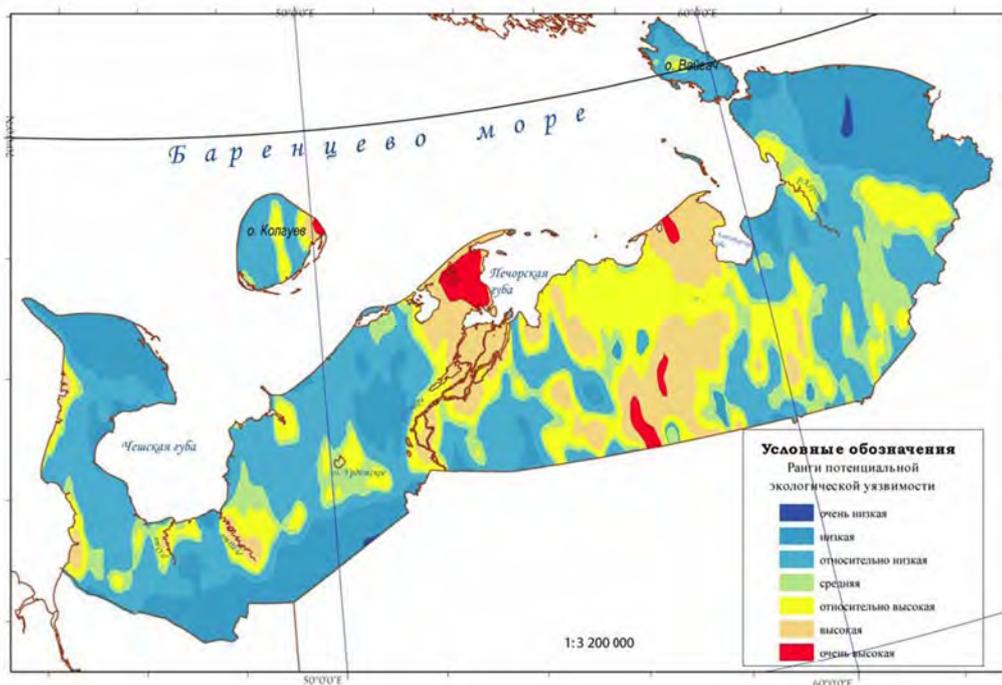

Рис. 1-2: На карте показано зонирование НАО, согласно экологической уязвимости под давлением индустриального развития (из: Коробова В.Б. и Шумилова Ю.Н., 2008). См. также Карту О-7.

На пастбища северного оленя оказывается высокое давление. Территории пастбищ с удовлетворительным качеством лишайников, которые представляют особую ценность в рационе животных, сократились почти на 20 % в период с 1984 г. по 2002 год³⁵.

Правительственные учреждения, отвечающие за контроль, не имеют никакой практической возможности или достаточного финансирования, чтобы действительно управлять процессами контролирования загрязнением, хотя они хорошо осведомлены, какова нынешняя ситуация³⁶. Основным методом защиты природы является создание структуры особо охраняемых территорий, с особой заботой об устьях рек, озерноречных систем в прибрежных областях, богатых биологическим разнообразием (Карта О-2, параграф 2.4.7). Целью экологической защиты властями должны стать главные реки и вся прибрежная зона округа. Были недавно созданы

новые особо охраняемые территории: Море-Ю и Пымва-Шор в восточной части Большеземельской тундры, Каньон «Большие ворота» на Тимане и Шоинский на полуострове Канин.

Но интересы нефтяников не обязательно останавливаются на границе особо охраняемых природных объектов. Границы государственного заповедника «Ненецкий» были уже изменены из-за интересов к углеводородам. И даже когда границы не затронуты, загрязненные воды не останавливаются на границах охраняемых объектов. Восемьдесят процентов земли к востоку от Печоры, как предполагается, будут ухудшены, если не будут предприняты меры по ограничению загрязнения³⁷.

Государственный Поморский университет разработал метод для установления зонирования земель относительно комбинации уязвимости и экологического давления (Рис. 1-2; карта О-7)³⁸.

35: Т. Романенко и М. Канюкова, ОПНХ, доклад «Питание и экология оленя в НАО», Конференция «ЭкоПечора-2008», Нарьян-Мар, 13-14 мая 2008 года

36: В. Безумов, Департамент НАО РОСПРИРОДНАДЗОР, доклад «Проблемы законодательства по отношению к защите окружающей среды», Конференция «ЭкоПечора-2008», Нарьян-Мар, 13-14 мая 2008 года

37: И. Лавриненко, рук. дирекции особо охраняемых природных территорий по НАО, доклад «Особо охраняемые природные территории – основа работы в рамках защиты окружающей среды», Конференция «ЭкоПечора-2008», Нарьян-Мар, 13-14 мая 2008 года

38: В.Б. Коробов и Ю.Н. Шумилова, 2008. К вопросу о районировании территории Ненецкого автономного округа под задачу освоения нефтяных месторождений // Экологические проблемы Севера: межвузовский сборник научных трудов / отв. редактор П.А. Феклистов. Архангельск: изд-во АГТУ, 2008. Выпуск 11, с. 155-159

1.3.3. Анализ лицензионных соглашений на освоение природных ресурсов в НАО в отношении реализации прав коренных народов

Е. Хмелева, канд. юр. наук, и Т. Гречушкина, адвокат, Правовой центр «Родник»

1.3.3.1. Методика проведения правового анализа

В соответствии с ответами Управления по недропользованию по Ненецкому автономному округу (НАОнедра), полученными на запросы, которые были составлены юристами Правового центра «Родник» и направлены в НАОнедра Ассоциацией «Ясавэй», на территории НАО выданы и действуют 70 лицензий. Копии 38 лицензий были предоставлены Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй» в ответ на запросы (таблица, часть 2.4.8).³⁹

Необходимо отметить, что в данном случае НАОнедра соблюдено право представителей коренных малочисленных народов Ненецкого автономного округа на доступ к информации о хозяйственной деятельности, которая ведется на территории традиционного проживания коренных малочисленных народов и может оказать влияние на ведение традиционного образа жизни. В полученных лицензиях содержатся сведения об обязательствах в области охраны окружающей среды и соблюдения прав коренных малочисленных народов.

Лицензионные соглашения анализировались по специально составленному вопроснику, который включал два блока вопросов, являющиеся показательными с точки зрения соблюдения требований законодательства:

1) Вопросы о соблюдении законодательства о правах коренных малочисленных народов НАО (обязательство по заключению соглашения с ними и по компенсации всех убытков, причиненных им изъятием земельных участков);

2) Вопросы о соблюдении законодательства в области охраны окружающей среды (о проведении государственной экологической экспертизы материалов, обосновывающих лицензию на использование полезных ископаемых, о закреплении обязательства по проведению рекультивации земель после завершения проекта, о соблюдении иных требований в области охраны окружающей среды).

Вопросы были сформулированы с использованием результатов обзора «Законодательные требования к нефтегазодобывающей промышленности и защита прав коренных малочисленных народов Ненецкого автономного округа», подготовленного юристами Правового центра «Родник» ранее по данному проекту (см. Приложение 2 и раздел 1.2.3 отчета по проекту).

1.3.3.2. Сроки, на которые выданы лицензионные соглашения в НАО

Также обращает на себя вопрос сроков, на которые заключены лицензионные соглашения. Абсолютное большинство проанализированных лицензионных соглашений заключены на сроки от пяти (на геологическое изучение недр) до 25 лет.

На этом фоне выделяются три лицензионных соглашения, заключенных на значительно большие сроки. Лицензионное соглашение с ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» на геологическое изучение, разведку и добычу углеводородов на Инзырейском нефтяном месторождении заключено на срок с 09.07.2008 г. по 12.04.2081 г. (№ 79, см. часть 2.4.8, карта О-6), то есть на 73 года. Право на освоение Тэдинского нефтяного месторождения предоставлено ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» с 09.08.2008 г. по 31.12.2061 г. (№ 40), то есть на 53 года. Лицензия на освоение Южно-Хыльчюского газонефтяного месторождения выдана ООО «Нарьянмарнефтегаз» с 23.09.2004 г. по 12.04.2042 г. (№ 54), то есть на 38 лет.

Несмотря на то, что подобные сроки не противоречат законодательству⁴⁰, столь длительные периоды использования участков недр, закрепленные в лицензионных соглашениях, значительно отличают указанные лицензии от остальных.

1.3.3.3. Количественный анализ ответов на вопросы

Ниже приводится количественный анализ ответов на вопросы, входящие в вопросник.

1) Соблюдены ли требования ФЗ «Об экологической экспертизе» в редакции, действующей до вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2008 г. N 309-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона

39: Письма Управления по недропользованию по Ненецкому автономному округу (НАОнедра) Федерального агентства по недропользованию от 16.02.2009 № 87 и от 01.04.2009 № 216

40: В соответствии со статьей 10 Закона РФ «О недрах», участки недр для добычи полезных ископаемых предоставляются «на срок отработки месторождения полезных ископаемых, исчисляемый исходя из технико-экономического обоснования разработки месторождения полезных ископаемых, обеспечивающего рациональное использование и охрану недр», т.е. конкретный максимальный срок не закрепляется

«Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», то есть получено ли положительное заключение государственной экологической экспертизы материалов обоснования лицензий на осуществление деятельности?

Ни в одном соглашении не отражено, была ли проведена государственная экологическая экспертиза. В 17 соглашениях есть положение об обязанности заказчика начинать ведение работ по каждому этапу реализации проекта при условии необходимых согласований и экспертиз.

В большинстве лицензионных соглашений (21) нет упоминания о необходимости проведения ГЭЭ.

2) Соблюдение требований законодательства об учете прав КМНС Ненецкого АО:

А) Отражены ли в лицензионном соглашении обязательства компании по заключению и выполнению соглашений с КМНС Ненецкого АО, в соответствии с Законом Ненецкого автономного округа от 2 июня 2003 года N 416-ОЗ «О недропользовании»?

В большинстве проанализированных соглашений - в 23 из 38 данный вопрос вообще не нашел своего отражения.

В 11 лицензионных соглашениях присутствуют обязательства недоропользователей заключить соглашения с Администрацией НАО о выделении средств на программы по социально-экономическому развитию округа, включая программы, направленные на реализацию интересов коренных малочисленных народов. Кроме того, в нескольких лицензионных соглашениях (Тэдинское месторождение ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», Средне-Харьягинское нефтяное месторождение ОАО «ПечораНефть», ООО «НК Северное сияние» Мусюршорский участок – № 40, 64, 140) указано, что должно заключаться соглашение с Ассоциацией ненецкого народа «Ясавэй». В лицензии, выданной ООО «НК «Северное сияние» (№ 140), указаны конкретные условия, которые должны быть предусмотрены в этом договоре.

В 4 соглашениях, несмотря на то, что нет прямой обязанности заключения соглашений с представителями коренных малочисленных народов (КМНС) НАО, содержится положение о соблюдении режима ТТП, которые расположены на лицензионном участке. Эти обязанности закреплены в лицензиях, выданных НК «Горный Ойл» на освоение Пончатинского участка (№ 36. Упоминается наличие ТТП «Дружба Народов» и «Путь Ильича» на лицензионном участке), ОАО «Сургутнефтегаз» - Сарутаюский участок (№ 73. Обязанность проведения работ с учетом ТТП «Ерв») и ЗАО «Севергеология» - выдано две ли-

цензии на геологическое изучение Ямботинского Западно-Ефремовский участков (№ 34, 42), в которых упоминается наличие ТТП КМНС «Дружба народов» на территории лицензионных участков.

Б) Предусматривает ли лицензионное соглашение требование о возмещении всех убытков, причиненных им изъятием этих участков, в соответствии с Законом НАО от 29 декабря 2005 года N 671-ОЗ «О регулировании земельных отношений на территории Ненецкого автономного округа»?

Практически во всех проанализированных соглашениях, кроме одного, не содержится никаких обязательств по возмещению ущерба, причиненного деятельностью по использованию природных ресурсов.

В одном лицензионном соглашении (с ООО «Нарьянмарнефтегаз» на освоение Южно-Хыльчужского месторождения, № 54) закреплена обязанность владельца лицензии в случае нанесения ущерба недрам, окружающей среде и третьим лицам возместить нанесенный ущерб. Это единственное соглашение, в котором отдельно упоминается обязанность владельца возместить нанесенный ущерб.

В) Иные условия по учету прав КМНС НАО, закрепленные в лицензионном соглашении?

Никаких иных условий по учету прав коренных малочисленных народов НАО ни в одном из лицензионных соглашений не содержится, несмотря на то, что законодательство РФ и НАО не ограничивается только соглашениями с компаниями, ведущими деятельность на территориях традиционного проживания.

3) Соблюдение требований в области охраны окружающей среды и использования земель:

А) Содержатся ли в лицензионном соглашении требования о рекультивации земель после завершения проекта, предусмотренные в соответствии с пунктом 4 статьи 88 Земельного кодекса Российской Федерации и Постановлением Госгортехнадзора РФ от 6 июня 2003 г. N 71 «Об утверждении «Правил охраны недр»?

В абсолютном большинстве (37) лицензионных соглашений (кроме одного) присутствует обязанность недоропользователя провести работы по рекультивации земель после завершения работ по использованию недр.

В одном лицензионном соглашении на разработку Харьягинского месторождения Французское ОАО «Тоталь разведка разработка Россия» (№ 58; на условиях СРП) нет такого условия.

Б) Содержатся ли в лицензионном соглаше-

нии требования о проведении мероприятий по охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности, предусмотренные в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (Статья 34)?

Во всех 38 проанализированных соглашениях присутствуют условия по соблюдению требований в области охраны окружающей среды.

Наиболее распространенные формулировки:

«Владелец лицензии обязан соблюдать установленный порядок ликвидации скважин, не подлежащих использованию, обеспечивать соблюдение других требований законодательства Российской Федерации, а также утвержденных в установленном порядке стандартов (норм, правил), регламентирующих рациональное использование и охрану недр, охраны окружающей природной среды, безопасного ведения работ» (например, лицензия на освоение Восточно-Симбейского участка недр, выданная ООО «Сургутнефтегаз»).

«В целях обеспечения рационального использования природных ресурсов, защиты окружающей природной среды и безопасности выполнения работы Владелец лицензии руководствуется настоящим Соглашением и общеприменимыми законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации и Ненецкого автономного округа, относящимися к рациональному использованию природных ресурсов, защите окружающей среды и выполнения работ» (например, Ямботинский лицензионный участок. Владелец ЗАО «Севергеология», № 34).

В) Предусматривает ли лицензионное соглашение какие-либо иные условия в области охраны окружающей среды и природных ресурсов?

Во всех проанализированных лицензионных соглашениях закрепляются требования в области охраны окружающей среды. Среди них применение современных технологий, проведение мероприятий по рациональному использованию недр и охране окружающей среды, сжигание попутного газа и другие.

4) Накладывают ли условия лицензионного соглашения какие-либо ограничения на доступ к информации о лицензионном соглашении, условиях в области охраны окружающей среды и прав КМНС, содержащимся в нем?

Ни одно соглашение не содержит специального ограничения на доступ к информации о лицензионном соглашении и к информации, содер-

жащейся в нем, но во многих документах установлены условия регулирования отношений и конфиденциальности в отношении информации о недрах и геологической информации, полученной в ходе освоения месторождений.

1.3.3.4. Выводы

Таким образом, на основе анализа лицензионных соглашений, выданных на пользование недрами в НАО, можно сделать следующие выводы:

1) На основании лицензионных соглашений, а также письма НАОнедра от 01.04.2009 г. № 216, на вопрос о наличии или отсутствии положительного заключения государственной экологической экспертизы однозначно ответить невозможно, поскольку в лицензиях данный вопрос не отражен, и в НАОнедра соответствующих сведений нет.

2) В лицензионных соглашениях в большинстве случаев не в полной мере соблюдены требования об учете прав коренных малочисленных народов НАО на ведение традиционного образа жизни и защиту исконной среды обитания, закрепленных Федеральным законом от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», Законом Ненецкого автономного округа от 2 июня 2003 года N 416-ОЗ «О недропользовании», Законом НАО от 29 декабря 2005 года N 671-ОЗ «О регулировании земельных отношений на территории Ненецкого автономного округа».

Как указано выше, только в 11 из 38 детально проанализированных, и из 70 представленных в ответ на запрос лицензионных соглашениях, закрепляется обязанность недропользователей заключать соглашения в интересах коренных малочисленных народов. При этом лишь в четырех лицензиях указано, что соглашения заключаются с Ассоциацией ненецкого народа «Ясавэй», в остальных 7 случаях интересы коренных малочисленных народов указаны лишь как часть общих социально-экономических программ, которые будут финансироваться при участии недропользователей – владельцев лицензий. Ни в одном из соглашений не предусмотрено заключение соглашений непосредственно с общинами и иными объединениями коренных малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни на территории конкретных лицензионных участков.

На практике такие соглашения и договоры могут заключаться между недропользователями и представителями коренных малочисленных народов, но без включения обязательств по их заключению в лицензию, они остаются доброй во-

лей владельцев лицензий.

3) Тот факт, что лишь в одном соглашении предусмотрена обязанность владельца лицензии возместить убытки, причиненные третьим лицам (то есть в том числе представителям коренных малочисленных народов) в результате осуществления деятельности по пользованию недрами, также свидетельствует о недостаточном внимании к соблюдению прав коренных малочисленных народов при выдаче лицензий. В соответствии со статьей 29 пункта 4 Закона НАО от 29 декабря 2005 года № 671-ОЗ «О регулировании земельных отношений на территории Ненецкого автономного округа»: «Условия предоставления земельных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера должны предусматривать возмещение всех убытков, причиненных собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков изъятием для государственных или муниципальных нужд или временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц».

Таким образом, данное условие обязательно должно включаться либо в лицензионное соглашение, либо в документацию по предоставлению земельного участка.

В то же время отсутствие подобного условия не препятствует представителями коренных малочисленных народов и их объединениям в случае нанесения ущерба их землям, исконной среде обитания, ведению традиционного образа жизни, имуществу и т.п. обратиться за компенсацией убытков в порядке, установленном Гражданским кодексом РФ. Но в условиях несовершенства методик определения размеров ущерба объектам окружающей среды, исконной среды обитания добиться получения справедливой компенсации может быть затруднительным.

4) Во всех лицензионных соглашениях в полной мере отражены обязательства владельцев лицензий по рекультивации земель, нарушенных в результате освоения природных ресурсов, а также выполнению иных требований в области охраны окружающей среды, что соответствует Федеральному закону от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Закону РФ «О недрах», а также законодательству НАО.

Реальная ситуация показывает, что не все владельцы лицензии на практике соблюдают требования об охране окружающей среды, что в свою очередь является и нарушением прав ко-

ренных малочисленных народов НАО на охрану исконной среды обитания и ведение традиционного образа жизни.

В частности, примером несоблюдения требований по охране окружающей среды недропользователями могут служить фотографии областей разведки и добычи нефти по маршруту от п. Варандей до Харьягинского месторождения, сделанные с борта вертолета в сентябре 2002 г. (фотографии Ассоциации «Ясавэй»), размещенные на сайте проекта (Вкладки 9 и 10). На нескольких фотографиях отчетливо видны следы тяжеловесных транспортных средств на почве тундры, что свидетельствует о прохождении транспортных средств в летний период. В то же время в соответствии с правовыми актами Администрации Ненецкого АО, принимаемыми ежегодно, запрещается использование механических транспортных средств в тундровой зоне в летний период. Так в 2002 году, в котором были сделаны фотоснимки, движение механических средств в тундре были прекращены с мая 2002 года, в соответствии с Постановлением Администрации Ненецкого автономного округа «О прекращении использования зимних дорог для передвижения механических транспортных средств на территории Ненецкого автономного округа». Движение по зимним дорогам было разрешено с начала зимнего периода 2002-2003 года в соответствии с Постановлением Администрации НАО «О разрешении передвижения механических транспортных средств в тундровой зоне на территории Ненецкого автономного округа в зимний период». В связи с этим использование транспортных средств в тундровой зоне Ненецкого автономного округа в летний период нарушает требования области охраны окружающей среды.

5) Анализ лицензионных соглашений на пользование недрами в НАО показывает определенную тенденцию, которая свидетельствует о снижении учета прав коренных малочисленных народов НАО при выделении участков недр. Большинство лицензионных соглашений, в которых в той или иной форме упоминаются обязательства недропользователей по соблюдению прав коренных малочисленных народов, заключены в 2001-2003 годах, тогда как в последние годы (2008-2009) эти положения отсутствуют.

6) Право коренных малочисленных народов на доступ к информации о деятельности, которая ведется на территориях традиционного проживания, не нарушается условиями лицензионных соглашений. Копии всех лицензионных соглашений были представлены НАО недра в ответ на запрос Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй». Ни одно соглашение не содержит специального ограничения на доступ к информации

о лицензионном соглашении и к информации, содержащейся в нем, но во многих документах установлены условия регулирования отношений и конфиденциальности в отношении информации о недрах и геологической информации, полученной в ходе освоения месторождений.

Таким образом, в результате проведенного анализа лицензионных соглашений на пользование

недрами в НАО можно сделать общий вывод о том, что в целом условия этих соглашений не обеспечивают в полной мере соблюдение прав коренных малочисленных народов НАО на ведение традиционного образа жизни и исконной среды обитания в соответствии с требованиями федерального и регионального законодательства.

1.3.4. Отношение нефтяных компаний к коренным народам

Не так легко установить, придерживаются ли компании экологических инструкций, и бытует широко распространенное мнение, что нарушения законодательства преобладают на многих нефтяных установках. Некоторые установки, особенно давно возведенные, построены с низким требованием безопасности и на них часто происходят небольшие нарушения и ошибки. К сожалению, налицо тенденция поведения многих компаний, при котором идет замалчивание информации или снижение размеров вреда, нанесенного экологии, как незначительные утечки и выбросы загрязнителей. Оленеводы, которые хотели бы зафиксировать утечки, даже сообщили, что они физически подверглись нападению нефтяников⁴¹.

Когда нанесенный вред окружающей среде становится известным широкой публике и ответственная компания может быть идентифицирована, органы власти обычно накладывают штраф на компанию. Сколько было проведено расследований по подобному рода нарушениям, не известно.

Деятельность международных нефтеразведывающих и добывающих предприятий контролируется, согласно действующему законодательству, посредством зарегистрированных в России совместных предприятий.

Всего в НАО выдано 70 лицензий (Карта О-6) 24 различным компаниям или совместным предприятиям⁴². Только одна из них, компания «Полярное Сияние», получила всестороннюю положительную оценку, включая оленеводов, по экологической политике и использованию экологически чистых технологий. «Полярное Сияние» занимается разработкой Ардалинского месторождения с 1994 года. Компания состоит из 50 % акций ConocoPhillips, помимо ее, Роснефть имеет 50 % акций).

Вся земля, предназначенная для выпаса северного оленя, является государственной собственностью. Территория пастбищ часто оценивается различными источниками размером в 73 % от общей площади НАО, но нет никаких карт, которые показали бы их очерченные границы⁴³. До начала нефтяной эры более 90 % площади НАО было классифицировано как оленьи пастбища, как показано на нашей карте (Карта О-3). Остающаяся земля поменяла свой статус в результате переговоров. Переговоры по составлению соглашений относительно компенсации за отвод земель - единственный способ влиять на развитие. У коренного населения нет никакой возможности изменить главные, политически одобренные решения⁴⁴. В ходе переговоров стороны соглашались на подписание соглашений, которые, по предварительным условиям компаний, сохраняются конфиденциальными, и, как правило, при этом используются определенные государственные стандарты. Оленеводы получают компенсацию только за упущенную выгоду от потерь пастбищных земель и поголовья северного оленя. Не предусмотрено никакой компенсации за потерю рыбных, охотничьих угодий и земель сбора дикоросов, которые составляют значительную долю в прожиточном минимуме семей оленеводов⁴⁵. Исходя из этого, важным шагом будет являться институционализация переговоров между землепользователями традиционного природопользования, органами власти и компаниями, чтобы определить подходящие и справедливые руководящие принципы.

Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» успешно начала «Культуру диалога» с заинтересованными сторонами, но эта инициатива попытки институционализации процесса может быть остановлена в результате большой текучести ведущего персонала, как в пределах округа (частая

41: Устный доклад с показом видеофильма представителем «Ясавэй», ENSINOR workshop, Арктический центр, Рованиemi, декабрь 2007

42: Письмо от Федерального агентства НАОнедра, от 16 февраля 2009

43: С. Чибисов, Отдел НАО Природных ресурсов и Окружающей среды, Конференции Эко-Печора, Нарьян-Мар, 13-14 Май 2008

44: См. часть 1.2.3

45: Подробнее см. раздел 1.5.1 данного отчета

смена руководства округа и всего политического штата), так и персонала в нефтяных компаниях⁴⁶.

Можно привести ряд многочисленных примеров хороших отношений между оленеводами и нефтяниками на местах. Компании часто помогают с транспортировкой на вертолетах людей и товаров между городом, деревнями и паст-

бищами. Это может в какой-то мере компенсировать высокие затраты на топливо и другие неудобства, сопряженные с современным развитием в округе, но одновременно с этим приводит оленеводов к зависимости от доброжелательности компаний.⁴⁷

46: Stammler, F. & Peskov, V. 2008: *Building a 'Culture of dialogue' among stakeholders in north-west Russian oil extraction*. *Europe-Asia Studies* 60 (5), 831-849.

47: Stammler, F. & Peskov, V. 2008, см. выше

Одинокaя колея

Колeи от частой езды по мерзлoму грунту с недостаткoм снежного покpова

Перекрещивающиеся следы, частично от езды по талой земле

Перекрещивающиеся следы, частично от езды по талой земле

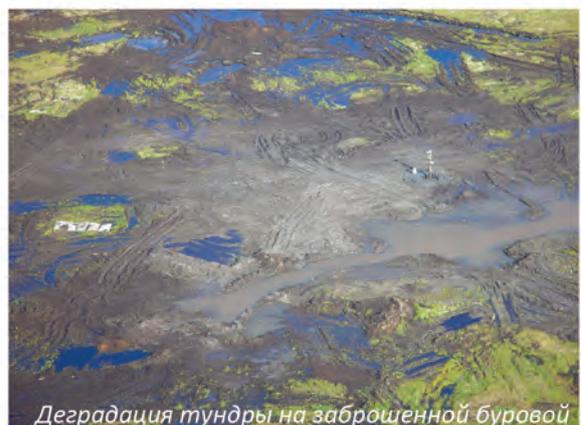
Крупные участки деградированной поверхности тундры от использования гусеничного транспорта, рядом с нефтяным терминалом у Варандея

Деградация тундры на заброшенной буровой

Перерезающие тундру колеи от деятельности в различные сезоны

Деградация тундры на заброшенной буровой

Фото: «Ясавэй», поездка по маршруту Варандей-Харьяга, сентябрь 2002 г.

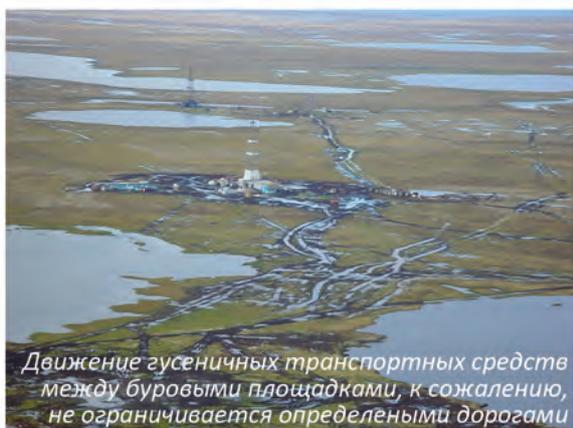
Вкладка 9: Примеры деградации тундры от использования тяжелого гусеничного транспорта

Много нефтяных платформ построено в уязвимых водно-болотных территориях

Разведочное бурение не только нарушает почвенный слой, но и оставляет после себя кучи мусора и металлолома

Движение гусеничных транспортных средств между буровыми площадками, к сожалению, не ограничивается определенными дорогами

Деятельность по пробному бурению в течение одного года оставляет множество шрамов на тундре

Мусор не всегда удаляется после завершения работ

Использование транспорта летом, по талому грунту, как здесь, вдоль трубопровода, запрещено законом

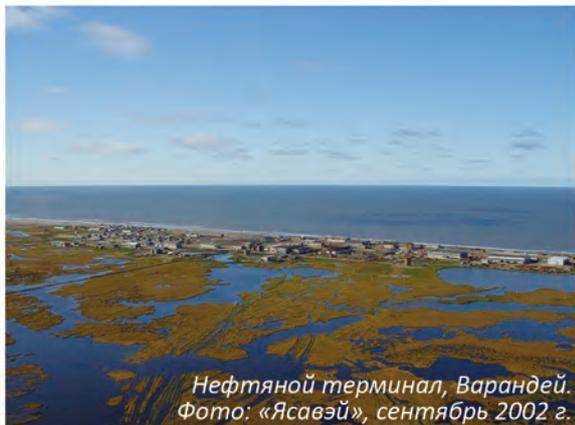
Пробная скважина

Даже когда все прибрано, след от пробной скважины будет шрамом в тундре в течение десятилетий. Фото: «Ясавэй», июль 2007 г.

Фотографии: «Ясавэй», по маршруту Харьяга-Варандей, сентябрь 2002 г. (за исключением внизу справа)

Вкладка 10: Примеры деградации тундры в связи со строительством нефтегазовых объектов

Нефтяной терминал, Варандей.
Фото: «Ясавэй», сентябрь 2002 г.

Нефтепровод пересекает озеро
вблизи Варандея. Фото: «Ясавэй»,
сентябрь 2002 г.

Нефтепровод пересекает речушку
у Харьяги. Фото: «Ясавэй», июнь 2005 г.

Буровая площадка на острове Колгуев.
Фото: «Ясавэй», июнь 2007 г.

Харьяга, объекты крупномасштабной
добычи нефти. Фото: ЗВР, май 2008 г.

Линии электропередач, Харьяга.
Фото: «Ясавэй», май 2007 г.

Газовый факел на объекте Харьягинского
месторождения. Фото: «Ясавэй», май 2007 г.

Промышленный объект компании Северное
Сияние на Ардалине,
часто приводится
в качестве примера
экологически
безопасной
добычи нефти.
Фото: «Ясавэй»,
август 2004 г.

Вкладка 11: Примеры деградации тундры в связи со строительством нефтегазовых объектов

1.4. Кампания опроса и ее результаты

1.4.1. Методика сбора информации

В Ненецком автономном округе было проведено картирование объектов традиционного природопользования с учетом традиционных знаний коренных народов на основе методики и анкеты, разработанной экспертом проекта О. Мурашко.

Методической основой документации традиционных знаний являются материалы Программы Развития ООН по работе над проблемами, касающимися сохранения традиционных знаний и устойчивых средств к существованию носителей знания на основе положений Конвенции о Биологическом Разнообразии 1992 г. и Повестки дня на XXI век, утвержденной ООН. Особое внимание в этом документе было уделено признанию и укреплению роли коренных народов и местных общин в устойчивом развитии, в частности признавалась необходимость защиты земель коренных народов от видов деятельности, являющихся экологически небезопасными или, по мнению затрагиваемых коренных народов, неприемлемыми в социальном и культурном плане; государствам рекомендовалось создавать механизмы в целях укрепления активного участия коренных народов и местных общин в разработке на национальном уровне политики, законов и программ, связанных с рациональным использованием природных ресурсов и другими процессами в области развития, которые могут оказывать на них воздействие, вовлекать коренные народы и местные общины на национальном и местном уровнях в процесс осуществления стратегии в области рационального использования и сохранения природных ресурсов и других соответствующих программ, реализуемых в целях содействия осуществлению стратегий обеспечения устойчивого развития (Повестка дня на 21 век. Глава 26).

Необходимо подчеркнуть, что предложенная нами методика анкетирования общин (хозяйствующих субъектов) коренных народов и картирования объектов традиционного природопользования базируется на непосредственной работе с населением, ведущим традиционный образ жизни. Респонденты были большей частью опрошены жителями своих же поселений, которые были обучены этому на семинарах в Нарьян-Маре. Анкета включает вопросы обо всех видах традиционного природопользования – оленеводстве, охоте, рыболовстве, собирательстве, обработке и заготовке продукции. Мы спрашиваем также, сколько продукции оленеводства, охоты, рыболовства и т.д. потребляет

семья. Все места традиционного природопользования во время опроса наносятся на карту с помощью специально разработанных условных обозначений.

Каждое интервью длилось около двух часов, многие ответы получались в виде кратких рассказов интервьюеров о проблемах оленеводства, рыболовства, жизнеобеспечения в современных условиях. Для того чтобы формализовать результаты интервью, каждое интервью завершалось заполнением теста, где основные компоненты традиционного природопользования, например, преемственность поколений в сохранении комплексности хозяйства, занятость в течение года разными видами деятельности, доля продукции каждого вида традиционного природопользования в бюджете и питании домохозяйства, изменение условий традиционного природопользования с появлением нефтедобычи и т.д., преобразовывались в короткие вопросы, предполагающие ответы да/нет или числовое выражение.

Подобный опрос по использованию продукции всех видов традиционного хозяйствования в питании семей помогает выявить реальный вклад каждого вида традиционного природопользования в жизнеобеспечении коренных народов Севера. Каждый вопрос, касающийся роли традиционного природопользования, во время анкетирования и тестирования анкеты задается как минимум три раза. Это помогает выявить и верифицировать реальную картину. Например, в ходе интервью задается вопрос о том, сколько рыбы семья вылавливает, сколько съедает в год, в день. Затем мы спрашиваем, сколько раз в неделю по сезонам года семья питается рыбой. В итоге мы устанавливаем, что семья оленевода из 4-5 человек съедает в день по 5-7 рыбин сиговых и иных пород, практически ежедневно, за исключением зимнего периода времени забоя оленей. То есть объем потребляемой в пищу рыбы в семье из 4-5 человек может составлять около 1-1,5 тонн рыбы в год. Это создает совершенно иную картину роли рыболовства в питании оленеводов.

Следует отметить, что в тех случаях, когда компенсации за убытки оленеводам выплачивались, то учитывались только показатели изъятых площадей оленьих пастбищ и предполагаемого вынужденного уменьшения поголовья оленей в соответствии с показателями оленеёмкости пастбищ. При этом компенсации за водоемы,

приведенные в негодность в результате промышленной деятельности, выплачивались только государству. Тоже следует сказать о недоучете роли охоты и сбора дикорастущих растений в жизнеобеспечении коренных народов Севера.

Собранные таким образом материалы: анкеты, аудиозаписи интервью и карты, являются документацией традиционного природопользования каждого хозяйства, при необходимости могут послужить объективной информационной базой для ведения переговоров с компаниями о минимизации негативного воздействия промышленных проектов, о размерах компенсаций убытков традиционным хозяйствам, соответствующим долговременному ущербу объектам традиционного природопользования и традиционному образу жизни, а также при определе-

нии границ земель, необходимых для ведения традиционного природопользования и образования ТТП.

1.4.1.1. Описание выборки (социальный, возрастной, этнический состав респондентов)

Интервью было сфокусировано на традиционных видах занятости, картографировании объектов традиционного природопользования, трансформации традиционного природопользования за последние 30 лет, с периода начала освоения нефтегазовых месторождений региона.

Поэтому при подборе респондентов предпочтение было отдано семьям, ведущим традицион-

Таблица 10: Таблица распределения по социальному, возрастному и этническому составу респондентов

	Колгуев (Бугрино)	Канинская тундра (Несь)	Малозе- мельская тундра (Индига)	Малозе- мельская тундра (Нельмин- Нос)	Большезе- мельская тундра (Красное)	Малозем- ельская тун- дра (Хорей- Вер и Каратайка)	Всего
Анкеты	14	29	16	20	15	9	103
Карты (включая доп. информ.)	0 (12)	20	16(18)	20	15	5	76 (90)
Оленевод	2	21	10	11	11	9	64
Пенсионер-оле- невод	6	4	4	2	1	0	17
Рыболов-охотник	0	2	0	1	0	0	3
Администрация	1	0	0	1	0	0	2
Специалисты (не- трад. отрасли)	4	2	2	2	2	0	12
Безработные	1	0	0	3	1	0	5
Трудоспособ. возраст 18-55 лет	8	25	12	18	14	9	86
Старше 55 лет	6	4	4	2	1	0	17
Ненцы	13	20	15	20	15	9	92
Коми	0	8	0	0	0	0	8
Другие	1	1	1	0	0	0	3
Мужчина	10	25	14	19	8	6	82
Женщина	4	4	2	1	7	3	21
Число членов се- мьи 1-3 чел.	7	5	4	11	6	1	34
Число членов се- мьи более 3-х	7	24	12	9	9	8	69

Таблица 11: Респонденты кампании опроса

№: номер анкеты

пол: М=мужской, Ж =женский

воз.: возраст в годах

этно.: этническая принадлежность: Н=ненец, К=коми, Р=русский, У=украинец

проф.: профессия: О=оленовод, у=специалист по оленеводству, Р=рыбак, Х=охотник, В=ветеринар, Т=трад. вид деятельности – без специфики, Д=другая работа в кооперативе, С=служба в муниципалитете, П=пенсионер, Б=безработный, (в скобках)=бывшая работа

№	пол	воз.	этно.	проф.	К-06	Ж	46	Н	Д	Н-17	М	46	Н	О
					К-07	М	40	Н	О	Н-18	М	48	К	О
Колгуев:					К-08	М	49	Н	О	Н-19	Ж	48	К	Д
В-01	М	72	Н	П(Т)	К-09	Ж	37	Н	С	Н-20	М	32	Н	О
В-02	М	59	Н	П(Т)	К-10	М	60	К	П(О)	Н-21	М	32	К	Оу
В-03	Ж	70	Н	П(Д)	К-11	М	26	К	О	Н-22	М	19	К	Т
В-04	М	34	Н	Б(Т)	К-12	М	48	Н	О	Н-23	Ж	19	Н	Д
В-05	М	67	Н	П(Х/О)	К-13	Ж	46	Н	Д	Н-24	Ж	42	К	О
В-06	М	57	Н	П(С/О)	К-14	Ж	29	Н	Д	Н-25	М	40	К	О
В-07	М	61	Н	П(Д)	К-15	Ж	33	Н	В	Н-26	Ж	29	К	Д
В-08	М	37	Н	С(Д)						Н-27	М	26	Н	О
В-09	Ж	?	Н	Оу	Каратайка:					Н-28	М	66	Н	П(О)
В-10	Ж	?	Н	П(С)	Ка-01	М	35	Н	О					
В-11	М	44	Н	Т						Нельмин-Нос:				
В-12	М	52	Н	Т	Хорей-Вер:					NN-01	М	27	Н	О
В-13	М	58	У	Д	KV-01	М	40	К	О	NN-02	М	52	Н	Б(Т)
В-14	Ж	76	Н	П(С)	KV-02	М	26	Н	Оу	NN-03	М	42	Н	Б(О)
					KV-03	М	19	?	О	NN-04	М	46	Н	От
					KV-04	М	40	Н	О	NN-05	М	38	Н	С
Индига:					KV-05	М	?	Н	О	NN-06	М	42	Н	О
I-01	М	?	Н	О	KV-06	Ж	25	К	Д	NN-07	М	47	Н	О
I-02	М	49	Н	О	KV-07	Ж	53	Н	Т	NN-08	М	40	Н	Т
I-03	М	66	Н	П(О)	KV-08	Ж	46	Н	Т	NN-09	М	28	Н	О
I-04	М	71	Н	П(О)						NN-10	Ж	22	Н	С
I-05	М	18	К	О	Канинская тундра:					NN-11	М	57	Н	П(О)
I-06	М	22	Н	О	N-01	М	43	Н	Б(Р)	NN-12	М	49	Н	Б(О)
I-07	М	47	Н	Т	N-02	М	30	Н	О	NN-13	М	43	Н	Т
I-08	М	59	Н	О	N-03	Ж	?	Н	Д	NN-14	М	44	Н	Т
I-09	М	63	Н	П(О)	N-04	М	?	Н	С(О)	NN-15	М	61	Н	П(Т)
I-10	М	33	Н	Т	N-05	М	54	Н	С	NN-16	М	41	Н	О
I-11	М	33	Н	О	N-06	М	?	Н	О	NN-17	М	44	Н	Т
I-12	М	45	Н	О	N-07	М	48	Н	О	NN-18	М	41	Н	С/П
I-13	Ж	?	Н	П(Д)	N-08	М	77	Н	П(О)	NN-19	М	45	Н	О
I-14	М	67	Р	П(Д)	N-09	М	30	Н	О	NN-20	М	29	Н	О
I-15	М	61	Н	П(О)	N-10	М	34	Н	О					
I-16	Ж	56	Н	С	N-11	М	50	Н	Р					
					N-12	М	50	Н	О					
Красное:					N-12a	Ж	?	Н	Д					
К-01	М	50	Н	О	N-13	М	77	Н	П(Т)					
К-02	М	33	Н	О	N-14	М	?	Н	Т(О)					
К-03	Ж	36	Н	Б(Т)	N-15	М	59	Н	П(О)					
К-04	М	40	Н	О	N-16	М	54	Р	С					
К-05	Ж	48	Н	Д										

ный образ жизни. Большинство семей, ведущих традиционный образ жизни, относится к ненцам. В выборке с полуострова Канин также присутствуют коми. Трое мужчин в нашей выборке («другие») являются мужьями местных ненков. Респонденты из Индиги отмечали, что в СПК работают также коми и русские.

В традиционном природопользовании изученных районов большинство занимается оленеводством, совмещая его во время сезонных кочевков с рыболовством, охотой, собирательством дикорастущих растений. Лишь небольшая группа населения занимается преимущественно рыболовством и охотой. Поэтому наши респонденты в большинстве это оленеводы, в том числе и оленеводы пенсионного возраста.

В соответствии с национальными традициями, главой домохозяйства является мужчина, именно он должен отвечать на вопросы пришельцев, поэтому в нашей выборке такой гендерный дисбаланс: из 103 респондентов 82 мужчины и только 21 женщины. В большинстве своем это одинокие женщины: либо вдовы, либо еще не вышедшие замуж.

Для того, чтобы понять, какую долю в жизнеобеспечении населения, живущего в сельской местности, но не занятого в оленеводстве, занимает продукция традиционных видов деятельности,

были опрошены также представители местного населения, получающие основные доходы от заработной платы, работая водителями вездеходов и тракторов, в школах, детских садах, в милиции, на метеостанции. Их мы объединили в категории «специалисты» (занятых в нетрадиционных отраслях) и «администрация» (Таблица 10 и 14). Таких в выборке оказалось 14 человек.

В отношении возраста в анкете был открыт вопрос: «назовите Ваш возраст». При обработке анкет мы сочли необходимым объединить в одну группу трудоспособное население, возраст наших работающих респондентов колебался от 18 до 55 лет, и группу старшего возраста, людей, которые назвали себя «пенсионерами» и в настоящее время не работают. Таким образом, в нашей выборке оказалось 86 человек в возрасте 18-55 лет и 17 неработающих пенсионеров.

При анализе анкет мы сочли необходимым объединить в одну группу респондентов, численный состав семьи которых составлял 1-3 человека, и респондентов, с числом членов семьи более трех человек. Такое объединение, с нашей точки зрения, отражает соотношение традиционных многодетных семей и современных семей, в которые входят холостые оленеводы, матери одиночки, одинокие старики.

1.4.2. Территория исследования

В сферу исследования включены жители территорий

- о. Колгуев,
- Канинской тундры (олeneводческие СПК «Община Канин», СПК «Восход», рыболовецкий СПК «Северный полюс»),
- Малоземельской тундры (СПК «Индигский», СПК «им. Выучейского», СПК «Нарьяна-Ты»),
- Большеземельской тундры (СПК «Ерв», СПК «Харп», СПК «Дружба народов», СПК «Путь Ильича»).

В выборке респондентов представители 103 хозяйств из 10 сельских поселений со значительной долей занятых в оленеводстве (в НАО всего 42 сельских поселения), в которых проживает более шести тысяч сельских жителей. Список респондентов см. таблицу 10. Информацию о поселениях и сельскохозяйственных объединениях, жители и члены которых попали в число респондентов, см. части 2.4.1. по 2.4.5. Для описания территории исследования см. часть 2.2.

Семинар в г. Нарьян-Маре, во время подготовки интервьюеров, сентябрь 2007 г.

Ольга Мурашко,
Руководитель
семинара,
сентябрь 2007 г.

Карта
из теста интервью одного из участников
семинара, который сам является оленеводом

Вкладка 12: Семинар по анкетированию

Несь. Фото: «Ясавэй»

Хорей-Вер. Фото: «Ясавэй»

Бугрино. Фото: «Ясавэй»

Бугрино. Фото: «Ясавэй»

Индига. Фото: «Ясавэй»

Индига. Фото: «Ясавэй»

Красное. Фото: ЗВР

Красное. Фото: ЗВР

Нельмин-Нос. Фото: ВКД

Нельмин-Нос. Фото: ВКД

Вкладка 13: Населенные пункты - центры проведения кампании опроса населения

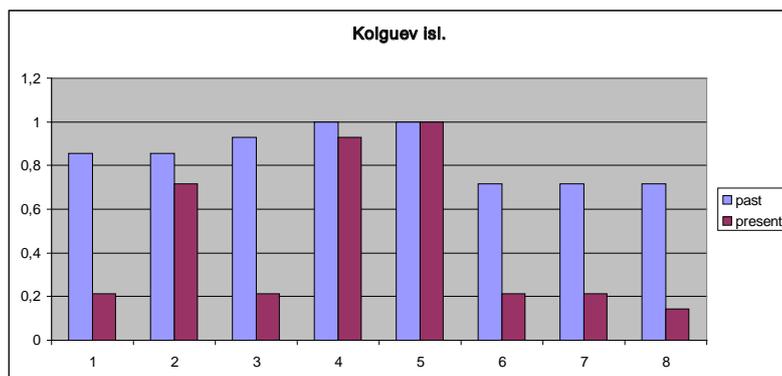
1.4.3. Социально-экономическая ситуация и традиционное природопользование

1.4.3.1. Эволюция занятости традиционной хозяйственной деятельностью (далее ТХД) от поколения к поколению

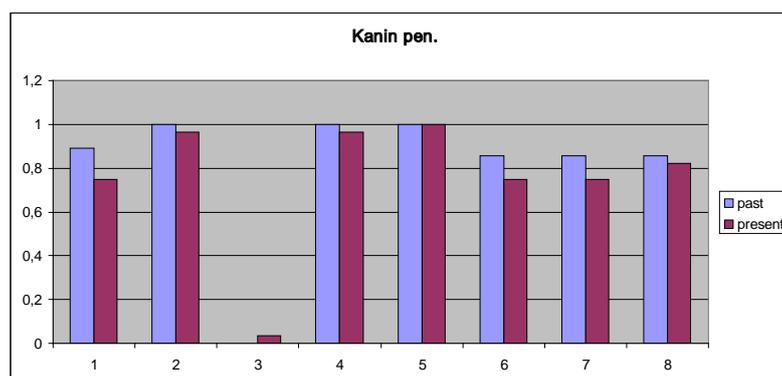
Проведен анализ ответов на вопросы: Какими традиционными видами деятельности занимались родители респондента, занимается сам респондент?

1. Оленеводство
2. Рыболовство
3. Морской зверобойный промысел
4. Охота
5. Собирательство
6. Выделка шкур
7. Шитье одежды, обуви
8. Обмен (торговля) традиционной продукцией

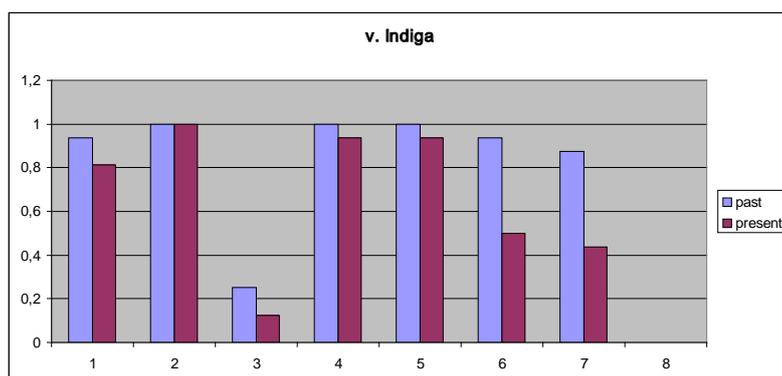
Голубой столбец: прошлое поколение
Красный столбец: настоящее поколение

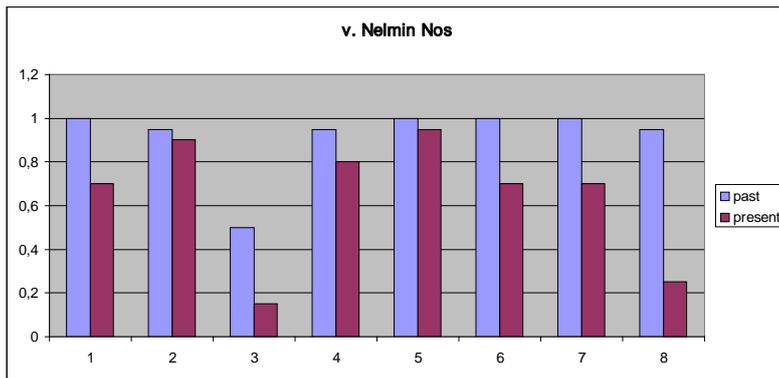
Колгуев: в 4 раза снизилась занятость в оленеводстве, соответственно, в переработке его продукции (1, 6, 7), снизилась занятость в рыболовстве (2), резко снизилась занятость в морзвербойном промысле (3), остается высокой занятость в охоте и собирательстве (4,5).

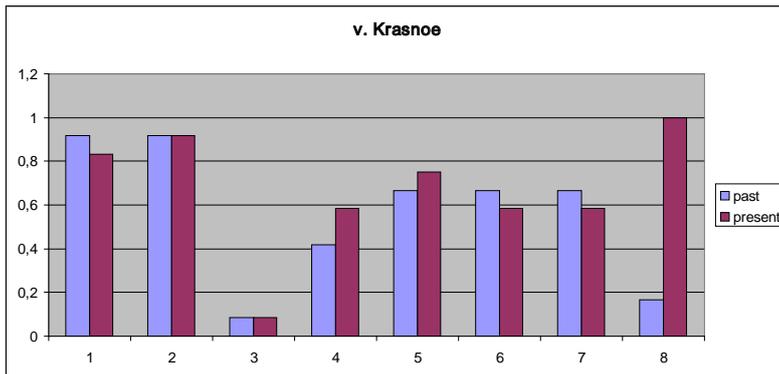
Канин: несколько снизилась занятость в оленеводстве и переработке его продукции (1, 6, 7), остальные показатели близки к прежнему уровню.

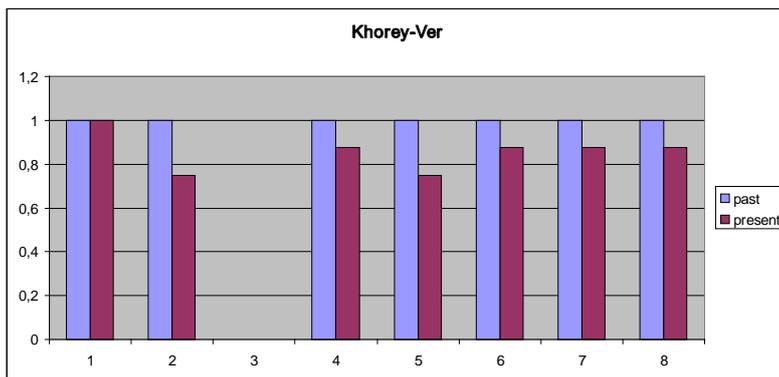
Индига: несколько снизилась занятость в оленеводстве и переработке его продукции (1, 6, 7), остальные показатели близки к прежнему уровню.

Нельмин-Нос: на треть снизилась занятость в оленеводстве и, соответственно, в переработке его продукции (1,6, 7), резко снизилась занятость в морзвербойном промысле (3), в обмене и торговле (8), рыболовство, охота и собирательство (2, 4, 5) продолжают играть большую роль в занятости населения.

Красное: немного снизилась занятость в оленеводстве, соответственно, в переработке его продукции (1,6, 7), повысилась роль рыболовства, охоты, собирательства (2,4,5), значительно повысилась роль обмена и торговли (8), что объясняется близостью рынка сбыта (город Нарьян-Мар).

Хорей-Вер: сохраняет высокую степень занятости в оленеводстве (1), переработке и продаже его продукции (6,7,8), сохраняется значение охоты (4), снизилось значение рыболовства и собирательства (2,5).

Анализ ответов в диаграммах «эволюция занятости» показывает высокую степень занятости респондентов в ТХД, которая в настоящее время сократилась лишь немного.

Отметим, что показатель занятости ТХД высок на Колгуеве и в Нельмин-Носе, так как далее мы увидим, что данные о высокой степени занятости в ТХД в прошлом и настоящем находятся в

противоречии с данными, полученными при ответе на вопросы о роли традиционной деятельности в жизнеобеспечении и занятости семьи на Колгуеве и в Нельмин-Носе. Эти данные входят также в противоречие с оценками респондентов из этих же поселений роли традиционной продукции (ТП) в питании респондентов (Колгуев, Нельмин-Нос).

Каратайка: один респондент-оленьевод сохраняет занятость всеми теми видами ТХД, которыми занимались его родители. Традиционно не занимается морским зверобойным промыслом и обменом, торговлей.

1.4.3.2. Анализ ответов на вопросы о роли традиционных видов деятельности в жизнеобеспечении, питании и занятости семьи

Очевидна недооценка роли традиционной продукции в питании у респондентов из Нельмин-Носа и о. Колгуев. Данные респондентов с о. Колгуев о роли традиционных видов деятельности в питании и занятости также противоречат высокой оценке этими же респондентами показателя удельного веса этой продукции в питании при ответе на вопрос анкеты 9.2.1. (Продукция ТХД обеспечивает потребности в питании...?)

Распределение ответов респондентов с о. Колгуев, где 64% респондентов назвали ТХД подспорьем и проведением досуга, возможно, объясняется спецификой социальной и возрастной выборки. В этой выборке только 2 работающих оленевода, 6 пенсионеров-оленеводов, 4 – специалиста, 1 – представитель администрации, 1 – безработный.

Стопроцентная роль традиционных видов хозяйственной деятельности в жизнеобеспечении и занятости семьи у респондентов из Хорей-Верра объясняется тем, что были опрошены только профессиональные оленеводы. Удельный вес традиционной продукции в питании также высок из-за отдаленности поселения от торговых центров и дороговизны снабжения.

Каратайка – респондент оленевод считает, что традиционные виды деятельности в жизнеобеспечении и занятости его семьи являются единственным источником, удовлетворяют потребности в питании «почти полностью». Питание дополняется лишь самыми необходимыми покупными продуктами.

	Колгуев	Канин	Индига	Нельмин-Нос	Красное	Хорей-Вер
Основное средство существования и способ пропитания	29%	82%	75%	55%	86.7%	100%
Необходимое дополнение к основному заработку	7%	12%	25%	15%	7.14%	0
Дополнение рациона традиционной пищей	64%	6%	0%	30%	3.57%	0
Удельный вес ТП в питании	62.5%	72.5%	66.88%	61.75%	75.33%	83.75%

Степень занятости:	Колгуев	Канин	Индига	Нельмин-Нос	Красное	Хорей-Вер
Основное занятие	29%	82%	75%	65%	89.3%	100%
Дополнительное занятие	7%	12%	25%	20%	3.57%	0
Проведение досуга	64%	6%	0%	15%	7.14%	0

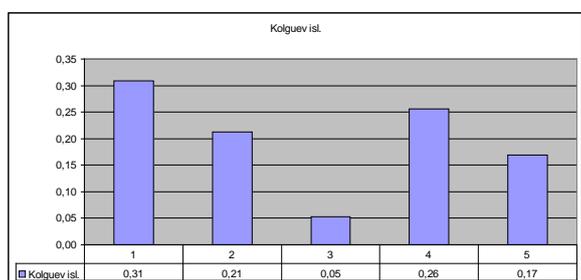
1.4.3.3. Средняя оценка вклада разных видов традиционной хозяйственной деятельности в питание по пятибалльной шкале

Ответ на вопрос 9.1.: Укажите (оцените в баллах от 1 до 5) важность разных видов деятельности для жизнеобеспечения Вашей семьи:

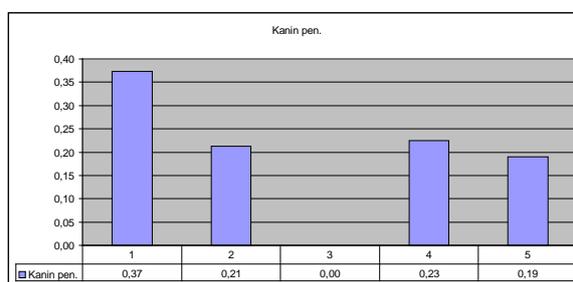
1. Оленеводство
2. Рыболовство
3. Морской зверобойный промысел
4. Охота
5. Собираательство

У респондентов большинства поселений доля продукции оленеводства в питании составляет 30%-40%, на втором месте продукция рыболовства и охоты. У респондентов Хорей-Вера, в силу специфики выборки, продукция оленеводства составляет более 70%. Учитывая высокий показатель удельного веса ТП в жизнеобеспечении, занятости и питании у оленеводов Хорей-Вера, следует ожидать, что воздействие промышленного освоения на состояние их пастбищ скажется на жизнеобеспечении, занятости и питании представителей этой группы наиболее драматическим образом.

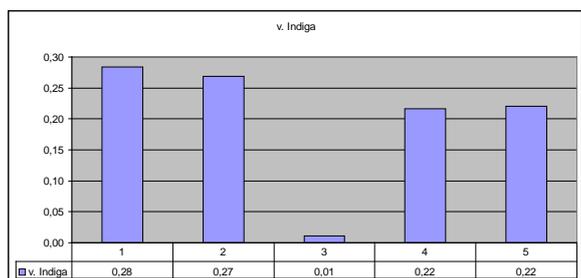
Каратайка – респондент-олeneвод оценил вклад оленеводства, охоты, собираательства в питание на 5 баллов.

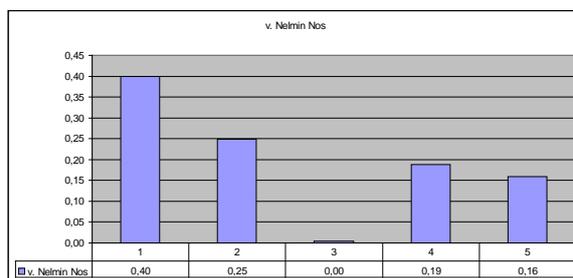
Колгуев

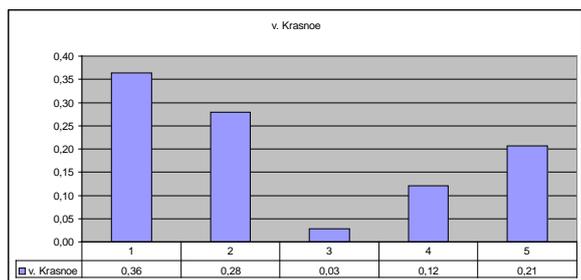
Канин

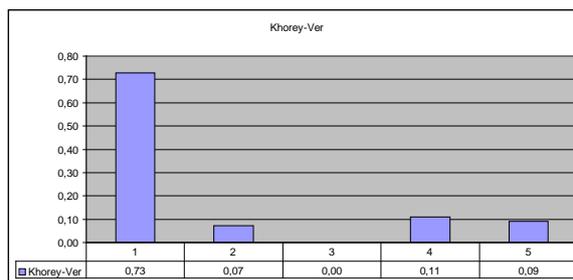
Индига

Нельмин-Нос

Красное

Хорей-Вер

1.4.3.4. Средние показатели по ответам на вопросы: сколько раз в неделю по сезонам Вы едите оленину (1), рыбу (2)

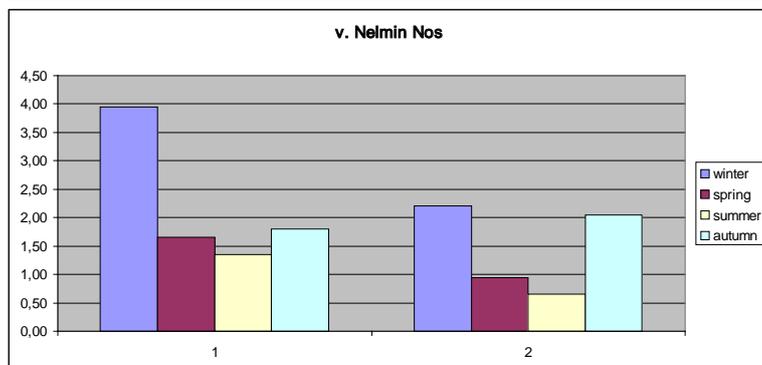
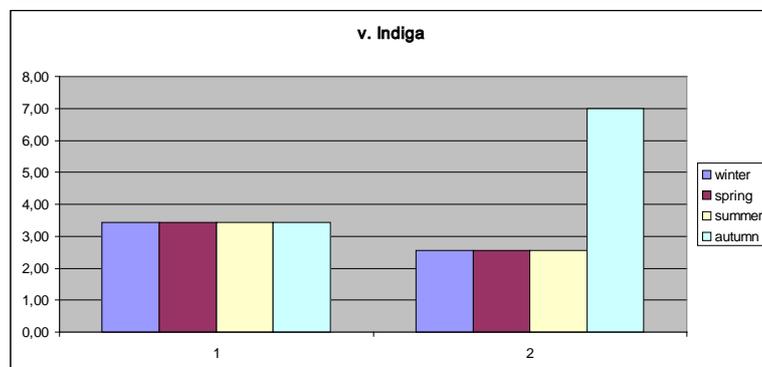
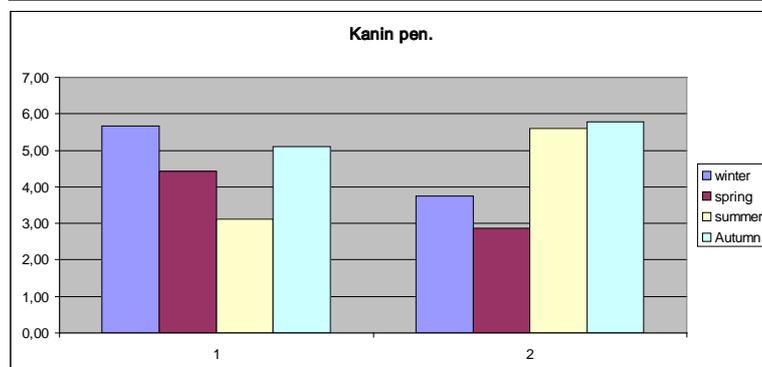
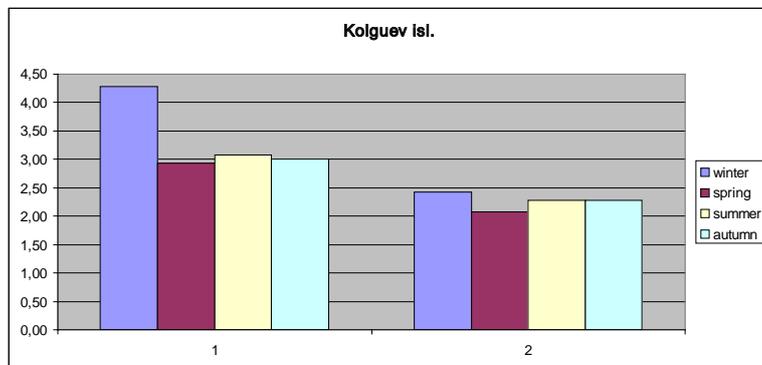
Каратайка: Респондент-олениновод сообщил, что оленину в среднем едят 5-6 раз в неделю, а рыбу 2-3 раза в неделю.

Колгуйев: 3-4 раза оленину и 2-3 раза рыбу.

Канин: 4-5 раз оленину и 4-6 раз рыбу.

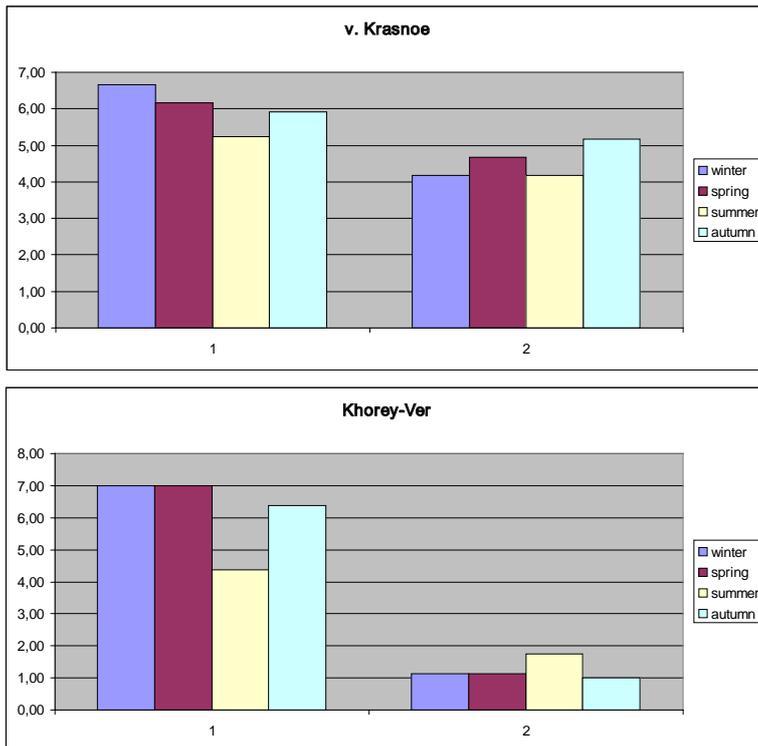
Индига: Более 3-х раз оленину и менее 3-х раз рыбу, за исключением осени.

Нельмин-Нос: Зимой – оленину около 4 раз в неделю, в остальное время менее 2-х раз, рыбу 2 раза в неделю зимой и осенью, и менее одного раза весной и летом.

В Индиге и Нельмин-Носе питание респондентов хуже, чем в остальных селениях, так как респонденты сообщили, что удельный вес традиционной продукции составляет более 60% в питании (см. 1.4.3.2.), а доходы респондентов низкие (30

– 50 тыс. руб. в год на человека) и в магазине они могут покупать только самое основное (хлеб, сахар, чай, макаронные изделия, крупу).

Красное: 5-6 раз в неделю едят оленину и 4-5 раз в неделю рыбу.

Хорей-Вер: 4-7 раз в неделю едят оленину и 1-2 раза в неделю рыбу.

1.4.3.5. Общая оценка роли традиционных видов деятельности в жизнеобеспечении коренного населения НАО

Результаты анализа анкет и тестов показали, что продукция ТХД составляет, по оценкам респондентов, от 62% до 84% в рационе респондентов, сама ТХД обеспечивает от 65% до 100% занятости работающих респондентов⁴⁸.

Основным видом ТХД является оленеводство. Доходы от сданного на продажу оленеводами мяса у более или менее успешных хозяев колеблются от 200 000 до 600 000 рублей в год.

Респонденты, не занятые в оленеводстве, занимающиеся рыболовством, охотой, собирательством, имеют более низкие денежные доходы, состоящие из зарплаты в СПК и пособий, выплачиваемых на детей или по безработице (30 – 50 тыс. рублей в год на человека).

Оленеводы, имеющие высокие доходы, сообщили, что тратят на покупку продуктов питания в магазинах (хлеба, крупы, овощей, макаронных изделий, масла, сахара, чая) около 30% доходов, а респонденты в Нельмин-Носе, Индиге, Колгуеве, имеющие доходы от 30 до 50 тыс. рублей в год, тратят до 90% своих доходов на покупку продуктов.

⁴⁸: Без данных Колгуева, где, напомним, в выборке только 2 работающих оленевода, 6 пенсионеров – оленеводов, 4 – специалиста, 1 – представитель администрации, 1 – безработный

При этом респонденты часто недооценивают роль и стоимость потребляемой ими продукции ТХД.

Так, например, материалы анкет и тестов показали, что объем потребляемого оленьего мяса в год на одного человека составляет от 50 кг до 250 кг (то есть в среднем 150 кг), количество рыбы в день до 1 кг (в год около 200 кг), при употреблении ее в пищу от 2 до 7 раз в неделю в зависимости от сезона. В среднем на человека в год приходится по 10 литров собранных ягод. По сезонам употребляются в пищу также яйца и мясо дикой птицы (в среднем 10 гусей на семью, 2 птицы на человека).

Рыночная стоимость потребляемой продукции ТХД одним человеком за год по ценам в магазинах НАО составляет:

- оленьё мясо в среднем 250 руб. за кг, деликатесные части туши – 500 руб. Стоимость 150 кг составляет 37 500 рублей.
- рыба – в среднем стоит 100-150 руб. за кг. Стоимость 200 кг рыбы – 25 000 рублей.
- ягоды - 100 руб за кг. Стоимость 10 л – 1000 рублей.
- мясо дикой птицы: гусь от 250 до 500 руб. Стоимость 2 гусей около 750 рублей.

Таким образом, стоимость продукции традиционных видов деятельности для питания составляет около 65 000 рублей на человека в год, без учета стоимости деликатесной продукции оле-

неводства, дорогих сортов рыбы (семга), яиц диких птиц.

Не учтена также другая продукция оленеводства, используемая респондентами – шкуры оленей для одежды, покрывал чума, постелей, камусы для обуви.

Респонденты с низкими доходами (из Нельмин-Носа, Индиги, Бугрино), указавшие, что продукция традиционных видов деятельности составляет в их питании менее 50%, явно недооценивали ее реальную стоимость.

Тем не менее, средние показатели доли продукции традиционных видов деятельности в жизнеобеспечении и питании семей составили, по нашим данным, от 62% до 84 %, что свидетельствует о высокой зависимости коренного населения от продукции традиционных видов деятельности. Высокий уровень зависимости коренного населения от продукции традиционных видов деятельности, в свою очередь, указывает на высокую вероятность опасных последствий для благосостояния коренного населения в случае потери традиционных источников жизнеобеспечения, занятости и пропитания вследствие ухудшения состояния пастбищ, охотничьих и рыболовных угодий, мест сбора дикорастущих растений под воздействием промышленных разработок земель.

Анализ анкет также показал сохранение других признаков традиционного образа жизни и культуры у респондентов: родственной взаимопомощи в обеспечении традиционными продуктами питания – рыбой, олениной, ягодами; сохранение использования шкур морзверя для изготовления упряжи, питания собак, промысловой одежды, обмен шкур морзверя, продукции рыболовства на мясо оленей.

Две трети респондентов сохранили знание о расположении священных мест, связанных со священными местами обрядов, и испытывают боязнь разрушения священных мест.

1.4.3.6. Особый анализ ситуации в поселке Нельмин-Нос

Анализ интервью из поселка Нельмин-Нос дал низкие показатели удельного веса продукции традиционных видов деятельности в питании коренного населения, низким также оказался показатель роли традиционных видов деятельности в занятости.

Самыми низкими у респондентов Нельмин-Носа оказались также показатели частоты потребления в течение недели оленины и рыбы, основного традиционного источника белков и жиров. Респонденты из Нельмин-Носа употребляют в пищу оленину зимой около 4-х раз в неделю, в

остальное время менее 2-х раз в неделю, рыбу - 2 раза в неделю зимой и осенью, и менее одного раза весной и летом. При этом респонденты из Нельмин-Носа имеют в среднем низкие доходы (30-50 тысяч рублей в год на человека), которые не позволяют им покупать мясные и рыбные продукты в магазине, а приобретать, по их словам, только самое необходимое (хлеб, крупы, картофель, макаронные изделия, масло, сахар, чай).

Все показатели указывают на недостаточное и неполноценное питание респондентов из Нельмин-Носа, хотя выборка оказалась вполне представительной по социальному составу респондентов для анализа роли традиционной продукции в питании. Среди 20 респондентов из Нельмин-Носа 11 являются работающими оленеводами, двое - оленеводами-пенсионерами, один - рыбаком, трое безработных и трое работающих в инфраструктуре поселения.

При обсуждении результатов исследования, приведенных в разделе 1.4.3., с участниками проекта, собиравшими интервью и являющимися одновременно активистами Ассоциации «Ясавэй» и уроженцами тех поселков, в которых они работали, было подтверждено, что полученные показатели по состоянию традиционного природопользования и его роли в занятости и питании населения отражают реальную картину, в том числе и по поселению Нельмин-Нос, но объяснения специфики показателей по поселению Нельмин-Нос не было найдено.

Данных о влиянии индустриальных объектов на условия традиционного природопользования в интервью респондентов из поселения Нельмин-Нос немного, так как интервьюер Филипп Тайбарей не задавал вопросов респондентам из соответствующих разделов вопросника, посчитав, что это излишне, так как нефтедобычи на территории СПК «им. Выучейского» нет. Приведенные выше данные извлечены из ответов по разделам оленеводство, охота, рыболовство.

Эти результаты привели к необходимости искать дополнительную информацию для объяснения причин угнетенных показателей о роли традиционного природопользования у респондентов из Нельмин-Носа. Были опрошены двое дополнительных хорошо осведомленных респондентов из Нельмин-Носа, которые знали историю поселения за последние шестьдесят лет, так как были его уроженцами и, начиная с 1970-х годов, до середины 1990-х годов, занимали ведущие должности в управлении поселения (возглавляли оленеводческое хозяйство, поселковый сельский совет и некоторые другие, общественно значимые, организации поселка Нельмин-Нос). Эти респонденты (обе женщины, рождены в 1937 г. и в 1945 г.) далее будут называться «ос-

ведомленные респонденты» (нет в списках, таблица 11).

«Осведомленные респонденты» рассказали, что поселение Нельмин-Нос было основано в 1938 году в качестве центральной базы колхоза «им. Выучейского». Но место для поселка было выбрано неудачно: поселок расположили на заболоченном левом берегу протоки Тундровый шар, из-за чего в поселке постоянные трудности с питьевой водой и с состоянием домов, под лапами которых скапливается вода. В 1952 г. в п. Нельмин-Нос были перевезены жители и дома поселения оленеводов, называвшегося Три Бугры (Няхар Пугра по-ненецки означает «три землянки»). Это произошло в связи с проведением политики «укрупнения колхозов». В связи с неудобным географическим положением поселения Нельмин-Носа «осведомленные респонденты», а также другие респонденты, потомки жителей из поселка Три Бугры, сообщают: поселок Три Бугры стоял на высоком сухом месте, рядом расположено рыбное озеро Киризейка, сейчас от поселения остался один крест, кладбище поселка Три Бугры разрушено в связи с обустройством на этом месте вахтового поселка (сейсморазведчики) 20-25 лет назад.⁴⁹

По данным 2005 года, в поселке Нельмин-Нос проживает 1025 чел (282 хозяйства), в том числе зарегистрировано ненцев – 953 человека.

Оленеводство за последние 30 лет пришло в упадок, если в 1979 г. поголовье совхоза «им. Выучейского» составляло более 12 тысяч оленей, и эта численность держалась до 1998 года, то к 2001 г. в СПК «им. Выучейского», образовавшемся как новая форма коллективного хозяйства, поголовье уменьшилось вдвое (до 6500 оленей), а сейчас (2009 г.) составляет всего 600 оленей. При этом в шести оленеводческих общинах «Илебць», «Нерута», «Табседа», «Опседа», «Варк», «Сенга», «Вындер» выделившихся из СПК «им. Выучейского» численность оленей составляет 3600 оленей. То есть всего на территории бывшего совхоза «им. Выучейского» сейчас выпасается немногим более 4 тысяч оленей, в три раза меньше, чем 10 лет назад.

На снижение численности оленей, по результатам анализа ответов респондентов, повлияло несколько факторов.

49: Комментарий Т. Туиску, 2009: «Три Бугры приобрели со временем статус легенды, но на самом деле тогда, в 1950-х, было всего несколько домов. Место было бы похоже на се-годняшний Нельмин-Нос, если бы сохранилось. На берегу можно строить на твердом основании, но чем дальше от берега, тем болотистее места. Конечно, Три Бугры гораздо красивее, поэтому люди любят ездить туда».

Государственная поддержка оленеводства (в рамках которой оленеводы снабжались продуктами питания, средствами радиосвязи, транспортом, ветеринарными услугами) исчезла к 2000 году, а налогообложение в этой отрасли резко повысилось.

Оленеводство СПК «им. Выучейского», по мнению респондентов, также пострадало от близости города Нарьян-Мара к п. Нельмин-Нос (60 км) и легкой достижимости его угодий (летом – речной пассажирский транспорт, зимой – автотранспорт). Сотрудники нефтяной отрасли, работающие вахтовым методом (15 дней работы и 15 дней отдыха в месяц) и живущие в г. Нарьян-Маре и п. Искателей, по сообщению респондентов, в свободное время занимаются охотой, рыбалкой, собирательством на территории бывшего совхоза «им. Выучейского». При этом они используют мототранспорт, скорострельное оружие, эффективные и быстрые способы рыболовства и собирательства, не свойственные ненцам. Респонденты рассказывали о частых случаях отстрела не только диких, но и домашних оленей, преднамеренного спаивания оленеводов и рыбаков с целью дешевого и недозволенного приобретения туш оленей у оленеводов в местах выпаса и выловленной коренными жителями рыбы в местах традиционных рыбалок. Респонденты-оленеводы отмечали, что им приходилось менять маршруты, чтобы избежать приближения к поселению и к реке, так как «недобросовестные люди подъезжали на моторных лодках и вели отстрел оленей» («осведомленные респонденты»).

В результате перечисленных действий горожан, занятых преимущественно в нефтяной отрасли, по мнению респондентов, пострадали пастбища, охотничьи и рыболовные угодья, ягодники. Среди других проблем поселения Нельмин-Нос респонденты отмечают также загрязнение воды в р. Печора, безработицу, плохое состояние и недостаток жилья, пьянство, большое число безпризорных собак.

Таким образом, на примере анализа устной истории поселения Нельмин-Нос можно заключить, что даже при непосредственном отсутствии объектов нефтедобывающей промышленности на территории оленеводческих хозяйств, негативное воздействие развития нефтяной отрасли на традиционное природопользование проявилось опосредованно. Негативным фактором явилось появление большого числа людей, занятых в нефтяной отрасли, хищнически использующих в своих интересах природные ресурсы традиционных видов деятельности - оленеводства, охоты, собирательства, рыболовства. Соответствующие запреты на такое использование традиционных природных ресурсов служа-

щими нефтяных компаний, даже если они есть, не соблюдаются. Некоторые представители коренного населения сознают эту угрозу, и именно поэтому респонденты из районов, где нет нефте-

добычи (п-ов Канин, Индига), выражают опасение, что индустриальные объекты могут приблизиться к их традиционным землям.

1.4.4. Отношения между топливно-энергетическим комплексом и коренными народами

Компании формально выполняют требование проведения общественного обсуждения и согласования своего проекта с общинами коренных народов. В тоже время, как мы увидим далее из примеров высказываний представителей коренных народов об этих обсуждениях, нет определенной процедуры проведения самих обсуждений, фиксации пожеланий коренных народов по

минимизации негативных последствий и определенного порядка участия представителей коренных народов в мониторинге выполнения обязательств компании по соблюдению договоренностей в области защиты среды обитания коренных народов, их традиционных земель и традиционного природопользования.

1.4.4.1. Ответы из Красного (15 респондентов), Хорей-Вера (8 респондентов), Бугрино (14 респондентов):

Вопрос	Ответ	Красное	Хорей-Вера	Бугрино
Проводят ли промышленные компании обсуждение своих проектов с местными жителями перед началом работ?	да:	10	5	1
	только с руководителями:	2	1	4
	не знает:	1	2	7
	нет:	2	0	1
	нет ответа:	0	1	1
На обсуждениях спрашивали ли Ваше мнение или только рассказывали о планах?	да:	10	4	1
	не знает:	0	0	2
	нет:	3	0	9
	нет ответа:	2	4	2
Если вы давали советы, учитывали ли их?	да:	2	4	
	частично:	3	0	1
	нет:	8	0	3
	нет ответа:	2	4	9

1.4.4.2. Примеры ответов из Бугрино, остров Колгуев:

10.3. Проводят ли промышленные компании обсуждение своих проектов с местными жителями перед началом работ?

- Давно приезжал с Песчанки, с буровых какой-то начальник, выступал в клубе, гово-

рил, что мы с вами одной крови, школу построим, газопровод в поселок проведем. Сваи под школу сделали, они теперь гниют. Сейчас никто не приезжает, ничего не обсуждают.

- В поселке собирали в советские времена, и все тью-тью. Ничего не сделали, школу хотели в 1992 году поставить, все еще столбы там стоят, сваи

- Раньше тут школу обещали сделать, и то не вышло, всех нас обманули. Там сваи стоят, с тех пор стоят, сколько лет прошло, сваи падать начали.
- Участвовала в обсуждениях (о каких работах в частности). Если они земли просят, мы об том знаем всегда. Были единичные случаи, как раньше, если они просят земли у оленеводов, администрация давала без согласия. Они готовят пакет документов, мы на собрании между собой уже решаем. Обсуждается ряд вопросов, мы даем им земли но на условиях, естественно, составляются какие-то документы о том, чтобы они выполняли наши предписания, просьбы. В последние года они учитывают их. – Я только начала работать, думаю, что легче, это раньше могли совхоз не спрашивать, а теперь всегда спрашивают мнение СПК.
- Раньше, когда работал, спрашивали, директор согласовал с нами, можно ли дать им какой-либо участок. Если мы откажем, директор им говорит, не дают оленеводы участок. А теперь не знаю, как новая директор договаривается, оленеводы даже не знают, а они (буровые) на новый участок перейдут, еще глубже.

Недавно поставили новую буровую, и никто не знает даже из оленеводов, кто разрешил и к кому относится.

- По-разному бывает, в последний раз через директора СПК пришла бумага на оформление буровой вышки, а вышка уже стоит. Нарьян-Мар дает им добро, нам в последнюю очередь суют – подписывай, не подпишешь, ничего не получишь.

Как мы видим из ответов респондентов, что оценка ситуации с предварительными обсуждениями различна в поселках. Респонденты из Красного и Хорей-Вера чаще отвечают, что консультации проводятся, но в Красном большинство респондентов на своем опыте уже убедились, что их советы и требования не учитывают. В Хорей-Вере мнения на этот счет пока разделились. В Бугрино, в основном, жалуются на нарушение обещаний нефтяников, на то, что теперь консультации проводятся только с руководством, или им предлагают подписать соглашение по объекту, который уже построен. Только один респондент, относящийся к руководству поселения (В-09), кажется более информированным.

1.4.5. Эффект оказываемый нефтегазовой промышленностью на традиционный образ жизни

В нашей выборке были респонденты из трёх регионов, подвергшихся индустриальному освоению: о-в Колгуев (п. Бугрино), территория СПК «Харп» и «Ерв» (п. Красное) и СПК «Путь Ильича» (п. Хорей-Вер).

Объяснение обозначений в примерах ответов:

Красным цветом: отрицательное влияние
Синим цветом: положительное влияние

1.4.5.1. Респонденты из п. Красное (15 анкет)

Все 15 респондентов отметили негативное воздействие нефтяных разработок на традицион-

ное природопользование. В то же время большинство из них отмечали отдельные улучшения в условиях жизни (строительство домов, дорог, помощь в транспорте).

Суммированы ответы из всех тестов по Красному при ответе на вопрос: «Как изменились с появлением нефтедобычи в тундре условия для занятия ...»

Вопрос	ухудшились	улучшились	не изменились	нет ответа
Оленеводством	14			1
Охотой	9			6
Морзвербойным промыслом	2			13
Рыболовством	14			1
Собирательством	12			3
Условия жизни	1	13		1

«Как изменились с появлением нефтедобычи в тундре?»

Вопрос	ухудшились	улучшились	не изменились	нет ответа
Пастбища	15			0
Охотничьи угодья	7			7
Лежбища морзверя	1			14
Рыбалка	14			1
Ягодники	12			3

Примеры ответов

2.14. Изменились ли уловы и состав видов рыб за последние 10 лет?

- Да, стало меньше рыбы, влияние окружающей среды.

2.8. Приходилось ли менять места рыбной ловли за последние 10 лет? Почему?

- Да, потому что построили базы, загрязнили окружающую среду.

2.9. Какие-нибудь индустриальные объекты повлияли на рыбную ловлю в последние 10 лет? Каким образом влияют?

- Утопили трактор на Хальмерке.

- На Фома-ты не стало рыбы и на Чира-ты тоже.

- Рыбы не стало на озерах Фома-ты и Чирата, раньше там были буровые, сейчас их там нет.

- Озера в соляре. Пахнет рыба в озере Чирата, там раньше была буровая ... нефтепровод и еще вся земля изъезжена тракторами ... оставляли после себя горы металлолома ...

- Да, рыба пахнет соляром, оз. Чира-ты и оз. Фома-ты полностью загрязнены.

- Да – в районе кораля Ярей-Ю проходит не-

фтепровод и высоковольтная линия, там есть переходы.

- На рыбную ловлю влияет загрязнение окружающей среды, выкачивают воду с озера Яра-то для питья.

2.14. Изменились ли уловы и состав видов рыб за последние 10 лет?

- Да, загрязнение озер нефтяниками.

- Загрязнение озер, рыба пахнет соляркой. Нефтяники загубили озера!

- Меньше рыбы, загрязнение озер и вылов рыбы браконьерами.

2.21. Случались с Вами или членами Вашей семьи какие-либо заболевания, расстройства пищеварения (другие), которые, по Вашему мнению, связаны с ухудшением качества питьевой воды?

- Вода плохая на озере Хальмерка.

4.8. Какие-нибудь индустриальные объекты повлияли на сбор дикорастущих растений в последние 10 лет?

- Да.

- Да, где нефтепровод, морошки нет.

- Да, земля изъезжена тракторами по маршруту строительства нефтепровода.

- Дым с буровых вышек, нефтепроводы (ухудшили ягодуники).

- По нефтепроводу, по высоковольтной линии морошка с налетом, брусники почти не стало.

- На Тобое морошки не стало, так как там одни буровые, загрязнение окружающей среды.

4.9. Изменилось ли количество, состав видов, качество дикорастущих растений за последние 10 лет? Как изменились? С чем Вы это связываете?

- В связи с добычей нефти на Торавее морошка была с налетом.

6.7. Приходилось ли менять маршруты выпаса оленей за последние 5-10 лет? Почему?

- Нет, так как нет свободных пастбищ.

- Да, в связи с постройкой нефтепровода и баз в районе Ярей-ю.

6.8. Какие-либо индустриальные объекты влияют на оленеводство в последние 10 лет?

- Нефтепровод.

- Буровые Ярей-ю, база Хыльчую, высоковольтная линия прямо на переходе.

- Строительство нефтепровода, а раньше, когда шли поиски нефти, буровые стояли по всей тундре, и оставляли после себя горы металлолома.

- Только начали строить трубопровод, ямдали вдоль них. Пока ничего не изменилось.

- Да, плохо влияют, загрязняют окружающую среду, портят пастбища, из-за чего приходится менять маршрут.

- Нефтепровод лопался в 3-х местах (примечание редактора: в Варандее), разлив нефти, нехватка пастбищ, приходится кочевать по одному и тому же маршруту

- Неправильные переходы.

6.9. Изменилось ли существенно количество оленей в вашем стаде за последние 10 лет?

- Уменьшилось. Недостаток пастбищ, болезнь оленей.

8.6. Какие-нибудь индустриальные объекты повлияли на доступ к священным местам или явились причиной их разрушения в последние 10 лет?

- Впервые появились буровые - всех идолов раскидали на Хуртовой сопке.

- Хуртовой-седа – место жертвоприношения, раз в год приносили в жертву оленя. Сейчас рядом расположена высоковольтная ли-

ния и нефтепровод.

- Стояла буровая рядом со священной сопкой Сив-нэва. На сопку Сив-нэва заезжал вездеход.

- Ездили через Сив-нэва седа геологи в 70-ые годы. Сейчас там находятся база сейсмоиков.

10.1. Как вы оцениваете влияние деятельности промышленных предприятий, расположенных в тундре, на Вашу жизнь?

- Помогают в строительстве домов.

- Загрязняют пастбища.

- Оказывает отрицательное влияние.

- Загрязняют пастбища.

- Загрязняют пастбища.

- Губят пастбища, сокращение пастбищ, перекрывают пути переходов оленей.

- Отрицательное.

- Оказывает отрицательное влияние – загрязняют пастбища.

- Никак не влияет.

- Загрязняют окружающую среду, пастбища.

10.5. На обсуждениях спрашивали ли Ваше мнение или только рассказывали о планах?

- рассказывали о планах, спрашивали о переходах.

10.5.1. Если вы давали советы, учитывали ли их?

- Да, но они их не учли, высота переходов низкая.

- Да, но они их не учитывали.

10.8. Как Вы думаете, с нефтяниками в тундре стало жить лучше или нет?

- Стало легче, но они загрязняют тундру.

- Стало жить легче, но жалко природу, оленей, животных.

- Ничего не изменилось.

- Сложнее, они портят наши пастбища.

- Конечно же хуже, они загрязняют наши пастбища.

- Нет, они нам в тундре не нужны.

11.1. Как Вы думаете, улучшились или ухудшились состояние вашего селения, традиционных угодий и условия жизни вашей семьи?

- Ухудшилось, истощение земли, нехватка пастбищ.

- Улучшилась, стали строить дома.

- Улучшилась, стали строятся дома, отремонтировали дорогу.

1.4.5.2. Ответы на вопросы респондентов с острова Колгуев (14 анкет)

Девять респондентов отметили негативное воздействие развития нефтедобычи. Различаются представления о нефтяниках у респондентов за-

падного берега (1-е стадо) и восточного берега (2-е стадо), там где расположены буровые). Большинство наших респондентов из Бугрино. Ответ «никак не влияют» носит протестный характер, свидетельствует об обманутых надеждах.

Суммированы ответы из всех тестов по Красному при ответе на вопрос: «Как изменились с появлением нефтедобычи в тундре условия для занятия ...»

Вопрос	ухудшились	улучшились	не изменились	нет ответа
Оленеводством	3		3	8
Охотой	1		8	5
Морзвербойным промыслом			1	13
Рыболовством	2		4	8
Собирательством	1		11	2
Условия жизни	3	1	8	2

«Как изменились с появлением нефтедобычи в тундре?»

Вопрос	ухудшились	улучшились	не изменились	нет ответа
Пастбища	3		3	8
Охотничьи угодья	1		8	5
Лежбища морзверя			1	13
Рыбалка	2		4	8
Ягодники	1		11	2

Примеры ответов

2.2. Помните ли Вы, в каком районе Ваши предки занимались этой деятельностью (рыбалка)?

- Мать на оз.Песчанка ловила сельдь. Сейчас там никакой рыбы нет по понятным причинам, все загублено.

2.21. Случались с Вами или членами Вашей семьи какие-либо заболевания, расстройства пищеварения (другие), которые, по Вашему мнению, связаны с ухудшением качества питьевой воды?

- Да, бывало такое, дамба у нас такая, там и бочки валяются и все, что попало.

2.9. Какие-нибудь индустриальные объекты повлияли на рыбную ловлю в последние 10 лет? Каким образом влияют?

- Могу сказать только про оз.Пуночное, там прямо на озере сейсмики стояли, из озера шли обугленные провода, видимо током били, глушили рыбу. Это было примерно 18-20 лет назад.

3.1. Занимаетесь ли Вы (или члены Вашей семьи) морским зверобойным промыслом?

- Я - нет, сыновья раньше занимались, а в последнее время морзверя не стало почему-то.

4.8. Какие-нибудь индустриальные объекты повлияли на сбор дикорастущих растений в последние 10 лет?

- Конечно, влияют, даже очень. На р. Избушечная стояла буровая, с 1988 –1989 гг., примерно 1,5 года, сейчас там мертвая площадь, там ничего не растет.

- Индустриальные объекты от нас далеко, если есть морошка, мы ее собираем.

5.5. Приходилось ли менять места охоты за последние 5-10 лет? Почему?

- Да. Раньше я охотился за р. Бугрянка, там гусей очень много было, последние года 3 количество их уменьшилось. Вынужден поменять место, а оттуда уже ушел.

5.6. Какие-нибудь индустриальные объекты влияют на охотничий промысел в последние 10 лет?

- Влияют, да еще как.

- Здесь нам не мешают, таких объектов нет.

5.7. Изменилось ли количество и состав видов охотничьих животных за последние 10 лет?

- Изменилось (связывает с буровыми работами). Очень много казарок, они уничтожают пастбища, где должны пастись олени. Надо сокращать поголовье казарок.

6.2. Ямдали ли Ваши предки, и если да, то где?

- Сейчас там где я работал (в районе 2-го стада), пастбища загублены, с помощью буровиков.

6.7. Приходилось ли менять маршруты выпаса оленей за последние 5-10 лет? Почему?

- Пришлось, экспедиция землю заняла, и весенние балки пришлось бросить. Мы ушли оттуда.

6.8. Какие-либо индустриальные объекты влияют на оленеводство в последние 10 лет?

- Буровики были раньше, но их выгнали всех, теперь ничто не мешает.

- Сейчас везде буровые вышки, мешают, конечно, оленеводам.

- В течение 10 лет очень изменилось, особенно в восточной стороне, там оленям нечего есть, буровые идут в глубь острова. Они очень влияют, там ягель не тот, дым, дорога на дороге. Когда буровых не было, олени всю зиму на востоке держались.

- Мы ушли оттуда, там дороги, трубопровод идет. Олени там бывают, были олени 2-го звена там, ходили, затем стали умирать, они там отравились.

- Всяко немного влияют, на востоке.

6.9. Изменилось ли существенно количество оленей в вашем стаде за последние 10 лет?

- За последние 10 лет олени стали мельче, раньше были крупнее, наверное, из-за буровых.

- Изменилось, скорее всего, нехватка пастбищ. Больных летом много бывает – это внутренние болезни, например, легких.

8.1. Священные места: Известны ли Вам в районах Вашей традиционной деятельности специальные места, такие как...?

- (показывает место на западном берегу оз.Песчаное) Было на Песчаных сопках, но теперь все перевернуто наизнанку, буровики.

- Стойбищ находят много, часовня на реке Песчанка была, теперь только след остался.

8.6. Какие-нибудь индустриальные объекты повлияли на доступ к священным местам или явились причиной их разрушения в последние 10 лет?

- По р.Песчанке буровые стоят, уже говорят, очень близко от балков.

- На востоке буровые.

8.7. Известны ли Вам факты, когда эти места подвергались преднамеренному разрушению или

осквернению? Кто это сделал (чужие или свои)? Были ли какие-либо последствия этих разрушений и осквернений?

- Место 2-я тина, сейчас там буровая стоит, там было все старинное: божки, бубны, шапка шамана.

10.1. Как вы оцениваете влияние деятельности промышленных предприятий, расположенных в тундре, на Вашу жизнь?

- От них (буровиков) плохо было, землю гадили, портили.

- Оленеводам плохо, наверное, а нам что, здесь их нет в поселке.

- На меня никак не влияет.

- Имеет положительный эффект.

- Экспедиция от нас далеко.

- Никак не влияет./ На мою жизнь не влияет

- Они в стороне.

10.3. Проводят ли промышленные компании обсуждение своих проектов с местными жителями перед началом работ?

- Теперь нет, раньше ведь всю тундру буровики заняли, теперь мы их выгнали, всех прогнали, потому что мешали оленям.

- Когда работал в СПК, примерно 2 года назад, было собрание о том, отдать ли землю экспедиции. Собрание было в конторе СПК, были только совхозные работники. Сами не приезжали к нам, отправили бумагу, на которой мы ставили подписи, согласны или нет.

- Давно приезжал с Песчанки, с буровых какой-то начальник, выступал в клубе, говорил, что мы с вами одной крови, школу построим, газопровод в поселок проведем. Сваи под школу сделали, они теперь гниют. Сейчас никто не приезжает, ничего не обсуждают.

- Нет, раньше были бурные собрания насчет отдачи земли под буровые вышки, но потом они тихонько заглохли, может быть, с СПК что-нибудь обсуждают.

- По-разному бывает, в последний раз через директора СПК пришла бумага на оформление буровой вышки, а вышка уже стоит. Нарьян-Мар дает им добро, нам в последнюю очередь суют – подписывай, не подпишешь, ничего не получишь.

10.4. О начале каких промышленных работ Вам сообщали заранее, и Вы участвовали в их обсуждении за последние 5 лет?

- Сам лично не участвовал, это, наверное, было в интересах совхоза.

10.5. На обсуждениях спрашивали ли Ваше мнение или только рассказывали о планах?

- Раньше тут школу обещали сделать и то не вышло, **всех нас обманули**. Там сваи стоят, с тех пор стоят, сколько лет прошло сваи падать начали.

10.7. Какие отношения сложились в повседневной жизни с рабочими промышленных предприятий?

- Сын работал в экспедиции на Песчанке разнорабочим и не только он. Все свелось к тому, что они оказались не выгодны. Если кто-то из наших будет работать у них, все это надо сначала разработать.

10.8. Как Вы думаете, с нефтяниками в тундре стало жить лучше или нет?

- Не могу сказать, когда их не было, лучше было.

- Это надо у оленеводов спросить.

- Ничего нам от них не перепадает, как было, так и осталось.

- Мы, например, не чувствуем, **наверное, оленеводам плохо**.

- Не знаю, с ними не живу.

- Мы, например, в поселке, не чувствуем, **наверное, оленеводы**.

- Не знаю.

1.4.5.3. Ответы на вопросы респондентов из Каратайки (1 анкета)

Примеры ответов

5.6. Какие-нибудь индустриальные объекты влияют на охотничий промысел в последние 10 лет?

- В районе Сарембоя разбросано много «**железа**».

10.1. Как вы оцениваете влияние деятельности промышленных предприятий, расположенных в

тундре, на Вашу жизнь?

- Пока никак не влияет.

10.3. Проводят ли промышленные компании обсуждение своих проектов с местными жителями перед началом работ?

- Нет.

10.8. Как Вы думаете, с нефтяниками в тундре стало жить лучше или нет?

- Нет, только **негативное воздействие**.

1.4.5.4. Ответы на вопросы респондентов из Хорей-Вера (8 анкет)

Суммированы ответы из всех тестов по Красному при ответе на вопрос: «Как изменились с появлением нефтедобычи в тундре условия для занятия ...»

Вопрос	ухудшились	улучшились	не изменились	нет ответа
Оленеводством	2	2	3	1
Охотой	1		3	4
Морзвербойным промыслом				8
Рыболовством	2		1	5
Собирательством	4		1	3
Условия жизни		7	1	

«Как изменились с появлением нефтедобычи в тундре?»

Вопрос	ухудшились	улучшились	не изменились	нет ответа
Пастбища	3		5	0
Охотничьи угодья	2			6
Лежбища морзверья				8
Рыбалка	2		2	4
Ягодники	3		2	3

Примеры ответов

6.6. Пожалуйста, укажите современные маршруты кочевков и места сезонных стойбищ, стоянок, мест отела и забоя.

- *Маршрут показывать не буду.*

6.8. Какие-либо индустриальные объекты влияют на оленеводство в последние 10 лет?

- *Никаких объектов у нас по маршруту нет.*

- *Никак не влияет, ничего не мешает работе, наблюдается подъем поголовья оленей, болезнь лечим на ранних стадиях.*

6.9. Изменилось ли существенно количество оленей в вашем стаде за последние 10 лет? Как изменилось? С чем Вы это связываете?

- *Нет, скорее всего наблюдаю улучшение и прирост поголовья, так как болезни можно выкосить, появились современные средства по борьбе с болезнями оленей.*

10.1. Как вы оцениваете влияние деятельности промышленных предприятий, расположенных в тундре, на Вашу жизнь?

- *Никак не влияет.*

- *Они скорее всего загрязняют пастбище.*

- *Выплачивают компенсации.*

- *Отрицательно, загрязняют пастбища.*

10.8. Вы думаете, с нефтяниками в тундре стало жить лучше или нет?

- *Легче.*

- *Лучше.*

11.1. Как Вы думаете, улучшились или ухудшились состояние вашего селения, традиционных угодий и условия жизни вашей семьи за последние 20 лет?

- *Ухудшились, зависит от человека.*

1.4.5.5. Комментарии к ответам респондентов из Хорей-Вера

В Хорей-Вере пока менее половины респондентов ощущают негативное воздействие нефтедобычи на условия занятия традиционной деятельностью. Более того, большинство связывает с появлением нефтяников улучшение условий жизни и даже условий оленеводства, так как в этом отдаленном от центра районе вместе с нефтяниками появились новые возможности снабжения, использования вертолетов для транспортировки членов семей оленеводов в центр и надежды на компенсации.

В настоящее время респонденты из Хорей-Вера успешно занимаются оленеводством, имеют хорошие доходы, уверены в своих силах и не обна-

ружили интереса к вопросам о состоянии окружающей среды. При ответах на вопросы тестов некоторые респонденты, видимо, не обратили внимания на содержание вопроса «как изменились с появлением нефтедобычи в тундре условия для занятия ТХД» и поэтому оценка успешности оленеводства в бригадах из-за хорошо поставленного ветеринарного обслуживания, например, оказалась «заслугой» нефтедобычи.

Высокий показатель удельного веса традиционного природопользования в жизнеобеспечении, занятости и питании у оленеводов Хорей-Вера, показывает, что потенциальное негативное воздействие промышленного освоения на состояние их пастбищ скажется на жизнеобеспечении, занятости и питании представителей этой группы наиболее драматическим образом, так как благополучие жителей в настоящее время полностью зависит от состояния пастбищ и оленьих стад.

1.4.5.6. Ответы на вопросы респондентов из Нельмин-Носа (20 анкет)

Данные о влиянии индустриальных объектов в тестах не собраны из-за мнения интервьюера о том, что нефтедобычи на территории СПК «им. Вычейского» нет.

Однако из текстов анкет следует, что многие респонденты в качестве проблемы п. Нельмин-Нос отмечают неудобное географическое положение, заболоченность. Практически все респонденты в этой связи вспоминают закрытый в 1952 г. пос. Три Бугры, который перестал существовать во время укрупнения колхозов в советский период (остался один крест). Сообщают, что пос. Три Бугры находился на высоком месте и напротив находится рыбное озеро Киризейка, **кладбище разрушено в связи с обустройством вахтового поселка (сейсморазведчики) 20-25 лет назад.** Даже 22-летние респонденты знают об этом поселке, что свидетельствует о частых рассказах старших (см. стр. 71, сноска 49).

В качестве проблем поселка отмечают также загрязнение воды в р. Печора, безработицу, недостаток жилья, пьянство, большое число беспризорных собак.

Оленевод (община): «Да, пришлось поменять маршрут, так как подходили близко к поселку. Раньше ходили с апреля, вдоль Коровинской губы до Макино и потом поднимались вверх по летнику (летняя дорога). **Оленей стало меньше (в летний период, подъезжая на лодках, недобросовестные люди вели отстрел оленей)**».

Оленевод (община): «**Количество оленей изменилось в сторону уменьшения. На это повлияли: болезни оленей, погодные условия и человеческий фактор. Проблема - беспризорные собаки**».

1.4.5.7. Ответы на вопросы респондентов из Индиги (16 анкет)

14 респондентов из 16 выразили озабоченность перспективой индустриального освоения территории. Хотя в реальности на этой территории пока нет индустриальных объектов, связанных с нефтегазовой промышленностью, жители Индиги озабочены планами строительства терминала и трубопровода недалеко от их поселения.

Примеры ответов

10.1. Как вы оцениваете влияние деятельности промышленных предприятий, расположенных в тундре, на Вашу жизнь?

- Они разрушают тундру
- Если начнут здесь что-то разрабатывать, то будет только отрицательное влияние
- Ничего хорошего не будет, если здесь займутся такой деятельностью.
- Пока у нас здесь нет нефтяников, и никакие разработки не ведутся, кроме постройки нефтеналивного терминала, который сейчас похоже заморозили. Но если что-то здесь начнется, то вся экология испортится.
- Пока ничего нет у нас, но начали строить терминал на м. Святой, и получается, что трубопровод будет идти через территорию, на которой мы сейчас выпасаем оленей, а это плохо.
- Пока здесь такого нет (кроме начатого терминала), и слава Богу... А если будет, то ничего хорошего ждать не стоит.
- Это имеет негативные воздействия, они разрушат традиционные земли.
- Сейчас начали недалеко от поселка (на Святом носе) строить нефтеналивной терминал, но опять затихли. Пока никакого влияния не почувствовали, и слава Богу!
- Ничего хорошего не будет от этого.
- Сейчас пока ничего такого здесь нет, кроме начатого строительства терминала, но если появится, то ничего хорошего ожидать не стоит
- Ничего хорошего из этого не получится.

10.3.1. Кто Вам сообщает о проведении этих обсуждений?

- Из газет, так с нами никто никаких встреч и совещаний не проводил.

10.4. О начале каких промышленных работ Вам сообщали заранее и Вы участвовали в их обсуждении за последние 5 лет?

- Нет, никто не сообщал.

11.10. Какие угрозы для существования Вашего поселения Вы видите в будущем?

- Уедет вся молодежь, и если здесь начнут вести разработки недр, то загубят всю природу.

1.4.5.8. Ответы на вопросы респондентов полуострова Канин (29 анкет)

Данные о влиянии индустриальных объектов в 18 тестах и анкетах не собраны из-за мнения интервьюера В. Ньюрова, что раз нефтедобычи на полуострове нет, то вопросы о воздействии индустриальных объектов задавать не нужно.

Интервьюер В. Костамо, проводившая опрос 11 респондентов, задавала вопросы об угрозах окружающей среде, ниже приведены некоторые ответы.

Примеры ответов

2.14. Изменились ли уловы и состав видов рыб за последние 10 лет? Если менялись, то какие Вы наблюдали изменения? С чем Вы это связываете?

- Стало меньше рыбы, связываю с состоянием окружающей среды.

5.1. На какие виды диких животных Вы охотитесь?

- Лось, гуси. Стало меньше диких животных.
- Гуси, дикие олени. Дикие олени и лоси практически исчезли, связано это с появлением техники и браконьерством.

6.9. Изменилось ли существенно количество оленей в вашем стаде за последние 10 лет? Как изменилось? С чем Вы это связываете?

- Оленей стало меньше, исчезает корм, проблемы возникают весной, браконьерство.

11.1. Как Вы думаете, улучшились или ухудшились состояние вашего селения, традиционных угодий и условия жизни вашей семьи за последние ...

... 20 лет? Улучшились или ухудшились? Почему? Что изменилось?

- Экология, в связи этим хуже живем, питаемся.

... 10 лет? Улучшились или ухудшились? Почему? Что изменилось?

- Проблема с кормом для оленей, влияние военного полигона.

- Измельчал олень, пропал корм.

1.10. Какие угрозы для существования Вашего поселения Вы видите в будущем?

- Исчезает ягель.
- Нефтяные вышки. Мы категорически против деятельности космодрома «Плесецк».
- Ухудшение экологической обстановки.
- Исчезновение ягеля (корма для оленей).
- Исчезает ягель (корм для оленей), браконьерство.
- Строительство нефтяных вышек.
- Исчезает ягель.

11.11. Может или не может население Вашего поселения подготовиться к этой угрозе, предотвратить ее?

- Можем протестовать против строительства вышек, мы против порчи земли.
- Исчезнет олень.

1.4.5.9. Общая оценка ответов о воздействии индустриальных объектов на традиционное природопользование

Общее мнение всех респондентов, при ответе на вопрос: Как Вы думаете, Ваш труд и работа членов Вашей семьи могут полностью поддержать Ваше жизнеобеспечение? выражено словами: «Все зависит от самих себя». При ответе на вопрос: От кого еще зависит поддержание жизнеобеспечения вашей семьи и Вашего поселения?, чаще всего нет ответа, или следуют ответы: «От председателя СПК», «От властей НАО». При ответах на вопросы о том, что предпринимают и могут предпринять сами жители селений для предотвращения угроз и решения проблем (вопросы 11.6 – 11.9, 11.11), обычно либо отсутствие ответа, либо ответы: «ничего», «лучше работать».

Эти мнения свидетельствуют, с одной стороны, о самодостаточности коренных народов, ведущих традиционный образ жизни, с другой стороны, о высокой степени их изолированности от остального социума.

Среди основных угроз, подавляющее число респондентов, ответивших на вопросы: какие угрозы для существования Вашего поселения Вы видите в будущем, как изменились условия рыболовства, охоты, собирательства называют экологические угрозы: ухудшение пастбищ, ухудшение качества воды, ягодников, сокращение поголовья диких животных, которые связывают с появлением техники, нефтедобычи. Кроме них называются социальные угрозы: браконьерство, большое число одичавших собак, которых бросают приезжие. Одичавшие собаки охотятся на домашних и диких оленей.

В таких поселениях как Бугрино (о. Колгуев), Ин-

дига, Нельмин-Нос, где сократилась занятость в традиционных видах деятельности, часто среди основных проблем респонденты называют безработицу, алкоголизм, труднодоступность обучения. Респонденты из п. Красное, чьи традиционные земли наиболее сильно пострадали от развития нефтедобычи, отмечают ее негативное воздействие на все виды традиционного природопользования. Респонденты из п. Красное наиболее осознанно относятся к важности своего участия в принятии решений по использованию традиционных земель, заключению соглашений с компаниями по минимизации негативного воздействия и компенсациям за нанесенный ущерб. В достижении сохранения уровня своего благосостояния они также используют близость своего поселения к основному рынку сбыта продукции традиционных видов деятельности г. Нарьян-Мару и активно занимаются торговлей.

Респонденты с полуострова Канин, п. Нельмин-Нос, где нет нефтедобычи, и из п. Хорей-Вер, где нефтедобыча только начинается, меньше интересуются экологическими проблемами и потерями для традиционного природопользования, которые несет за собой промышленное освоение.

Эти потери уже ощутили респонденты с острова Колгуев, п. Красное, опасаются респонденты из пос. Индига, и недооценивают респонденты из поселений полуострова Канин, п. Нельмин-Нос и Хорей-Вер. В то же время самый высокий показатель удельного веса традиционного природопользования в жизнеобеспечении, занятости и питании у оленеводов Хорей-Вера, показывает, что негативное воздействие промышленного освоения на состояние их пастбищ скажется на жизнеобеспечении, занятости и питании представителей этой группы наиболее драматическим образом, так как благополучие жителей этого поселения полностью зависит от состояния пастбищ и оленьих стад. В настоящее время никаких альтернативных видов занятости респонденты из Хорей-Вера не предполагают.

Хорей-Вер был важным пунктом для проекта, так как основные объекты месторождения Хорьяга, включая трубопроводные системы, разделили зимние пастбища СПК «Путь Ильича» на две части.

Полученные данные из Хорей-Вера, возможно, спорны, так как, к сожалению, Ассоциации «Ясавэй» долго не удавалось найти человека, который смог бы добраться до этого поселения. Наконец, интервьюеру из Красного удалось ненадолго попасть в Хорей-Вер и опросить всего 8 респондентов. Эти респонденты сообщили, что в непосредственной близости от их маршрутов миграции нет промышленных объектов и что они не понесли каких-либо негативных по-

следствий. Один респондент упомянул о неких сооружениях, но считает, что они не мешают оленеводству. Глядя на карту нефтяных месторождений в этом районе (Карт А-5, В-3), в это трудно поверить. Нет оснований полагать, что проблемы оленеводов п. Красное и о-ва Колгуев не ощущаются в южных и восточных районах Большеземельской тундры. В районе трубопровода Харьяга оленеводы не могут использовать свои пастбища на юго-западной стороне трубопровода и вынуждены в зимний период выпасать стада концентрированно на востоке от него. Возможно, наши респонденты к моменту опроса еще не столкнулись с этим обстоятельством.

Отношение респондентов из разных поселений к экологическим проблемам основано на собственном опыте. Так, опыт жителей п. Красное почти не оказал влияния на оценку жителями п. Хорей-Вер потенциального воздействия развития нефтедобычи на их традиционных землях. Пока они видят только положительную сторону перспективы нефтедобычи (получение компенсаций и т.д.).

Оленеводы кооперативов «Харп» и «Ерв» (п. Красное) используют пастбища восточнее реки Печора и в районе Варандея и сталкиваются с последствиями освоения нефтяных месторождений Южно-Хыльчею и Варандейского, включая новый трубопровод между этими районами. Большинство кочующего населения в этом районе отметило несколько факторов, которые негативно сказываются на традиционном природопользовании. Одни сообщают, что переходы,

построенные через трубопровод, плохо приспособлены для оленей, другие отмечают, что качество пастбищ ухудшилось из-за дыма от нефтяных платформ. Некоторые отмечают убийство домашних оленей и незаконный вылов рыбы приезжими браконьерами.⁵⁰ Многие отмечают следующие последствия деятельности по добыче нефти: загрязнение рек и озер, рыбы стало меньше по размеру и плохого качества, стало меньше ягод, из-за сокращения площадей пастбищ и ухудшения их качества распространились болезни среди оленей.

Практически все респонденты при ответе на вопросы 11 раздела анкеты об изменении условий жизни и о своем будущем показали, что они не предполагают никакого собственного участия в конструировании этого будущего, не обнаружили стремления к изменению своего образа жизни, поиску альтернативных видов жизнеобеспечения и занятости.

В то же время выявленный в результате анкетирования общий высокий уровень зависимости жизнеобеспечения и занятости коренного населения от состояния традиционных видов деятельности указывает на высокую вероятность опасных последствий для благосостояния коренного населения, перспективы потери традиционных источников жизнеобеспечения, занятости и пропитания в случае ухудшения состояния пастбищ, охотничьих и рыболовных угодий, мест сбора дикорастущих растений и так далее вследствие промышленных разработок земель.

50: Согласно Т. Туиску (устно, 2009), браконьерство уже было проблемой в начале 1990-х, до того, как настоящий нефтяной бум захлестнул округ. Не только нефтяники браконьерствовали. Более того, руководство некоторых кампаний строго следит за тем, чтобы работники не занимались незаконным отстрелом.

1.5. Данные MODIL-NAO рассмотренные с позиции безопасности

Автор Гюнхильд Хугенсен, лидер проекта МПГ GAPS («Влияние нефтяных и газовых разработок на народы Арктики с позиции множественности безопасностей»)

1.5.1. Введение и модель безопасности основанная на акторах

Проект GAPS-IPY надеется внести вклад в работу MODIL-NAO, осветив в данном разделе степень влияния, оказываемого на безопасность различных сторон, от государств до индивидов, и потенциальное воздействие для будущего планирования на местном, региональном и национальном уровнях.

Понятие безопасности применялось всегда, а особенно сейчас, и всё чаще используется по отношению к арктическому региону, хотя редко, или почти никогда, по отношению к людям, которые его населяют. Чаще всего понятие безопасности отражается в военной/государственной перспективе, когда территория Арктики рассматривается как физическая защита госу-

играет доминирующую роль в определении развития этого региона. Но применение этого термина высокополитизировано и, как правило, указывает на вопрос особой государственной важности и высшего приоритета, вопрос, по которому государство имеет возможность и будет применять крайние или экстремальные меры для обеспечения государственного контроля или возможности отстаивать свою позицию в спорном вопросе (например, в отношении суверенитета, защиты ресурсов и т.д.). Как бы там ни было, понятие «безопасности» не всегда имело такое узкое значение, так как в общем смысле оно вытекает из благосостояния индивидов в настоящем и будущем, которое включает, но не ограничивается ролью государства. Политика холодной войны способствовала изменению смысла понятия: в процессе обеспечения безопасности и/или небезопасности, во многом «за-

бывалась» значимость индивидов и сообществ.

Таким образом, в отношении людей, проживающих в арктическом регионе, понятие безопасности применялось редко или практически никогда.

По проекту GAPS, который, как и MODIL-NAO, рассматривает вопросы, связанные с нефтью и газом в Арктике, была раз-

Рис. 1-3: Основанная на акторах модель безопасности по проекту GAPS

дарства (как геополитический регион, размещение вооружений, охрана границ). В последнее время понятие «энергетическая безопасность» стало использоваться особенно часто в связи с ростом конкуренции государств за позиции производителей топлива, для создания альтернативных источников для добычи нефти и газа неустойчивым рынкам из нестабильных регионов мира (Ближний Восток), а также для обеспечения охраны нефтегазовых ресурсов и получаемых государствами доходов от них.

Другими словами, концепция безопасности для арктического региона не нова. Напротив, она

работана модель, представляющая конструкцию из множества акторов для оценки общего смысла безопасности в данной ситуации.⁵¹ Модель пытается отразить и тех акторов, о которых либо никогда не «слышали», либо «замалчива-

51: Hoogensen, G., Bazely, D.R. et al. 2009: Human Security in the Arctic - yes, it is relevant! Human Security Journal; Hoogensen, G., Dale, B. et al. 2009: The Komi Oil spill of 1994 and Local Security Production. Climate Change: Global Risks, Challenges and Decisions. Copenhagen, Denmark; Tanentzap, A.J., Bazely, D.R. et al. 2009: A Human Security Framework for the Management of Invasive Nonindigenous Plants." Invasive Plant Science and Management.

ли» (коренные народы, женщины, меньшинства и т.д.) в соответствии с доминантным пониманием безопасности. Учитывая то, что понятие безопасности является сугубо политизированным, в котором приоритетными становятся те вопросы, которые считаются наиболее значимыми с точки зрения обладающих властью акторов (как правило государств, но не только их), мы хотим раскрыть приоритеты и ценности отдельных людей и сообществ, чтобы выяснить, насколько они способны и как им следует информировать политиков и участвовать в планировании будущего.

Безопасность – это термин, который мы используем для определения нашей потребности и желания защитить те сущности, которые мы больше всего ценим, без которых (будь то люди, идеи и концепции или что-либо другое) мы не будем находиться в безопасности. Безопасность относится к сохранению тех явлений, которые мы ценим так, что ожидаем, что они будут с нами и впредь – это безопасность наших ожиданий. Безопасность тем самым очень сильно зависит от контекста: очень сложно определить, что является ценным и приоритетным без понимания того контекста, в котором эти ценности и приоритеты раскрываются, кто их выражает, и что или кого эти ценности представляют.

Таким образом, модель GAPS, являющаяся моделью безопасности на основе множественности акторов, учитывает перспективы безопасности различных акторов, определяемых широкими категориями, включая местные сообщества, «группы по интересам» (от промышленности и бизнеса до неправительственных организаций), СМИ, высшие должностные лица (государства), военную силу (часто применяемую как средство обеспечения безопасности). Говоря в целом, эти категории всегда участвовали в формировании понятия безопасности, но диалог на протяжении времени определялся двумя из этих категорий: государством и военной силой.

Поэтому следующий анализ оценивает различные позиции респондентов НАО, нефтяной промышленности, исследователей и государства (через законодательную практику) с целью прийти к пониманию динамики безопасности в регионе, и что она потенциально означает для будущей безопасности региона.

«Категории» анализа, представленные здесь, исходят из контекста самого исследования MODIL-NAO, из природы материалов опроса и ответов. Таким образом, диалог между исследователями, членами сообществ и их вытекающие взаимодействия с промышленностью и государством определяют направление исследования.

1.5.2. Оценка данных MODIL-NAO в рамках конструкции безопасности

Проект MODIL-NAO собрал сведения в базу данных, к которой легко получить доступ, с целью мониторинга деятельности и нужд коренных народов Ненецкого автономного округа. Одним из намерений создания такой базы данных было обеспечение ненецкого народа надёжной информацией, используя которую они смогут выражать свои интересы и быть услышанными в политическом процессе принятия решений. В свою очередь, это будет содействовать лучшей государственной отчётности и отчётности нефтяных компаний перед коренными народами этой территории, учитывая в особенности тот факт, что земли находятся в совместном использовании: под нефтегазовые разработки, оленеводство, а также другие традиционные виды деятельности.

В соответствии с данными, полученными во время интервью MODIL-NAO, в этой части оцениваются процессы безопасности и небезопасности по следующим показателям: законодательство, консультация/участие, окружающая среда, качество жизни и культура, экономика и энергетика. Эти показатели были выведены из самих интервью как такие, которые отражают некоторые из преобладающих ценностей данных сообществ.

1.5.2.1. Безопасность, основанная на законодательстве

Одна из определяющих характеристик законодательства – это его цель, согласно которой оно должно обеспечивать порядок и уменьшать хаос, тем самым устанавливая безопасность, благодаря своим механизмам для людей данного государства. Цель любого законодательства – обеспечение безопасности, как для самого законодателя (государства), так и для граждан (индивидов в государстве). Законодательство позволяет распознать природу отношений между индивидами, сообществами и государством и ответственность, которую каждый из них несёт перед другими за общее намерение обеспечения безопасности. В то же время «удостовериться» в том, что безопасность достигнута, в особенности, когда государство зачастую диктует условия и параметры этой самой безопасности, чрезвычайно сложно. Другими словами, законодательство действует, пока государство в этом заинтересовано, в то время как государственная безопасность – нет. Когда законодательство перестаёт функционировать или используется неверно, это увеличивает степень небезопасности для тех, кто основывает на нём свое существование.

Проект MODIL-NAO обращается к современному законодательству, задача которого защищать землю и интересы коренных народов, проживающих в регионе.

Несмотря на законодательные попытки, из отчета проекта очевидно, что законодательство было недостаточным для обеспечения безопасности и что у местных сообществ нет возможности получить помощь и защиту через существующую судебную систему.

1.5.2.2. Безопасность консультации/участия

В соответствии с отчетом проекта, есть две ассоциации, политически выступающие от лица ненецкого народа и народа коми в НАО (Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» и региональное общественное движение коми-ижемцев «Изватасьяс» в НАО), которые в различной степени участвуют в разработке экономических и социальных программ для НАО/Коми, а также принимают меры для сохранения традиционного образа жизни. Это предполагает определенный уровень политического участия с наличием каналов, через которые коренные народы могут выражать свои интересы. Несмотря на требование законодательства о проведении консультаций, ни одно сообщество не указало, что этот процесс имеет четкую процедуру. Несмотря на роль этих ассоциаций, действительные способы проведения консультаций не ясны. Законодательство основывается на референдумах, но оказывается, что конкретные меры по времени и способу их проведения не предусмотрены.

Некоторые сообщества, как, например, жители пос. Красное, хорошо осознают необходимость участия в политической жизни и намерены реализовывать свои права на основе письменных договоров, обеспечивающих минимальный вред и, в случае необходимости, выплаты компенсаций от компаний в регионе. Складывается такое впечатление, что консультаций проводится мало или не проводится совсем при определении времени, способов и вопросов по размещению предприятий по разработке нефти в районе проживания сообщества. Ощущение недостатка в консультациях увеличивает чувство небезопасности и беспокойство о будущем региона и местного населения.

1.5.2.3. Безопасность окружающей среды

Проблемы окружающей среды здесь, как и во многих регионах, можно рассматривать с разных сторон. В отчете сказано, что в регионе в наличии значительные экологические проблемы, возникновение которых местные сообщества связывают с добычей нефти и газа. В перечень экологических проблем включают и сокращение

пастбищных земель, и загрязнение водных ресурсов, а также заграждение трубопроводами путей перемещения оленьих стад. Кроме того, согласно отчету, степень деградации окружающей среды достигла таких размеров, что больше не может оставаться без внимания, так как угрожает будущему развитию оленеводства. Как говорится далее в отчете, опустевшие пастбища и зараженные земли вызывают чувство безнадежности и небезопасности у жителей, что подтверждает важность знания о состоянии окружающей среды.

В начале отчета указывается, что негативное влияние, которое имеет место в регионе, является результатом скорее плохого управления, чем нефтегазовых разработок. Как бы там ни было, дополнительно подчеркивается, что ученые и власти наблюдают и фиксируют деградацию окружающей среды из-за промышленной активности с 1950-х гг. Поэтому с научной точки зрения лучшая защита окружающей среды необходима для здоровья и сохранения традиционного образа жизни коренных народов региона, а также для оленей, от которых они зависят.

Небольшое число респондентов из Хорей-Вера высказало равнодушие к экологическим последствиям нефте- и газодобычи. Это частично объяснимо выгодами от развития промышленности, включая улучшение транспортной инфраструктуры и доступ к рыночным товарам. Эти ответы отражают ценности и приоритеты, распространенные в других частях света, где блага от эксплуатации природных ресурсов ценятся выше сохранения окружающей среды. И это несмотря на то, что огромное Хорьегское месторождение расположено на зимних пастбищах оленеводов Хорей-Вера, в результате чего они больше не используют половину своих зимних пастбищ, так как они заграждены трубопроводами. Полуостров Канин и посёлок Нельмин-Нос не были затронуты нефтегазовыми разработками или испытали лишь незначительное влияние от промышленного развития. Другие регионы, которые понесли большой урон от нефте- и газодобычи, ответили менее позитивно и выразили высокую обеспокоенность деградацией окружающей среды, которая влияет как на животный мир, так и на образ жизни и сохранение народов.

Таким образом, необходимо установить связь между данной точкой зрения и возможностью потерять не только доступ к естественной среде (через её деградацию и загрязнение), но и к образу жизни, ценностям, обычаям и традициям, которые были связаны с этой средой. Ценят ли сообщества такие традиции сейчас или они качественно изменились (не «эволюционировали»), но просто стали настолько далеки от своих

традиций, что они потеряли значение для сообщества). Это говорит о важности оценки традиции и обычаев сообщества. Если традиции, ассоциированные с естественной окружающей средой, больше не имеют отношения к сообществу, тогда безопасность, которую относят к способности сохранить самобытность и традиционную культуру, становится менее релевантной для сообщества, в то время как экономическая безопасность и доступ к инфраструктуре становится более важной составляющей безопасности сообщества.

Тогда следующий ряд вопросов становится для него значимым: в чём смысл ценностей и приоритетов сообщества? являются ли они тем, чего хотят члены сообщества? способно ли это направление обеспечить безопасность, в которой они нуждаются в будущем?

1.5.2.4. Безопасность культурной принадлежности как качества жизни

В отчете сказано, что традиционное оленеводство – наиболее значимый вид деятельности в регионе (и у ненцев, и у коми). К тому же, традиционная деятельность включает ведение натурального хозяйства, рыболовство, охоту и собирательство. Учитывая приоритет традиционной экономики в хозяйстве и связанного с ней образа жизни, очевидно, что ненецкий народ и ижемские коми хотят сохранить свою деятельность как показатель культурной принадлежности. Поэтому любое событие или процесс, который вызывает упадок и прекращение такой деятельности, угрожает культурной принадлежности, связанной с этой деятельностью. То законодательство, которое касается коренных малочисленных народов Российской Федерации, свидетельствует о признании необходимости сохранять их культурную самобытность. Но как бы там ни было, чтобы обеспечить безопасность их культурной принадлежности, законодательство должно соблюдаться, окружающая среда должна находиться под защитой, а социальные и политические процессы должны быть более открыты для людей в этих регионах. К сожалению, последние изменения в законодательстве показывают обратное, тогда как оказывается, что поправки защищают интересы нефтяной промышленности, нежели окружающей среды или населения.

1.5.2.5. Экономическая и инфраструктурная безопасность

В отчете не уточняются жилищные условия, но подразумевается, что они не обязательно включают национальные элементы. Другими словами, они относятся к уровню жизни, а не к качеству жизни. Это является следствием того, что

респонденты отметили улучшение жилищных условий, но проблемы сохранения культурного наследия и образа жизни не были решены.

Некоторые улучшения условий жизни включают улучшение условий проживания, ремонт дорог, широкий доступ к продуктам питания.

Создаётся впечатление, что группа респондентов из Хорей-Вера получает больше выгод от присутствия нефтяных компаний и мало заинтересована отрицательным влиянием на окружающую среду. Как бы там ни было, в отчете указывается, что в этом районе было получено столь незначительное количество ответов, что дать точную оценку будущему индивидов и общины в целом не представляется возможным.

1.5.2.6. Энергетическая безопасность

В законодательстве, указанном в отчете не закреплено понятие «энергетическая безопасность», но оно подразумевается исходя из общего смысла. К примеру, что касается Закона РФ «О недрах», его главной целью является рациональное использование и охрана недр в интересах нынешнего и будущих поколений народов Российской Федерации. Это означает согласие на обеспечение ожиданий тех, кто зависит от природных ресурсов региона. Как показывают последние несколько лет, Российская Федерация – крупнейший производитель нефти на мировом рынке, и её экономика сильно зависит от экспорта нефти. Нефть и газ, будучи более связанными с понятием государственной безопасности (как энергетической безопасности) и национальной экономикой, делают менее значимой ситуацию на местном уровне и безопасность отдельных индивидов.

1.5.2.7. Безопасность сообществ

Из-за широко распространенного представления о безопасности, как зависимой от государства, совсем мало признаётся, что безопасность отдельных индивидов и сообществ (несмотря на законодательство и взаимодействие с государством) в большой степени зависит от самих индивидов и сообществ. В отчете MODIL-NAO приводится факт, что все респонденты указали, что им приходится во многом полагаться лишь на самих себя. Жизнь коренного населения в НАО зависит исключительно от самих жителей округа. Другими словами, безопасность в большинстве своем создаётся усилиями местных сообществ, а не путем регулирования государственным законодательством и другими государственными механизмами. Это предполагает низкий уровень взаимодействия с государством через предусмотренные механизмы, которые теоретически должны обеспечивать дополнительную поддержку сообществам (государство благосо-

стояния и т.д.).

1.5.3. Заключение

Основываясь на данных проекта MODIL-NAO, можно провести первичное исследование о влиянии нефтегазовой промышленности на ненецкий народ и народ коми в РФ. Семь сфер безопасности определяют проведенную работу, хотя каждая из них имеет для исследования разную степень важности. Эти области включают: безопасность, основанную на законодательстве, безопасность консультаций/участия, безопасность окружающей среды, экономическую безопасность, энергетическую безопасность, безопасность культурной принадлежности и сообществ. Тем не менее, было необходимо выделить эти области, чтобы провести первоначальный анализ восприятия безопасности в каждом отдельном контексте.

К тому же, отчет подтвердил важность изучения роли различных акторов, которые могут влиять на процессы безопасности и понимание безопасности в будущем (безопасность ожиданий). Мы можем рассматривать модель безопасности, основанную на акторах, чтобы понять, как выглядит общая картина безопасности в регионе, учитывающая влияние разработок нефти и газа и влияние конкурентных интересов. Акторы выражают разные интересы и обладают разной степенью инициативы в картине безопасности на местном уровне/уровне отдельных индивидов в регионе. Согласно модели безопасности, основанной на акторах, эти акторы, включая местное сообщество, исследователей, высших должностных лиц и промышленность, и определяют полученные данные.

Как правило, законодательство должно обеспечивать большую часть безопасности, которую государство должно гарантировать своим гражданам. Роль государства в данном случае заключается в обеспечении законодательства для защиты коренных сообществ и защиты окружающей среды. Согласно отчету, в данной области существует обширное законодательство, которое однако далеко не всегда оказывается таким эффективным, как хотелось бы, вызывая тем самым ощущение небезопасности у людей, интересы которых это законодательство должно защищать.

Исследовательское сообщество вносит свой вклад в общую картину безопасности в регионе, обращая внимание на более полувекое загрязнение окружающей среды. Научное сообщество выражает свою обеспокоенность степенью наносимого вреда и способностью сообществ, традиционная деятельность которых зависит от природных ресурсов (включая оленеводство) и

здоровье которых находится под угрозой, развиваться на данных территориях.

В отчете было мало сказано о роли самой нефтегазовой промышленности, кроме того, что промышленность обязана заключать контракты с местными сообществами о минимальном нанесении ущерба окружающей среде и выплате компенсации, если сообщества выразят такое пожелание. Учитывая специфику самой промышленности, можно предположить, что ею безопасность будет рассматриваться более с экономической точки зрения, и особое внимание будет уделяться повышению доходов и развитию инфраструктуры, включая обеспечение доходов от нефти и газа национальной экономике. В последнее время может также появиться формулировка понятия «энергетическая безопасность» и необходимость обеспечения стабильных поставок топлива по доступной цене.

Главным объектом данного проекта стали местные сообщества, которые обеспечили исследование интересным, а иногда и противоречивым материалом о влиянии нефтяной и газовой промышленности в регионе. Это во многом объясняется ценностями каждого отдельного сообщества. Например, какая-либо группа может недооценивать степень деградации окружающей среды, так как окружающая среда не представляет для неё ценности (то есть сообщество не зависит от окружающей среды), в то время как в других районах окружающая среда будет цениться намного больше и сообщества будут намного более чувствительны к её деградации. Местные сообщества находятся между двух огней: следует ли им отказаться от экономического благосостояния или сохранять окружающую среду. Также было отмечено, что местным сообществам приходится быть самостоятельными в решении вопросов защиты окружающей среды и традиционных видов деятельности. Некоторые сообщества оказываются более успешными в этом отношении, пытаясь участвовать в политической жизни. Другие же сообщества, наоборот, не имеют даже возможности участия в принятии политических решений и ещё более отдаляются от воздействия на существующее законодательство, целью которого является обеспечение их безопасности.

Суммируя позиции всех акторов, можно заключить, что огромное внимание ими уделяется деградации окружающей среды. Хотя не так эффективно как хотелось бы, государство выражает свою обеспокоенность безопасностью окружающей среды, издавая различные законы о защите окружающей среды и людей, которые от неё зависят и средства к существованию которых находятся под угрозой. Признание значительного упадка окружающей среды также

довольно ясно следует из интервью, в котором многие респонденты сетуют на разрушения, которые они видят сейчас и предвидят в будущем. Всего несколько сообществ, которые не испытывают эффектов развития нефтяной и газовой промышленности не выразили обеспокоенность состоянием окружающей среды. Научное сообщество, установившее, что деградация окружающей среды имеет место уже на протяжении 50 лет с начала разработки нефти и газа в регионе, разделяет взгляды местного сообщества и феде-

рального и регионального правительств.

Таким образом, согласно данным, полученным по проекту MODIL-NAO, безопасность ненцев и ижемских коми в районах, где проводился опрос, тесно связана с защитой окружающей среды. Под угрозой находится не только сама окружающая среда, но и образ жизни, культурная принадлежность и традиционная экономика коренных народов Ненецкого автономного округа и Республики Коми.

1.6. Перспективы

1.6.1. Пилотный проект для других территорий?

В списке целей проекта MODIL-NAO было указано, что он может действовать в качестве пилотного проекта для возможных аналогичных будущих проектов в других областях. MODIL-NAO был успешным в создании альянса между учеными и представителями коренных народов Арктики. В этом случае связи между основными заинтересованными сторонами проекта уже существовали, они встречались ранее по другим сторонам совместной деятельности. Этот факт, безусловно, выгоден, по сравнению с ситуацией, когда партнерам в первую очередь необходимо найти общий язык и наладить доверительные отношения. Это может растянуться на начальном этапе планирования. Доверие является важным вопросом в области сотрудничества между учеными и коренными народами. Оно должно опираться на тот факт, что ученые не только занимаются своей научной деятельностью и должны публиковать статьи, но и на то, чтобы поднимать вопросы об оказании помощи коренным сообществам в их достижении социально-экономического благополучия или сохранения экологической среды, и поддержки их образа жизни. И ученые должны опираться на тот факт, что представители коренных народов признают, что применяются надлежащие научные методы и что существует необходимость научного вклада и квалификации путем публикации. Мы считаем, что MODIL-NAO был успешным в этом отношении и что полученные уроки могут оказаться полезными для будущих проектов.

Какие условия могут быть похожими или различными в других районах?

При применении идеи этого проекта в других районах России можно столкнуться с аналогичными проблемами. В отличие от других промышленно развитых стран Северного полушария, именно здесь обычно трудно получить подробные карты или данные, которые имеют определенное отношение к геологическим ресурсам из официальных источников. Решение заключается в сотрудничестве с институтами или ассоциациями на местах, которые имеют доступ к таким данным. Можно также порекомендовать дать информацию местным властям о планируемом проекте и попросить разрешение, если планируется проведение таких крупных кампаний, как анкетирование населения. Партнеры проекта с российской стороны, как правило, лучше осведомлены, как решать вопрос по этим связям и запросам, и они должны нести ответственность

за руководство такой деятельностью в России, даже если проект в целом управляется из-за рубежа.

Что касается MODIL-NAO, осложняющим фактором послужила многогранная смена администрации округа. Должностные лица, которые были проинформированы и которые обещали свою поддержку на этапе планирования, больше не несли за него ответственность, когда работа по проекту наконец-то началась, и поэтому пришлось еще раз создавать связи с администрацией. При таких обстоятельствах, настоятельно рекомендуется иметь хорошо подготовленный, краткий документ на русском языке, включающий описание целей и методов проекта, а также список всех задействованных партнеров, который может быть передан должностным лицам.

Содействовал работе проекта тот факт, что партнеры MODIL-NAO со стороны коренного населения сравнительно хорошо оснащены компьютерной техникой, а также в их составе был высококвалифицированный персонал в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). В других случаях может потребоваться, чтобы предоставить партнерам специалиста ИКТ на период реализации проекта.

Естественно, такого рода проекты могут проводиться как в арктических странах Западного полушария, так и за ее пределами. В ряде стран хорошо налажены отношения между органами власти, компаниями и коренными народами. Большая часть данных, которые проект может предоставить, это карты планирования пользования землями и базы данных. Представители коренных народов могут иметь полный доступ к этим инструментам и, таким образом, полностью владеть ситуацией. Необходимость в реализации таких проектов как MODIL-NAO, должна быть тщательно проверена руководством организаций коренных народов в соответствующей стране или регионе, а сам проект должен быть скорректирован с учетом местных потребностей. Планирование проектов в сотрудничестве в основном с местными властями может легко привести к потере доверия со стороны коренных народов.

1.6.2. Рекомендации для ответственных лиц

Для решения перечисленных проблем, по нашему мнению, необходимо:

- Провести учет интересов коренных народов и картирование объектов традиционного природопользования на территории Ненецкого автономного округа с использованием традиционных знаний, что и осуществляется в рамках проекта «Мониторинг развития территории традиционного природопользования в Ненецком автономном округе», реализуемом по инициативе Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй» в рамках мероприятий международного Полярного года.
- Провести качественную оценку земель и внутрихозяйственное устройство земель всех хозяйств, осуществляющих традиционное природопользование.
- Осуществлять обязательную оценку воздействия проектов промышленного освоения на территории округа, как на исконную среду обитания, так и на традиционный образ жизни коренных малочисленных народов по специальной методике.
- Создать органы управления существующими ТТП с участием представителей коренных народов и Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй».
- Создать в Заполярном районе⁵² НАО специальный, постоянно действующий форум, который способствовал бы ведению переговоров между представителями коренных народов, промышленными компаниями и органами власти для выявления и предупреждения потенциальных конфликтов интересов.

На основе действующего российского законодательства нами была предложена структура Этноэкологического совета, которую можно создать на основе типового проекта положения об этноэкологическом совете. Этот Совет, вооруженный юридическими знаниями и информацией на основе базы данных проекта MODIL-NAO, мог бы вести квалифицированные переговоры с недропользователями.

- Внести в законодательство Ненецкого автономного округа соответствующие дополнения, способствующие легитимации указанных предложений.

А именно:

1. проект «О внесении изменений в Положение о территории традиционного природопользования коренных малочисленных

народов Севера окружного значения «им. Вычейского» в части создания структуры самоуправления ТТП;

2. предложения по внесению дополнений в законодательство НАО, дающие возможность утвердить на уровне субъекта Российской Федерации методику определения убытков и порядок проведения этнологической экспертизы, что будет способствовать предупреждению и минимизации негативного воздействия проектов на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера и объективной оценке ущерба, размера убытков и компенсаций;

3. проект Постановления об утверждении Методических рекомендаций по определению размера убытков пользователей земель и других природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Ненецком автономном округе и сами методические рекомендации;

4. проект Постановления об утверждении Положения о порядке организации и проведения этнологической экспертизы на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера Ненецкого автономного округа и само Положение.

К сожалению, реализация этих предложений в НАО осложнена тем, что в данный период органы государственной власти НАО находятся в процессе передачи ряда полномочий округа Администрации Архангельской области, что затрудняет соответствующую законодательную деятельность в Ненецком автономном округе.

Помимо вышеперечисленных вопросов, мы рекомендуем, чтобы оказывалась поддержка для развития существующих инициатив для подготовки людей, которые могли бы работать в тундре по мониторингу экологических изменений.

⁵²: Заполярный район: муниципальное образование, охватывает всю территорию Ненецкого автономного округа, за исключением территории городского округа «Нарьян-Мар».

1.7. Библиография / Список рекомендуемой литературы

- Общее
- ГИС, заявления
- Картография, НАО
- Нефтяное и газовое развитие в Российской Арктике, на примере НАО
- Экосистемы, на примере НАО
- Коренные народы в условиях современного развития, на примере НАО
- Человек / системы северного оленя, на примере НАО
- Юридические проблемы коренных народов в России, на примере НАО
- Безопасность человека

Общее

АМАП, 1997, Вопросы загрязнения окружающей среды в Арктике: Доклад о состоянии экологии в Арктике, Осло: Программа мониторинга и оценки Арктики. 188 стр. www.amap.no.

АМАП, 2002, Загрязнение Арктики. Осло: Программа мониторинга и оценки Арктики. 112 стр.

Доклад о развитии человека в Арктике 2004: Арктический институт Стефанссона, под эгидой председательства Исландии в Арктическом Совете, 2002-2004. 242 стр. Ссылка в интернете: <http://www.svs.is/AHDR/AHDR%20chapters/Chapters%20PDF.htm>

Корепанова Л.Ю. (Сост.) 2001, Ненецкий автономный округ: *Энциклопедический словарь*. Москва: Дом книги «Аванта +». 304 стр.

Ле пети фута (Le petit fute): *Ненецкий автономный округ*. Москва: Авангард, 2003.

Ненецкий автономный округ, Энциклопедический словарь, Москва, Дом книги «Аванта +». 2001.

Сборник материалов по оленеводству Ненецкого автономного округа, Ясавэй, 2003.

Теребихин Н.М. 1993, *Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство северно-русской культуры)*. Изд-во Поморского международного пед. Университета им. Ломоносова, 223 стр.

Журавлева Т.Ю. (сост.) 1998, *История и культура ненцев европейских тундр*. Нарьян-Мар, Управление образования администрации Ненецкого автономного округа.

Forbes, B.C. 2004: Impacts of energy development in polar regions. In: C.J. Cleveland (ed.) *Encyclopedia of Energy*. San Diego: Academic Press. 93-105.

Forbes, B.C. 2005: Environmental problems. In: M. Nuttall (ed.) *Encyclopedia of the Arctic*. New York: Routledge. 568-573.

Forbes, B.C. 2005: Habitat loss. In: M. Nuttall (ed.) *Encyclopedia of the Arctic*. New York: Routledge. 823-825.

Forbes, B.C. and Stammer, F. 2009: Arctic climate change discourse: the contrasting politics of research agendas in the West and Russia. *Polar Research*, 28

(1), 28-42.

Khomich, L.V. 1973. Forms of Nenets Traditional Cultures. In: Berg, Gösta (Ed.): *Circumpolar Problems: Habitat, economy, and social relations in the Arctic. A Symposium for Anthropological Research in the North, September 1969*. pp. 73-76. Oxford: Pergamon Press. (= Wenner-Gren Center International Symposium Series, 21).

ГИС, заявления

Butler, D. 2006: The web-wide world. *Nature* 439. 776-778.

NN 2005: Let data speak to data. *Nature* 438. p. 531.

Картография, НАО

Белова Т.Ю. (сост.) 1998, *Охраняемые территории и объекты Ненецкого автономного округа*. Нарьян-Мар: Ненецкий окружной музей.

Чернов Г.А. 1985, *Атлас археологических памятников Большеземельской тундры*. Москва, «Наука».

Rees, W.G., Williams, M. & Vitebsky, P. 2003: Mapping land cover change in a reindeer herding area of the Russian Arctic using Landsat TM and ETM+ imagery and indigenous knowledge. *Remote Sens. Environ.* 85 (4). 441-452.

Нефтяное и газовое развитие в Российской Арктике, на примере НАО

Бамбуляк Б. и Францен Б.

- 2005: *Транспортировка нефти из российской части Баренцева региона по состоянию на январь 2005 года*. http://www.svanhovd.-no/index_innhold/Oil_Report_russ_net.pdf

- 2007: *Транспортировка нефти из российской части Баренцева региона по состоянию на январь 2007 года*. http://img.custompublish.com/getfile.php/482617.900.bvvuuwwpur/Oil_transp_barents_2007.pdf?return=www.barents.no

- 2009: *Транспортировка нефти из российской части Баренцева региона по состоянию на январь 2009 года*. http://img.custompublish.com/getfile.php/908406.900.ppqreacrqx/Oil_transport_2009.pdf?return=www.barents.no

Францен Б. и Бамбуляк Б. 2003, *Транспортировка*

нефти из российской части Баренцева региона. <http://www.svanhovd.no/publikasjoner/OilTransportRus.PDF>.

Гетман А. 2008, От разведки – к добыче. *Заполярный регион*, № 2, апрель 2008, стр. 10-14.

Григорьев М.Н. 2005, *Приоритеты развития топливно-энергетического комплекса Северо-Запада России*. Геологический консультационный центр «Гекон». http://gecon.ru/bib/bibs/gecon/papers/NH2005_02_018-023_Grigoriev.pdf

Чернов И.Н., Освоение Приразломного нефтяного и Штокмановского газоконденсатного месторождений в условиях арктического шельфа - важная составляющая в экономике Европейского Севера страны. *Журнал «Нефтяное хозяйство»*, 2004, № 9. Ссылка в интернете: <http://new.oil-industry.ru/soderg.asp?id=414>

Andreeva, E., Larichev, O.I., Flanders, N.E. & Brown, R.V. 1995: Complexity and uncertainty in Arctic resource decisions: The example of the Yamal pipeline. *Polar Geography and Geology* 19 (1), 22-35.

Bendzko, T. & Marx, J. 2004: New rig technology applied under arctic conditions - KCA DEUTAG's T-2000 in Siberia. *Oil Gas-Eur. Mag.* 30 (3). p. 124-+

Brunstad, B., Magnus, E., Swanson, Ph., Hønneland, G. & Øverland, I. 2004: *Big oil playground, Russian bear preserve or European periphery? The Russian Barents Sea Region towards 2015*. Eburon Academic Publishers. ISBN 90 5972 039 3. 212 pp.

Chance, N.A. & Andreeva, E.N. 1995: Sustainability, equity, and natural resource development in northwest Siberia and arctic Alaska. *Human Ecology* 23. 217-240.

Dallmann, W.K. & Peskov, V. 2003: The oil adventure and indigenous peoples in the Nenets Autonomous Okrug, *The Polar Environmental Times* No. 3. p. 12. (Internet: http://npolar.no/ansipra/english/items/Nenets_oil_PET.html).

Kalte, Z. 2002: The coice is there. English translation from Russian original in *"Indigenous Peoples World. Living Arctic"*, Issue 9-10, 2002. Internet: http://www.raipon.net/english/library/ipw/number9_10/article7.html

Meschtyb, N.A., Forbes, B.C. & Kankaanpää, P. 2005: Social Impact Assessment along Russia's Northern Sea Route: petroleum transport and the Arctic Operational Platform (ARCOP). *Arctic Info North* 58. 322-327.

Sagers, M.J. 1994a: First year of oil production from "Polar Lights". *Polar Geography and Geology* 18 (4), 279-284.

Sagers, M.J. 1994b: Oil spill in Russian Arctic. *Polar Geography and Geology* 18 (2), 95-102.

Wilkman, G., Bäckström, M. & Okko, O. 2001: Transportation system for the export of gas-condensate from Ob Bay, western Siberia. *POAC 2002*, Ottawa 12.-17.8.2001. 11 pp.

Экосистемы, на примере НАО

Быкова О.Ю. *Антропогенная трансформация ландшафтов и анализ экологических ситуаций Ямало-Ненецкого автономного округа*: Дис. ... канд. геогр. наук: 11.00.11 М., 1995 Институт географии, РАН, Москва.

Коробов В.Б. и Шумилова Ю.Н. 2008, К вопросу о районировании территории Ненецкого автономного округа под задачу освоения нефтяных месторождений. стр. 155-159 в Феклисов П.А.: *Экологические проблемы Севера: межвузовский сборник научных трудов. Изд-во АГТУ, Архангельск. 2008, Выпуск 11.*

Город в Заполярье и окружающая среда: Труды Второй международной конференции. Нарьян-Мар, 1997. – Сыктывкар, 1998.

Романкевич Е.А., Лисицин А.П., Виноградов М.Е. (ред.) 2003, *Печорское море. Опыт системных исследований (гидрофизика, гидрология, оптика, биология, химия, геология, экология, социо-экономические проблемы)*, Изд-во РАН, Москва.

Шумилова Ю.Н. 2009, Выявление зон экологической уязвимости природной среды территории Ненецкого автономного округа к потенциальному воздействию со стороны нефтедобывающего комплекса по результатам геоэкологического районирования. *Вестник Поморского университета, Естественные науки, Архангельск, № 1.* Изд-во ПГУ.

Золотой С., Порошкина Л. и Глазов, М. 2001, *Ненецкий автономный округ (НАО). Отчет*. Проект ECORA (Комплексный экосистемный подход к сохранению биоразнообразия и минимизации фрагментации среды обитания в российской Арктике). 28 с. Ссылка: <http://www.-grida.no/ecora/pdfb/rfrs/rfrnao0202.doc>

Abele, G., Brown, J., Brewer, M.C. 1984: Long-term effects of off-road vehicle traffic on tundra terrain. *J Terramechan.* 21. 283–294.

Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow). Forbes, B.C. 1995: Tundra disturbance studies. III. Short-term effects of aeolian sand and dust, Yamal Region, northwest Siberia, Russia. *Environmental Conservation* 22. 335-344.

Forbes, B.C. 1997: Tundra disturbance studies. IV. Species establishment on anthropogenic primary surfaces, Yamal Peninsula, northwest Siberia, Russia. *Polar Geography* 21. 79-100.

Forbes, B.C. 1999: Land use and climate change in the Yamal-Nenets region of northwest Siberia: some ecological and socio-economic implications. *Polar Research* 18(2). 1-7.

Forbes, B.C., Ebersole, J.J. & Strandberg, B. 2001: Anthropogenic disturbance and patch dynamics in circumpolar arctic ecosystems. *Conservation Biology* 15. 954-969.

Forbes, B.C., Fresco, N., Shvidenko, A., Danell, K. & Chapin III, F.S 2004: Geographic variations in anthropogenic drivers that influence the vulnerability

and resilience of high latitude social-ecological systems. *Ambio* 33. 377-382.

Forbes, B.C., Stammer, F. 2009: Arctic climate change discourse: The contrasting politics of research agendas in the West and Russia. *Polar Research* 32. 253-261.

Коренные народы в условиях современного развития, на примере НАО

Шахназаров С. (ред.) 2003, *Коренные малочисленные народы в условиях интенсивной эксплуатации энергетических ресурсов ХМАО: состояние и перспективы*. Томск: University Publ. 172 стр., 11 цветных иллюстраций.

Лашов Б.В. 1963: О переводе на оседлость коренного национального населения в Ненецком национальном округе. *Труды научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера*, выпуск 11, Норильск.

Мурашко О.А. (ред.) 2002: *Опыт проведения этнологической экспертизы*. Москва, изд-во АКМНСС и ДВ РФ.

Песков В.В. 2002, Прозрачные договорные отношения - основа для наращивания взаимодействия между коренными народами и недропользователями. *Сборник ANSIPRA № 8*, 2002 за декабрь, 18-21. Ссылка в интернете: http://npolar.no/ansipra/english/items/Transp_cont.html

Песков В.В. 2002, Отношения ассоциации «Ясавэй» с нефтяными компаниями. *Сборник ANSIPRA № 8*, 2002 за декабрь, 21-26. <http://www.npolar.no/ansipra/russian/items/YasaveyR.html>

Песков В.В. 2002, Письмо Путину. *Сборник ANSIPRA № 8*, 2002 за декабрь, 26-27. ссылка: <http://npolar.no/ansipra/english/items/LetterPutin.html>

Тишков В.А. (ред.) 2004: *Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: независимый экспертный доклад*. Новосибирск, Институт археологии и этнографии САН. 184 с.

Anderson, D. 2002. Entitlements, Identity and Time: Addressing Aboriginal Rights and Nature Protection in Siberia's New Resource Colonies. In *People and the Land: Pathways to Reform in Post-Soviet Siberia*, E. Kasten (ed.)99-123. Berlin: Reimer.

Andreeva, E. 1999: The Northern Sea Route: Impacts on the Nenets Autonomous Okrug regional development and social/economic conditions of the Nenets population. *INSROP Working Paper 148-1999*. 92 pp., 12 maps.

Dallmann, W.K. 1997: Indigenous peoples of the northern part of the Russian Federation and their environment. Atlas and historical / ethnographical background information. *INSROP Working Paper 90-1997*. 101 pp., 11 maps. (Nenets part: http://npolar.no/ansipra/english/Regional%20pages/Nenets_5.html)

Gessat-Anstett, E. 2002: Siberian survival: the Nenets and their story. *CAH Monde Russe* 43 (4). 782-784.

Glomsrød, S. & Aslaksen, J. 2009 (eds.): *The Economy of the North 2008*. Statistics Norway. 102 pp.

Golovnev, A. & Osherenko, G. 1999: *Siberian survival: the Nenets and their story*. Cornell University Press. 224 pp., 6 maps, 2 drawings, 32pp colour inserts.

Habeck, J.O. 2002: How to turn a reindeer pasture into an oil well, and vice versa: Transfer of land, compensation and reclamation in the Komi Republic. In *People and the land. Pathways to reform in post-Soviet Siberia*, E. Kasten (ed.). Berlin: Reimer Verlag. 125-147.

Habeck, J.O. 2002. 'Vi gør vores arbejde og de gør deres arbejde': Rendrift og olieproduktion i det Nordøstlige Europa (Komiernes og nenetsernes regioner). In: Oreskov, Claus (ed.): *Tundraens og tajgaens folk: En antropologisk, religionssociologisk, folkloristisk og biologisk fremstilling af de russiske urfolks situation i dag*, pp. 45-58. København: INFONOR.

Habeck, J.O. 2005: What it means to be a herdsman: The practice and image of reindeer husbandry among the Komi of Northern Russia. *Vol. 5. Halle Studies in the Anthropology of Eurasia*. Münster: Lit publishers.

Nuttall, M., Berkes, F., Forbes, B.C., Kofinas, G., Vlassova, T., & Wenzel, G. 2005: Охота, herding, fishing and gathering. In: *Arctic Climate Impact Assessment*, Cambridge University Press. 649-690.

Okotetto, M.N. and Forbes, B.C. 1999: Conflicts between Yamal-Nenets reindeer husbandry and petroleum development in the forest tundra and tundra region of northwest Siberia. In: S. Kankaanpää, T. Tasanen and M.-L. Sutinen (eds.) *Sustainable Development in Timberline Forests*. Helsinki: Finnish Forest Research Administration. 95-99.

Pika, A. & Bogoyavlensky, D. 1995: Yamal Peninsula: Oil and gas development and problems of demography and health among indigenous populations. *Arctic Anthropol* 32, 61-74.

Ravna, Ø. 2002: *Kampen om tundraen. Nenetserne og deres historie. (The struggle for the tundra. The nenets and their history.)* In Norwegian, summary in English, Saami and Russian. Nordic Saami Institute, Diedut series No. 4/2002. 180 pp., 40 illustrations, 4 maps. ISBN: 82-7367-008-2. ISSN: 0332-7779.

Stammer, F. 2002: Success at the edge of the land: Present and past challenges for reindeer herders of the West-Siberian Yamal-Nenets Autonomous Okrug. *Nomadic Peoples* NS 6. 51-71.

Stammer, F. 2005a: The obshchina movement in Yamal: Defending territories to build identities? In *Rebuilding Identities: Pathways to reform in post-Soviet Siberia*, vol. 3, *Siberian Studies*, E. Kasten (ed.), Berlin: Reimer Verlag. 109-134.

Stammer, F. 2005b: Reindeer nomads meet the market: Culture, property and globalisation at the end of the land. *Vol. 6. Halle Studies in the Anthropology of Eurasia*. Münster: Lit publishers.

- Stammler, F. and Peskov, V. 2008: Building a 'Culture of dialogue' among stakeholders in north-west Russian oil extraction. *Europe-Asia Studies* 60 (5), 831-849.
- Stammler, F. et al. 2009: "Ilebts" Declaration on Coexistence of Oil and Gas Activities and Indigenous Communities on Nenets and Other Territories in the Russian North. Arctic Centre, University of Lapland, Rovaniemi, Finland.
- Tuisku, T. 2002: Nenets reindeer herding and industrial exploitation in northwest Russia. *Human Organisations*, Vol. 61, No. 2. 147-153.
- Tuisku, T. 2002. Transition period in the Nenets Autonomous Okrug: changing and unchanging life of the Nenets people. In *People and the land. Pathways to reform in post-soviet Siberia*, E. Kasten (ed.). Berlin: Dietrich Reimer Verlag. 189-205.
- Tuisku, T. 2003. Surviving in the oil age: co-existence of the reindeer herding and petroleum development. In *Social and environmental impacts in the North. Methods in evaluation of socio-economic and environmental consequences of mining and energy production in the Arctic and Sub-Arctic*, R.O. Rasmussen & N. Koroleva (eds.). Dordrecht: Kluwer Academic Publications. 449-461.
- Vallikivi, L. 2001. Adaptation to the other: Jamb-To Nenets in the 20th century. *Pro Ethnologia: Publications of Estonian National Museum* 12. 49-62.
- Zenko, M.A. 2004: Contemporary Yamal: Ethnoecological and ethnosocial problems. *Anthropology and Archaeology of Eurasia* 42, 7-63.
- Человек / оленеводческие системы, на примере НАО**
- Янзинов В.И. 1997, Состояние оленеводства в Ненецком автономном округе. Забродин В.А. и Л.Г. Аксарина: *Проблемы оленеводства европейского Севера: Материалы научно-производственной совещания сотрудников НИУ и сельскохозяйственного Крайнего Севера, Архангельск, 15-17 сентября 1997 г.* Стр. 45-50. Санкт-Петербург – Пушкин: Российская Академия сельскохозяйственных наук, Северо-Западный научный центр.
- Forbes, B.C., Bolter, M. Muller-Wille, L., Hukkinen, J. & Muller, F. (eds.) 2006: Reindeer management in northernmost Europe: linking practical and scientific knowledge in social-ecological systems. *Ecological Studies* 184. Berlin: Springer-Verlag. 380 pp.
- Forbes, B.C., Stammler, F., Kumpula, T., Meschtyb, N., Pajunen, A. & Kaarlejärvi, E. 2009: High resilience in the Yamal-Nenets social-ecological system, West Siberian Arctic, Russia. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America* 106(52), 22041-22048. <http://www.pnas.org/content/106/52/22041>
- Golovnev, A.V. 2000: Letter from Varandei. *Polar Research* 19 (1), 135-142.
- Human role in reindeer/caribou systems. Proceedings of the Human Role in Reindeer/Caribou Systems Workshop, Rovaniemi, Finland, 10-114 February 1999. *Polar Research Special Issue: Polar Research* 19 (1). 142 pp.
- Klein, D.R. 2000: Arctic grazing systems and industrial development: can we minimize conflicts? *Polar Research* 19 (1), 91-98.
- Klovov, K.B. 2000: Nenets reindeer herders on the lower Yenisei River: traditional economy under current conditions and responses to economic change. *Polar Research* 19 (1), 39-47.
- Kofinas, G., Osherenko, G., Klein, D. & Forbes, B. 2000: Research planning in the face of change: the human role in reindeer/caribou systems. *Polar Research* 19 (1), 3-21.
- Kryazhimskii, F.V. & Danilov, A.N. 2000: Reindeer in tundra ecosystems: the challenges of understanding system complexity. *Polar Research* 19 (1), 107-110.
- Krupnik, I. 2000: Reindeer pastoralism in modern Siberia: Research and survival in the time of crash. *Polar Research* 19(1), 49-56.
- Oskal, A., Turi, J.M., Mathiesen, J.D. & Burgess, P. 2009: Ealát – Reindeer herders' voice: Reindeer herding, traditional knowledge and adaptation to climate change and loss of grazing land. *Report No. 2.2009, International Centre for Reindeer Husbandry, Kautokeino*. 132 pp.
- Tverfjell, H.-O. 2001. *Hjemme på tundraen: Konflikt og samarbeid blant nenets og komi reinnomader på Kanin, Nenets Autonome Okrug, Arkhangelsk fylke, Nord-Russland*. Tromsø/Kirkenes: BarentsKultur. xii, 403 pp.
- Wolfe, S.A., Griffith, B. & Wolfe, C.A.G. 2000: Response of reindeer and caribou to human activities. *Polar Research* 19 (1), 63-73.
- Юридические проблемы коренных народов в России, на примере НАО**
- Максимов А.А. 2000, Права коренных народов Севера на землю и природные ресурсы: Эффективное использование и совместное управление. *Учебный центр коренных народов Севера, серия Библиотека коренных народов Севера, выпуск 3*, Москва, 98 стр.
- Мищенко В.Л. 2000, *Рекомендации по защите прав коренных малочисленных народов России на традиционное природопользование*. Moscow: «Экоюрис» Институт эко-юридических проблем.
- Новикова Н.И. (ред.) 2003, *Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии*. Москва: Стратегия, 320 стр.
- Сулянгиза П.В. и Тодышев М.А. (ред.) 2005, Обзор международных законов и стандартов по правам человека, устойчивому развитию и по защите прав коренных народов. *Учебный центр коренных народов Севера, серия Библиотека коренных народов Севера, выпуск 6*, Москва, 210 стр.
- Сулянгиза П.В. (ред.) 2005, Обзор законов и нормативных актов Арктических стран по защите прав коренных народов. Соглашения и резолюции.

Учебный центр коренных народов Севера, серия Библиотека коренных народов Севера, выпуск 8, Москва, 155 стр.

Jentoft, S., Minde, H. & Nilsen, R. (eds.) 2003: *Indigenous peoples. Resource management and global rights*. Eburon Academic Publishers. ISBN 90-5166-978-x. 315 pp.

Безопасность человека

Харькова Т.Л., Кваша Е.Л., 2008, Особенности смертности и продолжительности жизни населения российской Арктики // *Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения российской Арктики*.

Богоявленский Д.Д.: *Народы Севера России: демографический профиль на рубеже веков*. <http://www.unrussia.ru/doc/Arctic-ru.pdf>

2004. Special Section: What is human security? *Security Dialogue*, 35, 3. 345-387.

Agathangelou, A. L. & Ling, L.H.M. 2004. Power, Borders, Security, Wealth: Lessons of Violence and Desire from September 11. *International Studies Quarterly* 48. 517-538.

Berg, T. 2009: *Challenges of indigenous people in contemporary Russia – A case study from Krasnoye, Nenets Autonomous Okrug, Russia*. MSc thesis, Noragric, UMB, Aas, Norway. 111 pp.

Buzan, B. 2004: A reductionist, idealistic notion that adds little analytical value. *Security Dialogue*, 35, 3 (September). 369-370.

Buzan, B., Wæver, O. & de Wilde, J. 1998: *Security: A new framework for analysis*. Boulder - London: Lynne Rienner.

Gleditsch, N.P. 2001: Mot et utvidet sikkerhetsbegrep? [Towards a widened concept of security?], in: Hovi, J. & Malnes, R. (eds.): *Normer og Makt: Innføring i internasjonal politikk [Norms and Power: Introduction to International Politics]* Oslo: Abstrakt forlag as.

Hansen, L. 2000: The little mermaid's silent security dilemma and the absence of gender in the Copenhagen School. In *Millennium* 29, 2. 285-306.

Hentz, J.J. & Bøås, M. (eds.) 2003. *New and critical security and regionalism: Beyond the nation state*.

Hampshire, UK: Ashgate Publishing Company.

Hoogensen, G. 2005a: Human security: Has gender been left out? *Paper for The Canada-Norway Peace Prize Symposium, Vancouver, British Columbia. 3-5 February*, at: <http://www.humansecurity.info/Conferences/PeacePrizeSymposium/index.htm>

Hoogensen, G. 2005b: Gender, identity, and human security: Can we learn anything from the case of women terrorists? *Canadian Foreign Policy* 12, nr.1. 119-140.

Hoogensen, G. 2005c. Bottom's up: A toast to regional security? *International Studies Review* Vol.7, nr.2. 269-274.

Hoogensen, G. & Rottem, S. V. 2004: Gender identity and the subject of security. *Security Dialogue*, 35,2 (June). 155-171.

Hoogensen, G., Bazely, D.R. et al. 2009: Human Security in the Arctic - yes, it is relevant! *Human Security Journal*.

Hoogensen, G., Dale, B. et al. 2009: *The Komi Oil spill of 1994 and Local Security Production. Climate Change: Global Risks, Challenges and Decisions*. Copenhagen, Denmark.

King, G. & Christopher J.L.M. 2001: Rethinking human security. *Political Science Quarterly* 116, no. 4.

McDonald, M. 2002: Human Security and the Construction of Security. *Global Society* 16,(3). 277-296.

McRae, R. & Hubert, D. (eds.) 2001: *Human security and the new diplomacy: Protecting people, promoting peace*. Montreal: McGill-Queen's University Press.

McSweeney, B. 1999: *Security, identity and interests: A sociology of international relations*. Cambridge: Cambridge University Press.

Suhrke, A. 2003: Human security and the protection of refugees. In: Newman, E. & Van Selm, J. (eds.): *Refugees and forced displacement: International security, human vulnerability, and the state*. New York: United Nations University Press.

Tanentzap, A.J., Bazely, D.R., Williams P.A. & Hoogensen, G. 2009: A Human Security Framework for the Management of Invasive Nonindigenous Plants. *Invasive Plant Science and Management* 2(2). 99-109.

